

Смешком
Поздно

a novel

Элиза Джейн

THE BEST LIBRARY

Элиза Джейн

Слишком поздно

(Слишком поздно— 1)

Переводчики: Immortal, Vblondinka,
Annary.

Редакторы: Vblondinka и Dessi.

Русификация обложки: Анна Риодан.

Вычитка: MadNasty, Queen.

Сверщик: Annary.

Глава 1

Кольт

Где, черт побери, мои боксеры? Я приподнимаю голову с подушки, чтобы осмотреть комнату, стараясь не разбудить соблазнительную рыжеволосую девушку рядом. Ее темно-рыжие волосы разбросаны на подушке, и яркие мысленные образы переигрываются в голове: мои руки в ее волосах; эти красные волны, струящиеся на мою грудь. Я улыбаюсь туманным воспоминаниям.

У меня есть правило о девушках, с которыми провожу ночь — они не остаются. Никогда. У меня также есть дурная привычка нарушать собственные правила.

Я был так измучен после вчерашней внеклассной деятельности, что упал бы в обморок. Мне стоило знать, что теперь у рыжей будут проблемы.

Наша одежда разбросана на полу, ее розовые, кружевные трусики свисают с абажура, но я все еще не вижу, где мои боксеры. Что, черт возьми, случилось прошлой ночью?

Я скатываюсь с постели, стараясь не потревожить ее, и залезаю в свои джинсы. Думаю, я буду сегодня диверсантом.

— Привет, — говорит она из моей постели.

Черт.

— Привет.

Наши глаза встречаются, ее глаза обрамляют остатки вчерашнего макияжа. Ее волосы — катастрофа. Я был в такой ситуации и раньше, но это не делает утро после шарады менее неловким. Я имею в виду... Господи, я даже не могу вспомнить ее имя.

Ее взгляд скользит вниз по моей груди и останавливается на расстегнутых джинсах. Губы дергаются в усмешке. Ее улыбка говорит мне, что она ничуть не расстроена пробуждением рядом со мной этим утром. Если она не волнуется, то и я не должен.

— Брось мне платье.

Я поднимаю облегающее платье с пола и передаю ей, стараясь не смотреть, как она позволяет простыне ниспадать с ее обнаженной груди. Эта девочка, конечно, не застенчива, но у меня сейчас нет времени для ещё одного раза. Мне нужен кофе. Кроме того, я опаздываю на свою встречу с МакАллистером.

— Слушай, я должен бежать.

Я слышу себя до того, как украдкой бросаю один последний взгляд на голую кожу ее плеча, прежде чем ткань платья скрывает его.

— Вчера вечером было весело... — я останавливаюсь, не зная, как ее зовут.

Она поворачивается ко мне лицом и скрещивает руки на груди. Ее нижняя губа

выступает вперед, но я сделал вид, что не заметил этого и сосредотачиваюсь на надевании ботинок, чтобы она поняла, что пора уходить.

Она встает и поворачивается, ожидая, когда я застегну ей платье, и как только мы оба выйдем презентабельно, я веду ее к машине. Она хватается мою руку, чтобы осторожно идти по гравийной дорожке на слишком высоких каблуках. Я забыл, что её маленький, красный спортивный автомобиль был припаркован перед школой всю ночь. Это должно дать МакАллистеру о чем задуматься.

Когда небольшой автомобиль Мисс Горяча-и-Готова исчезает вниз по дороге, я разворачиваюсь ко входу в школу, напоминая себе еще раз, почему я не привожу девушек к себе домой.

Когда я захожу в офис МакАллистера спустя несколько минут, он приветствует меня кивком, я скольжу в кожаное кресло перед ним.

— Новый студент появится сегодня.

Он толкает папку в моем направлении на письменном столе. Я не двигаюсь, чтобы взять ее, просто потому, что он хочет этого от меня.

— Тэйлор Беккет. Она хакер, — добавляет он, зная, что этот факт привлечет меня.

Он прав. Я открываю папку, неподготовленный к фото, смотрящим на меня. Она слишком милая, чтобы быть помешанной на компьютерах. Даже на зернистом фото ежегодника я вижу это. У нее самые большие голубые глаза, которые я когда-либо видел, и темные волосы, свободно лежащие на ее плечах. Ее подбородок слегка опущен вниз, вероятно, она застенчива.

Я чувствую, что он наблюдает за мной, и быстро оправляюсь, пролистывая прошлые фотографии. Она умна. Отличные оценки — продвинутые классы — выдающиеся экзаменационные показатели. Я ухмыляюсь. Старик преуспел. На этот раз.

— Она будет хорошим дополнением здесь, — говорит он.

Я не могу спорить с ним, так что вместо этого я встаю, чтобы уйти.

— Ты будешь работать с ней, как только она поселится, — кричит он мне вслед.

Прекрасно. Какая разница.

Глава 2

Тэйлор

Я боялась этого момента весь месяц. Мои родители наклоняются вперед, очарованные такими фразами, как *“престижная школа—интернат для одаренных подростков ...”* и *“...каждый с особым талантом ...”*

— Тэйлор, — рявкает директриса Вера, обращаясь ко мне. — У Вас есть вопросы?

Я качаю головой.

Она складывает руки на столе и продолжает:

— Мы маленькая, элитная школа только с семнадцатью студентами. На курсе Тэйлор десять студентов, а на втором курсе семь. У нас преподают талантливые преподаватели со всего мира и внушительный список специальных инструкторов, которые также преподают боевые искусства и самооборону.

— Хм, — мой папа кивает, впечатленный.

Я подавила зевок.

— Есть несколько вещей, которые вы должны знать о Вилбруке, — говорит Вера, и, как по команде, мои родители наклоняются вперед в своих креслах. — Мы больше, чем просто

средняя школа, наши самые талантливые студенты после окончания учебы остаются, чтобы работать на корпорацию.

Что в переводе означает: я могу быть здесь в течение длительного времени. Это место больше похоже на тюрьму, чем на школу, и выражение ликования на лицах моих родителей заставляет меня задаться вопросом: слышим ли мы одно и то же. Я представляю себя в оранжевом комбинезоне с идентификационным номером, выбитым на моей груди крупными черными буквами, которые, возможно, заставят мои сиськи выглядеть еще меньше, чем они есть на самом деле.

Вера наклоняется вперед, поправляя несколько предметов, которые аккуратно выстроены в линию на ее столе.

— Я знаю, что все это кажется очень интересным, — продолжает она, ее рот слегка дернулся, — но наши методы обучения довольно уникальны и не для всех. У нас жесткая курсовая нагрузка, в том числе, физические тренировки и тренировки на выносливость. Мы верим в развитие тела и ума до совершенства.

— У нас нет с этим проблем, — говорит мой папа слишком быстро. Я поворачиваюсь, чтобы одарить его взглядом, которым моя мама достаивает его, когда хочет, чтобы он заткнулся, но он игнорирует меня.

Краем глаза я вижу, что мама ерзает в своем кресле. Я уверена, что она вспоминает те времена, когда говорила мне выходить на улицу, и заставляла упражняться, а не сидеть за компьютером. Я жду, что она что-то скажет, но она смыкает губы и кивает. Это первый раз, когда я сомневалась в своей политике о "переоценке упражнений".

— Хорошо, — слова Веры стали осторожные, сдержанные, как будто она произносила одну и ту же речь много раз.

— Мы признаем, что адаптироваться к жизни в Вилбруке будет трудно. Для родителей не редкость получать волнительные звонки домой. — Она подмигивает моим родителям.

— У нас нет сомнений, что Тэйлор может справиться, — говорит папа, и я борюсь с желанием пнуть его. А что, моя успеваемость в государственной средней школе когда-либо производила впечатление, будто я преуспею в частной академии?

Поскольку Вера бубнит, а мои родители кивают и улыбаются, я понимаю, что попала. С моими родителями, взволнованными этой стипендией в частной школе, не прокатит никакое количество слезных звонков домой, они не вытащат меня отсюда. И самодовольная улыбка Веры говорит мне, что она видит то же самое.

Хорошо, что я планирую, чтобы меня выгнали отсюда как можно скорее.

— Тэйлор, — говорит Вера, как будто может обнаружить ход моих мыслей, — есть несколько административных вопросов, которые мне нужно обсудить с твоими родителями. Пожалуйста, подожди в холле немного.

Я колеблюсь, задаваясь вопросом: есть ли возможность, что за время моего отсутствия всё станет только хуже, и я убеждаюсь, что нет, затем выхожу в холл. Я брожу в фойе, где потолок открыт вплоть до четвертого этажа. Изящная лестница изгибается до самого верха. Кроме звука моих шагов, которые отзываются эхом от полированных деревянных полов, все устрашающе тихо. Школа только с семнадцатью студентами намного отличается от моей школы в две тысячи, и осознание того, что будет невозможно смешаться с остальными и остаться незамеченной — это как удар в живот. Учитывая, что все присутствующие здесь, несомненно, злые, умные, я буду выделяться, как воспаленный большой палец. По моей оценке, не пройдет много времени, прежде чем меня выгонят.

— Ты новенькая.

Я поворачиваюсь и обнаруживаю смотрящего на меня пожилого мужчину. Он высокий и одет в костюм, в его темных волосах несколько серебристых прядей. Я хочу отругать его за то, что он подкрадывается в пустом коридоре, но вместо этого киваю.

— Тэйлор, верно?

Я снова киваю. Наверное, что эта школа реально маленькая, раз он узнал, что я приеду сегодня.

— Я просто даю Вере минуточку наедине с моими родителями, — говорю я.

Он кивнул и протянул руку.

— Я Джон МакАллистер.

Я пожимаю его протянутую руку, рассматривая имя на бейджике. Он является основателем школы и руководителем корпорации.

— Пойдём, — командует он и продолжает свой путь по коридору.

Я следую в нескольких шагах позади него, не зная, что он от меня хочет, но уверенная, что не могу отказаться.

— Итак, — говорит он через плечо, — как ты это сделала?

Я изо всех сил стараюсь идти с ним в ногу.

— Как я сделала что?

— Такого никогда не было в тесте, ты знаешь.

Мое сердце ускоряется, и ладони начинают потеть. Откуда он мог узнать? Он не мог. Нет никакого способа, которым они могли знать о тесте.

— Чего? — спрашиваю я, притворяясь душой. — Получения высокого балла на экзамене в колледже?

Он смеется себе под нос.

— Нет, это было сделано раньше, чем произошло на самом деле. Никто никогда прежде успешно не прорывался через систему безопасности тестирования. — Он замолкает на полпути, чтобы взглянуть на меня через плечо, его брови слегка приподняты, с любопытством ожидая.

Дерьмо.

— Послушайте, вы, очевидно, знаете, что я взломала тест, поэтому давайте остановимся на этом и закончим. Я не претендую на стипендию. Я понимаю.

Один уголок его рта приподнимается.

— Тэйлор, тот маленький трюк, который ты проделала, это то, почему ты здесь.

Он продолжает идти несколько футов, прежде чем остановиться, чтобы позволить себе выйти через массивную деревянную дверь.

Я жую внутреннюю часть щеки, представляя, что родители сделают со мной, когда узнают; что будет с ними, когда меня выгонят. Голова мистера МакАллистера появляется в дверном проеме:

— Входи, Тэйлор.

Я спешу вперед, мой мозг лихорадочно работает. Я должна найти способ сделать это правильно. Он жестом приглашает меня присесть в кресло напротив его стола.

Я продолжаю стоять, пытаюсь унять панику.

— Мои родители, они знают?

— Нет, — отвечает он, когда садится за рабочий стол, — и это останется между нами так долго, пока мы сотрудничаем.

Он многозначительно смотрит на кресло, стоящее позади меня, а потом снова на меня, и я сажусь, слышится кожаный скрип.

— Мы верим, кто — то с вашими талантами мог бы быть весьма полезным.

— Полезным? — шепчу я.

— Как много ты знаешь об этом месте?

— Практически ничего, — говорю я, качая головой. — Веб — сайт и информационный пакет были обобщенные и неясные. — Я знаю, что школа основана Wil — Tech Corporation, как учебный центр для одаренных. Что именно они делают...я не знаю.

Он натягивает улыбку и кивает один раз.

— Полагаю, так и есть. — Он откашливается и складывает руки перед собой на столе. — Я провожу здесь секретную работу, к которой мы относимся очень серьезно. Все, что Вера сказала твоим родителям, является правдой, но не заблуждайся, это будет самой трудной вещью, которую ты когда — либо делала.

Я сохраняю бесстрашное выражение лица, будто бы все это меня не удивляет, но мои мысли опять мчатся к первоначальному вопросу: что это за школа?

— Я могу пообещать тебе, что в наших методах обучения будут вещи, которые тебе не понравятся. Они разработаны для того, чтобы ты почувствовала себя некомфортно, проверила свои пределы.

Он делает паузу, чтобы посмотреть на меня. Я дрожу. От того, что он слишком уверен и просто предполагает, что может использовать мои навыки, у меня бегут мурашки по коже.

— Когда будешь готова, я дам тебе работу в конкретном месте, и в разрешении ситуации тебе помогут наши более опытные агенты. Как только ты выйдешь на это место, поверь мне, будешь рада, что не имела представления о строгом обучении.

Он поднимает руку, чтобы остановить себя.

— Тут я забегаю вперед. Должен сказать, что многие из тех, кто входит в программу, не продержались и трех месяцев. На самом деле, мы ошибаемся в 70 %.

То, как он смотрит на меня, я не могу сказать, о чем он думает, буду ли я частью тридцати процентов или буду в том большинстве, кто не справился.

— Иди, попрощайся со своими родителями, — он отпускает меня, махнув рукой.

Я нахожу Веру и родителей у нее в офисе, как раз заканчивающих. Если это возможно, то они более возбуждены, чем были до того, когда я их оставила. Я могу фактически видеть своего папу, мысленно делающего покупки в магазине в духе академии: трикотажная рубашке Вилбрука, кофейная кружка и наклейки на бампер — целых девять. Они будут очень разочарованы, если меня выгонят, даже хуже, чем во время того, когда я украла бутылку рома: моя лучшая подруга — Пайпер и я напились в подвале.

Обжигающее беспокойство в животе, которое стало настолько привычным за прошедший месяц, возвращается при мысли о том, что я не смогу видеть Пайпер каждый день. Его немного погасило лишь облегчение от того, что не придется видеть Уэса. Дело с уроками самообороны и Верой вдруг кажется мне малой ценой за то, чтобы не иметь возможности увидеть его с другой девушкой, в стороне, где я раньше была и наблюдала. Как он смеется со своими друзьями; в это время я изо всех сил пыталась держать голову высоко, чтобы не утопиться в собственных страданиях. Я тяжело выдыхаю и отодвигаю горе прочь. Я сделала все это. Если ничего иного нет, то новая школа не могла появиться в лучшее время.

Вера ведет нас к двери, и я обнимаю своих родителей на прощание. Я сопротивляюсь

напряженности, распространяющей по груди, и неспособна посмотреть в лицо маме. Она целует меня один раз в щеку, не обращая внимания на мои молчаливые мольбы не уходить. Когда она поворачивается, чтобы уйти, я хватаю ее руку в последней отчаянной попытке *пожалуйста — не — оставляй — меня — здесь — объятий.*

Она сжимает мои плечи.

— Я знаю, что это не идеально быть в восьми часах от дома, моя дорогая, но мы не можем упустить эту возможность. Хороший опыт для тебя. Дай этому шанс?

Я киваю, зная, что у меня нет выбора. Вопрос был решен в тот момент, когда Вилбрук прислал мне письмо, поздравляя с моими экзаменационными баллами. Я проклиная себя за то, что подделала результаты тестирования.

Они выходят за дверь и машут. Я смотрю в недоумение, как они, держась за руки, спускаются по каменным ступеням. Дверь закрывается за ними со зловещим стуком.

— У меня твое расписание, — говорит Вера, передавая мне листок. — Если пойдешь со мной, я покажу тебе комнаты для девочек.

8:00–9:00 Физкультура (для девушек)

9:00–11:00 Техника самообороны

11:00. — 13:00 Обед

13:00–15:00 Глобалистика¹

15:00–17:0 °Самостоятельное изучение

— Самостоятельное изучение? — спрашиваю я.

— Да, Мистер МакАлистер сказал, что ты будешь изучать компьютерное программирование.

— Хорошо, — говорю я в шоке от того, насколько моя новая жизнь отличается от старой. Раньше у меня были: алгебра, испанский, английская литература, всемирная история, а теперь один из моих уроков — это что — то под названием глобалистика.

— Двухчасовой обед? — поднимаю голову и встречаюсь с ней глазами.

— Многие используют это время, чтобы поесть, принять душ и сделать домашнее задание.

В старой школе у меня было ровно тринадцать минут, чтобы объесться и это после того времени, которое необходимо было, чтобы пройти с урока испанского в другой конец школы, постоять в очереди в кафетерии и найти место. Кроме того, я никогда не приходила в класс раньше, чем за пять минут. Занятия в моей старой школе заканчивались в три часа дня.

Мы поднимаемся по лестнице на третий этаж в сторону общежития. Я ожидаю, наконец, встретиться с другими студентами, но в коридоре пусто.

Вера останавливается в длинной и узкой комнате, занятой восемью кроватями.

— Это общежитие для девушек, — сказала она, когда я подошла ближе к ней. Я узнаю два своих черных чемодана, лежащих поверх односпальной кровати, самой близкой к нам. Каждая из других кроватей имеет покрывало и одеяло различных цветов и образцов, но белые, железные спинки из чугуна придают чувство однообразия. Окна от пола до потолка вдоль одной стены, а окно в центре открывается на крошечный балкон с декоративными перилами из кованого железа.

Вера кивает в другую сторону комнаты.

— Общежитие мальчиков находится там.

Я скользнула взглядом в сторону отверстия, разделяющее две комнаты, даже не похожее на настоящую дверь.

Она пересекает комнату и открывает двери в большой, темный, деревянный платяной шкаф.

— Ты можешь разместить свои вещи здесь. — Она проводит пальцем по полке, проверяя на наличие пыли. По — видимому, удовлетворившись, закрывает дверь. Затем разворачивается и выходит из комнаты. Я стою в течение секунды, не уверенная, желает ли она, чтобы я следовала за ней, когда я слышу ее голос в коридоре, поспешно выхожу следом.

— Это туалет девушек, который является общим для студенток первого и второго курсов. Туалет мальчиков вниз по коридору.

По крайней мере, он отдельный. Пользоваться им вместе с другими девушками не очень — то хорошо. Ванная комната большая и, к счастью, чистая. Там полдюжины предметов из темного дерева: туалетный столик, отдельная зона для туалета и четыре душевые кабинки вдоль противоположной стены. У каждого есть дверь из матового стекла. Неплохо, если учесть, что в моем классе лишь несколько девушек. Я смогу сделать это. Клубок нервов в моем желудке слегка расслабился.

Вера резко разворачивается, оставив ванную комнату, и направляется обратно в коридор.

— А где все? — спрашиваю я.

— В комнате отдыха. Куда мы и собираемся.

Я надеялась переодеться перед встречей с учениками, чтобы произвести лучшее первое впечатление, чем бы сделала это в одежде, в которой была весь день, но у меня не оставалось выбора. Я заправляю волосы за уши и глубоко вдыхаю.

Вера открывает массивную, дубовую дверь, голоса и смех сразу затихают. Каждый ученик поворачивается и смотрит на дверь, на странную новую девчонку, которая, безусловно, выглядит ошеломленной и сбитой с толку.

Помещение, которое выглядит как большая семейная комната с несколькими шоколадно — коричневыми диванами, телевизором с большим экраном на стене и несколькими столами, расставленными в другом конце комнаты. Несколько человек практикуются в самообороне на одном конце комнаты, а другая группа толпится вокруг набора высокотехнологичных компьютерных мониторов, но, кроме этого, они кажутся нормальными.

— Это Тэйлор Беккет — новенькая, первокурсница, — Вера представляет меня своей официально — звучащей речью и затем резко поворачивается, чтобы оставить меня, позволяя двери закрыться позади нее с глухим стуком.

Многие ученики, которые раньше смотрели, как я пришла, вернулись к разговору, просмотру телевизора или к выполнению домашнего задания, но некоторые продолжают глазеть. Я расправляю плечи и надеваю свой лучший свежий, беззаботный вид, тоже изучая их. Непременно кто — то подойдет, чтобы представиться или помашет мне, или, по крайней мере, улыбнется из другого конца комнаты. Секунды тикают. Одно дружелюбное лицо, это все, что мне нужно. Я могу подойти и представиться сама. Одно дружелюбное лицо. Подойдите, *подойдите*. Никто не двигается. Мои внутренности сжимаются так, будто их скрутили вилкой. Я никогда не чувствовала себя такой одинокой и несчастной.

Я молча напоминаю себе не впадать в панику, конечно, эти люди не так недружелюбны, как кажутся. В самом деле, я завтра от души посмеюсь над этим сегодняшним напряжением.

Но проходят еще несколько секунд, и я понимаю, что именно так одинока, как себя и чувствую. Мне нужно выбраться отсюда. *Сейчас.*

Я поворачиваюсь и дергаю дверь, но она не поддается. Я хватаю ручку обеими руками и тяну. Сильно. Ничего. *Проклятие.* Она заперта.

Все разговоры в комнате затихают, и я могу чувствовать полную комнату глаз, направленных на мою спину.

— Ты должна толкнуть, — сказала девушка с глубоким, хриплым голосом у меня за спиной. Я услышала, как несколько людей засмеялись, я толкаю дверь и пулей вылетаю из комнаты. *О. Мой. Бог.* Что может быть хуже.

Я бегу обратно в общежитие, мой разум играет наперегонки с эмоциями. Я скучаю по своим друзьям, но застряла в этой странной новой школе. Они знают о моем обмане, и теперь мне придется продолжить шараду или возникнет риск обнаружения моими родителями. Засада. Я осматриваю тихую комнату общежития и замечаю, что моя кровать — единственная с фабричным постельным бельем. Я даже никогда не задумывалась о том, чтобы взять свои собственные простыни и одеяла. Очевидная ошибка новичка. Я пытаюсь вспомнить, было ли это в списке утвержденных предметов, но не вспоминаю.

Я мельком взглянула в подножие кровати, и вид моей компьютерной сумки приносит некоторый комфорт. Глубоко вздохнув, вытаскиваю свой ноутбук, садясь на новую кровать, и нажимаю кнопку «питание». Я немедленно открываю папку с фотографиями и улыбаюсь, когда вижу фотографию, где я и Пайпер летом возле костра с ее кузенком, иначе известную, как ночь, когда я выучила, что теплое пиво, миндальный ликер и водку не надо смешивать. Я поняла это после того, как Арчера Гибсона тошнило в лесу под деревом. Не самый лучший момент. Хорошо, что я знала, как убрать фотографические доказательства той ночи, которые были размещены в Интернете. На следующей фотографии Уэс, оставляющий поцелуй на моей щеке. Я стону, уверенная, что удалила все из этих. Посмотрите на мое лицо — это чистое счастье, когда он прижимается губами к моей щеке. Чтобы убедиться, что я не совершу ту же ошибку дважды, нажимаю на кнопку " delete " с большей силой, чем это необходимо. То, что предназначалось, чтобы заставить меня чувствовать себя лучше, только сделало меня более тоскующей по дому, так что я закрываю папку. Мои глаза задерживаются на значке в правом нижнем углу экрана ноутбука.

Я соединяюсь со школьной сетью и ловлю себя, что в каком — то смысле блуждаю там.

Нанося удар по каждой кнопке, я проклиная себя за то, что сижу здесь. Если бы я не взломала тест, просто для острых ощущений, если бы я смогла сделать его, то получила бы средний балл, который заслужила, и пошла бы в государственную школу в следующем году с Пайпер.

Я ввожу команду в строку и ожидаю. Несколько секунд спустя мистер МакАллистер заполняет мой экран компьютера, и впервые за сегодня я улыбаюсь.

Не видя ничего интересного в его учетной записи электронной почты, открываю папку на его рабочем столе с пометкой «Задания». Сканируя содержимое, я натываюсь на новое задание для первокурсницы Мэри Джин, которая свободно говорит на русском языке. Я скольжу по многочисленным страницам в файле.

Я откидываюсь на подушки и выпускаю долгий вздох.

— Вот дерьмо.

Задание Мэри Джин: перевести некоторые документы и прослушать телефонные звонки, чтобы сделать перевод в настоящем времени для парня из русской мафии, который

интересуется ЦРУ. Живот болит при мысли о том, что увидела слишком много, и я оглядываюсь через плечо, чтобы убедиться, что никто не наблюдает. Столько книг, отчетов и орфографических причуд.

Мои новые соседи начинают возвращаться обратно в общежитие. Я выключаю ноутбук и запикиваю его в сумку. Надеюсь избежать повторения неловкого момента, иду в ванную.

Я медлю в душе, позволяя пару и горячей воде снять напряжение, полученное от того, что я только что прочла. Я думаю о том, какое задание мистер МакАллистер мог бы подготовить мне, и что скажут на это мои родители.

Когда я возвращаюсь в спальню, все находятся в постели, хотя несколько девочек читают при свете лампы. Я положила свои душевые принадлежности рядом с кроватью, распрямила накрахмаленные простыни и заползла под одеяло, растворяясь в не слишком — то утешительном запахе отбеливателя. Я почти заснула, когда услышала скрипящий громкий звук, сопровождающийся мужским смехом. Я смотрю в сторону окна, на балкон, вижу долгового парня, залезающего внутрь, вместе с девушкой из комнаты отдыха.

Я вижу, как она ушибла свой палец о каркас кровати. Он смеется и тянет его к себе.

— Я чувствую себя неуклюжей, — шепчет девушка.

Отстой. СМИ²

Девочка в постели, самой близкой к окну, садится, снимая маску для сна.

— Да черт бы вас побрал, ребята. Идите вниз.

— Ооо, пошла в задницу, Бруклин, — шепчет резким голосом девушка.

— Вы попадете в неприятности, и снова никто не станет покрывать тебя, — раздражается Бруклин и откидывается на кровать, натянув одеяло до самой головы.

Парень снова смеется, когда идет на цыпочках по комнате, с каждым шагом приближаясь к моей постели.

В коридоре включился свет, освещая вход в комнату.

— Дерьмо, Вера, — шепчет парень.

— Сейчас мы облажаемся, — говорит его подружка.

Они перепрыгивают мою кровать, рассматривая, где бы спрятаться, пока приближающиеся шаги слышатся по лестнице.

Я встречаюсь взглядом с девушкой, и она улыбается мне. Когда она улыбается, ее лицо дружелюбное и милое. Я вдыхаю и думаю, почему бы и нет, черт возьми? И соскакиваю с кровати.

— Надень это, — говорю я, бросая ей свой халат.

Она, не теряя времени, натягивает его сверху, почти полностью скрывая свои джинсы и футболку.

С приближающимися шагами, я пожимаю плечами парню, тихо принося извинения, что у меня нет ничего, чтобы предложить ему. Он сразу же сбрасывает свою обувь, и пинает ее под мою кровать.

Вера появляется в дверях.

— Что тут происходит? — она стоит, нависнув над нами и ожидая ответа.

Девушка начинает делать шаг вперед, но я кладу свою руку на ее предплечье, чтобы остановить.

— Это моя вина, Вера.

Они все поворачиваются и смотрят на меня, вместе с несколькими девушками рядом с нами, кто уже проснулся.

Вера поднимает голову.

— Я была очень ясной, когда рассказывала о наших порядках после отбоя. Тебе следует быть в постели, Тэйлор.

— Да, я знаю. Я сожалею, у меня просто были...женские ситуации и.... — я смотрю на девушку, понимая, что я даже не знаю ее имени.

— ЭмДжей, — предлагает она.

— И ЭмДжей встала, чтобы помочь мне найти то, в чем я нуждалась.

Вера смотрит на меня с опаской, поскольку она, кажется, решает, верить мне или не верить, и ее взгляд перемещается с меня на ЭмДжей, которая, благодаря моей одежде, выглядит так, будто только что встала с постели. Затем она поворачивается к тощему парню с темными волосами, свисающими на глаза.

— Логан, что ты здесь делаешь?

Он откидывает свои волосы с глаз так, будто они ему надоедают, и совершенно равнодушен к тому, что пойман в комнате девочек.

— Логан чутко спящий человек. Он услышал что — то и пришел, чтобы проверить, — ответила за него ЭмДжей.

Я полностью осматриваю его: от прямых лохматых волос, что свисают на его глаза, вплоть до длинных ног в непарных носках, и молюсь, чтобы Вера не заметила, что он не в пижаме.

— Почему ты так одет? — она кивает на его джинсы и футболку.

— Я сплю голым, — говорит он с таким убеждением, что я думаю, возможно, он говорит правду.

Вера прочищает свое горло.

— Хорошо, займитесь делом, — говорит она мне, — и потом каждый вернется в свою кровать. — Она поворачивается к Логану и указывает на спальню мальчиков. — И это означает, что тебе туда.

— Будет сделано, Ви, — говорит Логан, беря Веру за плечи и направляя в сторону двери. Она бросает последний подозрительный взгляд на нас через плечо.

— Тэйлор, верно? — спрашивает ЭмДжей.

Я киваю.

— Спасибо, что прикрыла нас.

— Конечно. Нет проблем.

— Да, это было сообразительно. — Логан снова откидывает волосы с глаз.

— Прости, что разбудили тебя.

Я не упоминаю о том, что я фактически не спала.

— Лучше я пойду, прежде чем Вера снова появится на пути.

Логан нагибается и быстро вытаскивает ботинки из — под моей кровати. ЭмДжей возвращает мне одежду, и я понимаю, насколько она симпатична с темным карандашом для глаз и вечерним макияжем. Ее кожа медового цвета, а глаза насыщенного шоколадного. Она снова улыбается мне, а затем поворачивается и ударяет Логана по руке.

— В следующий раз, если будешь держать свой рот на замке, Вера нас не услышит. Он потирает свою руку.

— В следующий раз, когда ты захочешь пойти в такое место, как это, попроси кого —нибудь другого. Я, наверное, подхватил гепатит, просто зайдя туда.

ЭмДжей тянется, чтобы снова ударить его по руке, но Логан уворачивается и исчезает

за дверью.

Мне любопытно, где они были, но, думаю, сейчас не время спрашивать. ЭмДжей направляется к своей постели, стягивая джинсы и снимая бюстгальтер через рукав своей футболки, прежде чем лечь под одеяло.

Глава 3 Тэйлор

Столовая гораздо более цивилизованная, чем в моей старой школе. Во — первых, она чистая, а во — вторых, еда, в самом деле, выглядит съедобно. Однако, что особенно важно, тут тихо. Группа, в которой менее двадцати студентов, не создает шум, как будто их несколько сотен.

Столовая сама по себе является впечатляющей. Две линии: на каждой, из которых работают шеф-повара в белой шапке, один подбрасывает омлеты, а другой — смешивает для других покупателей коктейли. ЭмДжей и я опаздываем из-за того, что проспали после вчерашнего прикрытия. У нас есть время только на то, чтобы перехватить что — то по — быстрому — бублик для меня и кофе для нее.

Я вытаскиваю свое расписание из кармана, когда мы возвращаемся из столовой. Логан, парень с прошлой ночи, идет к нам.

— В первый год у всех одинаковые занятия, — говорит ЭмДжей, не глядя поверх своей гигантской чашки кофе.

— Но все мы имеем собственные независимые занятия, над которыми работаем по своей специальности, — говорит Логан, вклиниваясь между нами.

— А что у тебя, кстати?

— Эээ, компьютерное программирование.

— Хорошо. — Он кивает. — Хакер.

Я никогда не считала себя хакером. Я даже не вижу себя в качестве компьютерного фанатика, просто кого-то, кому нравится проводить много времени в сети.

— Итак, у всех здесь есть специальность?

Он кивает.

— Ты единственный хакер. У ЭмДжей языки. У меня взрывчатые вещества.

— Нравится делать бомбы? — спрашиваю я, ошеломленная.

Он усмехается, смахнув свои волосы с глаз.

— Или обезвреживать.

— Не беспокойся, — говорит ЭмДжей. — Они заставляют его работать в сарае, подальше от школы, с тех пор, когда выбил окно в лаборатории.

Усмешка Логана сменяется хмурым видом, но он не спорит. Вместо этого он протягивает руки и выхватывает расписание из моих рук.

— Что у тебя есть для спортзала? — он изучает бумагу.

— Что-то под названием Зумба.

Он хихикает.

— Конечно. Они дают это всем девочкам.

— Что это? — спрашиваю я.

— Это латиноамериканские танцы типа аэробики, — говорит ЭмДжей, швыряя свою пустую чашку в ближайшую мусорную корзину, и промахивается.

Я вспоминаю ночные рекламные ролики с женщинами средних лет в плотном спандексе, хаотично прыгающих вокруг.

— Как Зумба подготовит меня к жизни тайного агента?

— Никак, — качает головой Логан, подобно безумной идее. — Это просто, чтобы держать тебя в форме.

— Чем занимаются мальчики? — спрашиваю я.

— Баскетболом. У нас было скалолазание в последней четверти с девочками.

— Мне до сих пор это кажется странным. Почему танцевальный класс?

— Бри ведет его. Она второкурсница. Она убедила МакАллистера, что девочки нуждаются в своем собственном уроке физкультуры, и так как у нас нет двух учителей физкультуры, она сказала ему, что будет преподавать его.

— И он просто позволил ей? — в моей старой школе я не могла убедить преподавателя дать мне пропуск в коридор, чтобы воспользоваться туалетом, не говоря уже о создании своего собственного класса. Я забыла о том, как отличается это место.

— Ты встречалась с Бри? — ухмыляется он.

— Нет, пока нет. А что? — широкая улыбка расплзлась по его лицу. — Какая у нее специальность?

— Методы обольщения, — я впиваюсь в него взглядом.

— Ну, официально переговоры, но как именно, ты думаешь, она получает то, чего хочет? — я пожимаю плечами.

— Ты поймешь, когда встретишься с ней.

Я следую за ЭмДжей в раздевалку, чтобы переодеться для гимнастики. Я использую дверцу шкафчика, чтобы заслонить себя, когда переодеваюсь в пару мешковатых шорт и футболку большого размера, которая до сих пор пахнет домом.

ЭмДжей смотрит на меня пристальным взглядом.

— Нет, — говорит она и поворачивается к шкафчику, вытянув оттуда пару черных облегающих штанов для йоги и майку идентичного цвета.

— Надень это.

— Почему? — я осматриваюсь вокруг и нахожу ответ на свой вопрос. У других девушек такие же наряды. Мои мешковатые шорты и футболка, которые совершенно подходили в моей старой школе, неуместны.

— Спасибо. — Я беру одежду у нее, делая в уме заметку, попросить у мамы черные штаны для йоги.

Шесть девушек собираются в спортзале, о котором я узнала от Логана, недавно переделанного по настоянию Бри. Полированные деревянные полы и зеркала от стены до потолка заставляют чувствовать себя, будто это настоящая танцевальная студия.

Высокая девушка с угольно — черными волосами, достающими до талии, проскальзывает через стеклянные двери и идет в переднюю часть помещения. Это, должно быть, Бри.

С оливковым цветом лица, яркими зелеными глазами и стройным телом, соблазнительным во всех нужных местах. Она великолепна. Я молча клянусь сесть на диету завтра.

Бри включает музыку — быстрые латиноамериканские ритмы — и хлопает в ладоши, давая понять, что занятие начинается. Я уже чувствую себя приниженной в ее присутствии,

не говоря уже о попытке танцевать перед нею. Все девочки затихают и поворачиваются к ней лицом, по — видимому, столь же загипнотизированные, как я.

Взгляд Бри падает на меня.

— Ты когда —нибудь танцевала Зумбу?

Я качаю головой, чувствуя неловкость. Мой голос ломается, когда я пытаюсь сказать.

— Нет, — выдавливаю я.

Бри становится спиной к зеркалам.

— Просто смотри, что я делаю, и старайся повторить. Уверена, ты поймешь.

Она запрыгивает на шар возле ее ног, работая бедрами из стороны в сторону в такт музыке. Все девушки повторяют в то время, как я стою там, разглядывая её покачивающиеся бедра на секунду дольше, чем требуется, пытаюсь чуть позже скопировать ее движения.

Я взглянула на себя в зеркало. Мои движения отрывисты и неловки в отличие от Бри. Она проделывает другое танцевальное движение, на этот раз сложнее, выгибая свои бедра так, чтобы передвигаться по полу, плавно двигая руками во время ходьбы. Мне кажется, что другим девушкам легко повторять за Бри, а мне требуется несколько минут спотыканий о свои ноги, прежде чем до меня доходит, но, тем не менее, я все равно не выгляжу так, как надо.

Я смотрю на покачивание бедер Бри и пытаюсь скопировать движения, но мои бедра просто не двигаются таким образом. В зеркале я негибкая и заторможенная, и в этой облегающей одежде это очень заметно. Мои руки и ноги — прямые палки, грудь выглядит более плоской, чем она есть на самом деле, и у меня нулевой тонус мышц, что только досаждало мне. Мать — природа щедро одарила меня круглой задницей, это семейное. У моей мамы и бабушки такая же задница, и я могу заверить вас, что с возрастом она не становится лучше. Из того, что я видела, она лишь будет разрастаться шире и начнет обвисать, по мере приближения среднего возраста. Я оглядываюсь на Бри. Я уверена, что она будет крутой мамочкой.

Девушки вокруг меня знают каждый шаг и не ждут, пока я уловлю движения. Они синхронно порхают по помещению. Они идут вперед, прыгают назад, шагая друг от друга, и расстилаются на полу.

Я всегда на шаг позади, и как раз в то самое время, когда я уловила смысл, они добавляют еще один шаг. Они в унисон хлопают в ладоши, прежде чем начать снова.

И только когда я поймала хлопок, все изменяется, и мой хлопок раздается в неподходящий момент. *Черт.*

Я мирюсь с тем, что Зумба — это не то, что я делаю хорошо, и провожу следующий час, пытаюсь двигаться в правильном направлении и не выделяться слишком сильно. Мои движения были мало похожи на других.

Когда закончилось занятие, я вся в поту, задыхаюсь, и рада, что это закончилось.

Девушки строем выходят из комнаты, толпясь вокруг питьевого фонтанчика. Группа ребят стоит за стеклянной дверью, и затухающие улыбки на их лицах говорят мне, что они наблюдали за нами. *Фантастика, блин.* В комнате нас шестеро, здесь негде спрятаться. Моя единственная надежда, что они были очарованы бедрами Бри, как и я. Логан кивает головой на меня, смеясь. Он передразнивает мои порывистые движения бедрами, толкая бедрами взад и вперед. *Дерьмо.*

— Тэйлор, верно? — спрашивает Бри в передней части аудитории. Она подзывает меня к себе, накидывая полотенце на зону декольте. Я серьезно должна прекратить пялиться на

эту девчонку. Я иду в ее сторону и снова поглядываю на зеркало. Мои тусклые каштановые волосы, стянутые в "конский хвост", влажные от пота на висках. Широко посаженные голубые глаза выглядят совсем по — детски, слишком невинная рядом с ее экзотической красотой.

— Ты, кажется, немного негибкая, — говорит она, осматривая меня.

— Да, мое тело не может так двигаться.

— Чепуха. Конечно, может. — Открывается дверь позади нас. Парень, который выглядит больше, как модель, заходит внутрь.

— Мне нужна точка зрения парня. — Бри машет ему. Он повинуется и идет к нам.

Он до смешного привлекательный. У него высокое, прекрасно очерченное тело, что я могу увидеть через темные джинсы и футболку, обтягивающую его рельефную грудь. Также у него на подбородке щетина, которой несколько дней, а его каштановые волосы немного длинные, но выглядят они в совершенном беспорядке.

— Привет, ты придешь позже? — спрашивает он, его голос низкий и равнодушный.

Конечно, логично, что такой парень, как он, с кем — то вроде Бри.

— Ты тоже меня хочешь? — спрашивает она, флиртуя с ним.

Он пожимает плечами и смотрит в зеркало, пробегая пальцами по своим и без того растрепанным волосам.

— Да, я приду, — говорит она слишком быстро, будто бы боится, что он потеряет интерес.

Он почти незаметно кивает.

— Кольт, поскольку ты здесь, мне нужен твой совет. — Она машет, чтобы он подошел ближе.

Как только он пересекает комнату, чтобы встать рядом с нами, я замечаю другие вещи в нем. В его глазах пляшут бесята, и он движется с чувством уверенности, бывающим у парней, которые знают, что они круты.

Темные глаза Кольта колеблются мгновение, затем он постепенно опускает взгляд. Моя кожа горит, как и его глаза, путешествующие по моему телу. Наличие его полного внимания вызывает в моем животе трепет.

— Ах, — Бри прерывает его осмотр меня. — Тэйлор, это Кольт. Кольт, это Тэйлор, первокурсница.

Его глаза переключатся на меня еще раз и остаются там. Это как смотреть на солнце. Я отвожу взгляд.

Бри находит музыку, тихо включая её.

— Хорошо, мы начнем с основных движений. Попробуй это. — Она вертит бедрами из стороны в сторону, делая ими фигуру восьмерки.

Глаза Кольта следуют за вилянием ее бедер. Именно поэтому она хотела, чтобы он был здесь? Наблюдать, что она делает это? Она показывает ему небольшое шоу, потом улыбается. Он моргает и отворачивается.

— Продолжай, Тэйлор, — говорит Бри.

С Кольтом, наблюдающим за мной, это в десять раз хуже. Я быстро закрываю глаза, пытаюсь попасть в такт музыки, и мысленно представляю свои бедра,двигающиеся, как у Бри. Я раскачиваюсь взад и вперед, надеясь на Бога, что не выгляжу настолько по — дурачки, как и ощущаю себя.

По какой — то причине я смотрю на Кольта. Его губы дергаются, когда он смотрит на

меня, глаза сверкают. Могу сказать, что развлекаю его. Я могу также сказать, что это — совсем не то, как Бри развлекала его. Пофиг. Меня это не волнует.

Я здесь не для того, чтобы впечатлить кого — нибудь. В самом деле, я надеюсь, что не задержусь здесь надолго. Лучше бы я вернулась домой, где у нас есть регулярный урок физкультуры с неконтролируемыми, неуклюжими мальчиками, и где никто не выглядит, как супермодель.

Бри кладет свои руки на мою талию и разворачивает меня так, что моя задница обращена к ней и Кольту.

— Это не ужасно, верно? — спрашивает она Кольта.

Я остерегаюсь его ответа, но он продолжает молчать.

— Она тощая, за исключением этого небольшого зада у нее. — Она шлепает меня по попе.

Что за...? Она только что..? Я поворачиваюсь, чтобы предстать перед ними. Мое выражение лица по — прежнему спокойное, но в уме я ее убила уже три раза. На этот раз Кольт даже не пытается скрыть улыбку. Что за больная игра между ними?

Бри берет его за руку, переплетая свои пальцы с его. Я борюсь с желанием закатить глаза. *О, он весь твой, милая.*

— Это занятие окончено? Мне нужно выяснить, где у меня следующий урок.

— Да, это скучно, — говорит Кольт.

Интересно, он хоть немного догадывается, что оскорбил меня. *Мило.*

Она машет в мою сторону и выключает музыку.

— Просто пытаюсь помочь.

Так или иначе, я не думаю, что это то, что она пыталась сделать. И маленькая удовлетворенная улыбка на ее губах доказывает мою правоту. *Сучка.*

глава 4

Кольт

У Тэйлор две ноги левые, она неуклюжая и неуверенная, однако полностью привлекла мое внимание. Ее щеки порозовели, и в жизни она гораздо красивее, чем мне сначала показалось. Фотография ежегодника не воздала им должное, но это определенно самые большие голубые глаза, которые я когда — либо видел. Она стройная, хотя имеет некоторые изгибы, которые сложно не заметить.

Я наблюдаю за тем, как она вертит своими бедрами, с ухмылкой на губах. Уловка Бри удержать мой интерес к ней провалилась. С треском.

Я пользуюсь случаем, чтобы изучить различия между Бри и Тэйлор. Внешний вид Бри комплект из ухоженных ногтей и прядей волос, которые лежат волосок к волоску, не так привлекательны, как женственная невинность и природная скромная красота Тэйлор. Бри практически бросает свою сексуальность мне в лицо, однако я ошеломлен своей бурной реакцией на Тэйлор. Она не мой тип. Слишком молодая... слишком настоящая...

Я качаю головой и тихо смеюсь при виде сосредоточенного лица Тэйлор. Бри берет мою руку, переплетая наши пальцы. Я смотрю на Тэйлор, чтобы увидеть, заметила ли она это. Она замечает.

Девочки, не деритесь. Меня хватит на всех.

Выражение Бри говорит мне, что она не выше коварной угрозы, которую подразумевает наша близость.

— Урок окончен? Мне нужно выяснить, где у меня следующее занятие. — Тэйлор стоит на своем, смотря на Бри с раздражением.

— Да, это скучно, — говорю я, засовывая свои руки глубоко в карманы.

На лице Тэйлор боль из — за моего комментария. Хорошо. Я не могу позволить, чтобы она знала, *насколько* это было не скучно. *Остынь, парень.*

Легкая, злобная усмешка Бри выдает ее мотив, и ее глаза ненадолго встречаются с моими.

— Я просто пытаюсь помочь.

Ну — ну, конечно, она пытается помочь. Она хотела унижить милую, маленькую, новенькую девушку в моем присутствии, чтобы убедиться, что я замечаю только ее. И не поймите меня неправильно, я, конечно, заметил Бри. Я уверен, что позже она будет в моей постели, но Тэйлор — с ней будет весело по — другому. Нежный, невинный, напряженный комок нервов, я должен выманить ее из этой скорлупы. Бри будет на мне через секунду после того, как я дам команду. Что в этом веселого?

Тэйлор обходит Бри и проносится к двери. Она толкает ее и выходит в холл. Я иду мимо Бри, не говоря ни слова, и следую за Тэйлор. Через несколько шагов я ее догоняю, и она напрягается, заметив, что я рядом с ней.

— Куда ты идешь?

Некоторое время она смотрит на меня, а затем отворачивается, выглядя раздраженной.

— У меня следующий урок по технике обороны, — говорит она, выпятив подбородок.

Я улыбнулся.

— У меня тоже. Я покажу тебе.

Ее бровь выгибается. Она полагала, что я второкурсник, как и Бри, поэтому она пытается понять, как у нас может быть один и тот же урок.

— Так откуда ты? — спрашиваю я.

— Пенсильвания.

— И ты была там в младшей группе? — спрашиваю я.

— Ага, — кивает она.

Я чувствую, что она рассердилась на меня, но не могу понять почему.

Мы поднимаемся по лестнице и идем в тишине вдоль длинного коридора, и на этот раз я не знаю, что дальше спросить. Я никогда не добивался внимания девушек, но она, кажется, абсолютно не реагирует на меня.

Я решаю выждать время. Через несколько минут я оказался прав. Молчание становится слишком долгим для нее.

— Так... — спрашивает она, будто не может удержаться от того, что хочет сказать дальше, кусая свою мягкую нижнюю губу. — Бри — она твоя девушка?

— Хм, нет. — Я сфокусировал свой взгляд на коридоре, думая о том, что ответить. — Мы иногда занимаемся сексом. — Я прочищаю горло, останавливая себя. Боже, я веду себя как мудака. Отличное первое впечатление, Кольт. Ты хочешь понравиться этой девушке, а не быть отвергнутым. Я выпрямился, окинув ее взглядом и одарив улыбкой.

— Но, в любом случае, я не встречаюсь с первокурсницами.

Она качает головой и хрипло смеется над моим высокомерием.

— Эм, нет. Я не поэтому спросила. — Она поднимает руки. — Не волнуйся. У меня нет намерений привлечь твое внимание.

Я расплываюсь в беззаботной улыбке.

— Хорошо. Теперь мы это выяснили. — Я тяну на себя дверь, чтобы открыть ее. — Сюда.

глава 5

Тэйлор

Класс представляет собой большую, пустую комнату с несколькими матами на полу и спящими вокруг первокурсниками. Я направляюсь прямо к Логану в центр комнаты. Инструктор еще не пришел, поэтому люди бездельничают. Верхний свет выключен, однако большие окна пропускают много дневного света.

— Ты устроила неплохое шоу, — говорит Логан, улыбаясь. Мне требуется секунда, чтобы вспомнить, что он и еще несколько парней стояли и наблюдали за моей Зумбой. Я бью его по руке. Он морщится, но его улыбка не исчезает.

Кольт, находящийся в передней части комнаты, поворачивается лицом к классу.

— Ладно, ребята, давайте начнем.

Все сразу затихают. Я наклоняюсь к Логану и шепчу:

— Еще один второкурсник в качестве инструктора? Неужели это место не может позволить себе учителей?

Он качает головой и отвечает шепотом:

— Кольт выпустился в прошлом году. Он инструктор.

— Ты, должно быть, издеваешься надо мной, — шиплю я.

Логан внимательно рассматривает меня.

— Только не говори, что ты уже попалась на обаяние Кольта.

Я опешила на мгновение, а затем отбрасываю все мысли, чтобы прийти в себя. Кольт работает здесь учителем? Он выглядит нашим ровесником. Но сейчас, думая об этом, я понимаю, что это не совсем правда. Он выше всех остальных ребят в классе, и у него более широкие грудь и плечи. Кроме того, он ведет себя достаточно уверенно и дерзко, что позволяет ему выделиться.

Но, так или иначе, он инструктор и у него определенно есть что — то с Бри, которая, несомненно, является студенткой. Разве это не против правил? Но потом я вспоминаю, как Кольт сказал, что не встречается с первокурсницами. Это бред какой — то. Разве он не должен был сказать: "Я не встречаюсь со *студентками*?"

Я отгоняю эту мысль и пытаюсь сосредоточиться. Это не мое дело. Кольт дает указания, демонстрируя несколько блокирующих движений с девушкой — добровольцем. Когда он закончил объяснять, Логан поворачивается ко мне.

— Будешь моим партнером?

Я киваю.

Мы с Логаном принимаем оборонительную позу, подняв руки и защищая наши лица, как показывал Кольт. Секунду спустя Логан крепко держит мои запястья, а затем быстрым движением сбивает меня с ног. Но в место удара о твердый мат, как я ожидаю, он мягко опускает меня вниз. Я лежу на мате и задаюсь вопросом что, черт возьми, только что произошло.

— Прости. — Он улыбается и протягивает руку. Я позволяю ему помочь мне подняться.

Следующие несколько минут Логан помогает мне научиться тому, как повалить его на пол. Сначала я не думала, что у меня хватит сил, но затем он показывает мне, что дело не в

силе, а в технике. Элемент неожиданности и точное расположение некоторых частей тела, как, например, моя нога позади его лодыжки и колено прижато к животу. Это выводит его из равновесия, и вот он уже на коленях передо мной. Я использую свою ногу, чтобы прижать его грудью к полу.

Кольт проходит мимо как раз в тот момент, когда Логан поднимается на ноги.

— Отлично, Тэйлор, — говорит он, проходя мимо. Его глаза ни на ком надолго не задерживаются, когда он сканирует класс. Он обращает внимание на неправильное исполнение, исправляет положение рук или ног и кивает, когда видит то, что ему нравится. Логан подлавливает меня за подсматриванием за Кольтом и лукаво смотрит на меня.

Я отвожу взгляд и сосредотачиваюсь на Логане, который отряхивает свои шорты.

— Так что у него за история? — я киваю в сторону Кольта, отходя назад.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает Логан, демонстрируя следующее движение: мягкий удар коленом мне в живот. Я согнулась, обхватив свой живот, а он воспользовался моей сгорбленной позой, чтобы снова повалить меня на пол.

Я лежу на полу несколько секунд, переводя дыхание.

— Он что, действительно инструктор? Он так молод.

Логан прикусывает нижнюю губу и качает головой.

— Вот дерьмо. И ты туда же. Еще одна поклонница Кольта Палмера. — Он неодобрительно хмурится, а затем тянет меня за ногу.

— Ему девятнадцать. Он выпустился отсюда в прошлом году и вместо того, чтобы заняться нормальным делом, стал инструктором.

— Не переживай, — говорю я. — Я не его поклонница. Он выглядит очень самоуверенным.

— Я бы тоже был самоуверенным, если бы у меня была такая задница.

Я не знаю, шутит ли Логан или говорит всерьез, однако, что — то подсказывает мне, что он не шутит.

— Это сумасшедшее место. Я думаю, что учитель, встречающийся со студентами, это против политики, не говоря уже о моральных нормах.

Логан фыркает.

— Поскольку он не связывается с девушками, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, и не встречается с кем — либо из своего класса, то это никого не волнует. И хотя, кажется, никаких других моральных норм для него не существует, очевидно, это правило он соблюдает.

Я думаю, это именно то, что Кольт имел в виду, когда сказал, что не встречается с первокурсницами. Еще больше я обеспокоена тем, что он автоматически предположил, что я собиралась вешаться на него. Неужели он был настолько уверен в себе? Я не собиралась быть одной из бестолковых девиц, которые везде ходят за ним, надеясь попасть в длинный список его завоеваний.

— Что между ним и Бри? — спрашиваю я.

— Ты кажешься слишком любопытной для той, которой все равно, — дразнит он. Но я молчу до тех пор, пока он не продолжает.

— Он и Бри вроде как вместе. Ну, насколько это вообще возможно, чтобы Кольт когда — либо был вместе с кем — то.

— Что это значит?

— Он любит охотиться. Как только они поддаются, — он наклоняет голову в сторону

двери, — он исчезает.

Логан заводит мои запястья мне за спину, удерживая их одной рукой.

— То, как долго Бри станет находиться рядом, будет зависит от того, насколько классно она будет его трахать. Или пока он не устанет от нее.

Он заводит свою ногу под мою, но на этот раз, вместо того чтобы быть выбитой из равновесия и упасть, я блокирую свою лодыжку и валю нас обоих на землю. Это не изящное падение, и я знаю, что завтра у меня будет все болеть. Я сажусь на него сверху, прижав его своими бедрами к мату. Он улыбается мне.

— Ты быстро улавливаешь смысл.

Кольт снова проходит мимо и кидает на меня вопросительный взгляд.

— Тэйлор, то, чем ты хочешь заниматься в свободное время — это прекрасно, но ты не могла бы, пожалуйста, слезть с мистера Дарси?

Мои щеки горят от смущения, и я быстро слезаю с Логана. Я слышу несколько смешков возле меня. Как только Кольт отходит, я снова возобновляю наш разговор.

— Он ведет себя как сволочь. Почему девочки бегают за ним, если он такой мудака?

Рот Логан изгибается. — Ты *видела* его?

Я бросила на него взгляд.

— Что? Гей или натурал, ты не можешь обвинять меня, что я заметил стрижку этого парня.

Я качаю головой.

— Кроме того, они не всегда бегают за ним, иногда наоборот. Как я говорил, он любит охотиться.

Для меня как — то странно, что мы обсуждаем одного из наших учителей, даже если он и чуть старше нас. Логан продолжает:

— Плюс девочки любят плохих мальчиков, верно?

Я безразлично пожимаю плечами.

— Это объясняет то, почему я вне игры, — говорит он.

Я пытаюсь сосредоточиться на движениях, которые выучила, но всякий раз, когда смотрю на Кольта, то не могу и дальше сдерживать свои мысли, несмотря на то, что говорит мне здравый смысл. И хотя я стараюсь избегать этого, мои глаза тянутся к формам Кольта: к его твердым мышцам, к квадратной челюсти. Он выделяет «я крутой» флюиды. Трудно игнорировать. Легко ненавидеть.

ЭмДжей плетется ко мне и Логану и ударяет своим бедром мое, отвлекая мое внимание от Кольта.

— Дай — ка я угадаю, ты уже имела удовольствие познакомиться с тем самым Кольтом Палмером, и теперь ты чувствуешь потребность в том, чтобы засунуть немного льда себе в трусики.

— Гм, нет. — Мой голос звучит на удивление уверенно, хотя идея со льдом звучит не так уж плохо. — Ну да, я встречалась с ним, но лед не понадобился, он вызвал во мне желание накинуться и ударить его.

— Хорошо, — говорит ЭмДжей с облегчением.

— Ну и что в нем такого особенного?

Поскольку она подняла этот вопрос, я не видела ничего плохого в том, чтобы выудить информацию у ЭмДжей.

Ее брови сдвигаются от недовольства, пока она изучает меня.

Я поднимаю руку, останавливая ее.

— И не говорите мне, что «он милый, просто его нужно узнать поближе».

Она улыбается.

— Нет, вообще-то, я собиралась сказать, что он придурок, но ты привыкнешь к этому.

ЭмДжей и я прекрасно поладим. Я усмехаюсь, понимая, что Пайпер она бы тоже понравилась.

глава 6

Кольт

Я жду МакАллистера в офисе, приготовившись уйти, если он заставит меня ждать еще... тридцать секунд... я решаю. Я вижу, что секундная стрелка на моих часах отмечает его опоздание.

Он появляется в дверном проеме, неся кипу бумаг.

— Ты же не собирался уходить, не так ли?

Я не отвечаю. Вместо этого выхватываю файлы из его рук.

— Что у тебя есть для меня? — я открываю первую папку с файлами. — Я здесь, чтобы изображать сумасшедшего учителя. Это было не то, о чем мы договаривались, когда я стал работать на тебя.

Он дал мне шанс. Хорошо, не было похоже, что у меня были варианты после получения высшего образования в прошлом году, но я знал, чего хотел. Никто другой не стал бы работать в области начислений, переходя с места на место, никогда не спать в одной постели по два раза. Это звучало идеально для меня. Но реальность оказалась совсем другой.

МакАллистер сказал, что нуждается во мне здесь, по крайней мере, в течение этого семестра, и он пообещал, что уменьшит случайные задания, чтобы поставить меня на ноги. Когда я согласился, он попросил, чтобы я снизил свои «внеклассные мероприятия», мы оба знали, что это означало, что каждая случайная девушка могла постучаться ко мне, и я не смог бы сказать нет, потому что это было частью сделки. И вот мы здесь. Я в стельку пьян и злюсь на него за то, что он привязал меня к этой школе, и он уже сыт по горло попытками отправить домой девчонок, плачущих в офисе Веры. Но чем раньше он отсылал меня на полевые работы, тем раньше останавливал. Это был единственный чип, который у меня был, вот так я и играл.

Плюс я должен был *что-то* делать, чтобы развлекаться. Я научился рассматривать все сугубо с физической точки зрения, скрывая эмоции. И за последние несколько лет подобной жизни я освоил это.

Первый файл — это задание для Тэйлор. Я взглянул на него быстро, задаваясь вопросом, будет ли она в состоянии справиться с ним. Следующие несколько файлов не содержат ничего, что потребовало бы полевых работ. Поэтому МакАллистер был так нерешителен, чтобы поделиться ими со мной.

— Я уверен, скоро мы получим что-нибудь для тебя, — говорит он, словно почитав мои мысли. Но опять же, он знает меня лучше, чем кто-либо. По крайней мере, думает, что знает.

Он садится за стол и потирает виски, выпуская тяжелый вдох. Я чувствую, что смотрю на него и замечаю впервые за годы. Быть главой тайной организации не без напряжений — и иметь дело с кучей подростков — придает некий интересный элемент, но они дешевая рабочая сила. Он может обучать и формировать их по-своему желанию, а затем дать им свою

трудную работу, в то время, когда капают деньги.

Понимая, что я все еще сижу перед ним, он опускает руки и изучает меня. По глазам я вижу, что у него появилась идея.

— Сегодня я проверю, на что способна наша новая компьютер-девушка.

Он выдает слабую улыбку, идея, так или иначе, возбуждает его.

— Если она так же хороша, как кажется, я могу даже возродить идею со взломом фондового рынка, а также создание некоторых сделок под радаром. — Его глаза сверкают.

— Это плохая идея, и мы оба знаем это. — У меня нет проблем с тем, чтобы спорить с ним, хотя все остальные боятся это делать. Я давно прекратил пытаться завоевать его уважение. — Мы вместе попадем за решетку. Если, конечно, у Вас нет желания получить пулю в зад.

Он кашляет, прочищая горло. Тревога на его лице выглядит очень забавно.

— Нет? Я так не думаю. — Я встал и покинул офис. Может быть, лучше будет, если я буду находиться здесь, а не в поле. Кто-то должен держать его в узде.

ГЛАВА 7

Тэйлор

За ланчем я присоединилась к ЭмДжей и Логану в очередь за салатом, с облегчением замечая, что не должна проводить время в столовой сама по себе. Я приятно удивлена, видя, что набор салатов не ограничивается простыми салатными листьями и морковью.

После погрузки всего на наши подносы, мы захватываем воду со льдом и кусочками огурца и располагаемся за столом в углу.

Я хватаю первый попавшийся соевый боб, который соскользнул с моей тарелки, и кидаю в рот.

— Так, где вы были, ребята, прошлой ночью?

Логан сдерживает смех.

ЭмДжей пинает его под столом, и смех исчезает на его губах.

— Я ходила делать пирсинг, — говорит ЭмДжей с хрипотцой, я выросла из того, чтобы любить этот звук.

Я сканирую ее. У нее даже нет сережек. Я поднимаю брови.

— Ну... Ты передумала?

Логан давится жареным лососем.

ЭмДжей закатывает глаза. Я что-то упустила.

— Я положила немного глазури на кекс, — сказала она.

— Ээ?

Логан, едва в состоянии сдержать самообладание, проглатывает целую помидорку черри.

— Она положила некоторую побрякушку на бисквит бикини, — говорит он с ухмылкой. Мой мозг формирует изображение. Я чувствую жар, поднимающийся от шеи, окрашивая мои щеки.

— О. Хм...вот...

Никакое количество разговоров об этикете с родителями не подготовили меня к этому моменту.

— Это нормально, — говорит ЭмДжей. — Ты не обязана одобрять. Как и Логан.

— Я говорил ей не делать этого, — говорит он.

— Это потому, что ты боишься влагалищ.

— Я не боюсь, — говорит он, но я не могу не заметить, что он съеживается при этом слове. Я задаюсь вопросом о его сексуальности и, кажется, правду не узнаю.

ЭмДжей расправляет плечи.

— Послушайте, я довольна своим телом, и я отпраздную свой выбор.

Мне нравится ее энтузиазм. Мое тело не побуждает в себе такую же реакцию, но, эй, это хорошо для нее.

— За повышение самолюбия и собственного «я». — Я поднимаю воду со льдом, чтобы сделать тост.

Она кивает, поднимая пронзенный вилкой гриб, и откусывает кусочек.

Логан становится бледным.

После обеда мы направляемся в наш Глобальный класс Исследований. В центре комнаты один большой квадратный стол с десятью стульями. Похоже, никто сидящий на заднем ряду не останется незамеченным, как бы я не пыталась.

Я следую за Логаном и ЭмДжей, чтобы занять место, но, как только я начинаю выдвигать стул из-за стола, ко мне подходит учитель.

— Тэйлор?

Я киваю.

— Тэйт, — она предлагает руку.

Я ожидала что-то вроде: Миссис ... как-то-там. Она довольно молода для учительницы, ей около двадцати лет. У нее светлые волосы с несколькими розовыми прядями и пострижены в стиле «лохматой пикси». На ком-либо это выглядело бы ужасно, но она маленькая с тонкими чертами, и ей это очень подходит.

— Привет.

— Иди и выбери место. Тебе здесь понравится. — Она искренне улыбнулась.

Она возвращается в переднюю часть класса, не объясняя ничего или предоставляя мне время для размышлений.

Лекция Тэйт сегодня — фашизм в развивающихся странах и тактика отключения этого режима. Я так далеко от лиги, что понимаю только каждое четвертое слово. Такие как: то, что было, если. Чувствую себя больше как на передовой военной подготовке, чем в классе средней школы, а ученики вокруг меня вешаются на каждое ее слово, вставляя реплики в разговор, выясняя понятия вместе, и иногда прося у Тэйт объяснение.

Я слишком легко отвлекаюсь на большие окна, через которые льется яркое полуденное солнце, согревающее комнату. Дома я бы считала дни до летних каникул. Но здесь школа работает круглый год, только с двухнедельным перерывом в июле, что будет только через два месяца.

Я вижу, что тело падает мимо окна и вскакиваю со своего стула. Все глаза в комнате обращены на меня, будто я сумасшедшая. Разве они не видели это? Логан наклоняется ко мне, положив руку на мое предплечье, призывая сесть обратно на свое место.

— Это второкурсники спускаются с крыши на веревках.

Ох, верно. Как это нормально. Я осторожно возвращаю свою улыбку и проскальзываю на свой стул.

Двухчасовое занятие проходит быстро и, по большей части, оно сохраняет мой интерес. Я даже ответила на вопрос Тэйт в конце лекции. Она обсуждала теорию запутанности, в

которой говорится о потоках, которые соединяют все вместе, один объект не может быть полностью описан, не беря во внимание другой. Его значение невозможно просмотреть в религиозных верованиях страны, политической системе, экономике или отдельно друг от друга. Они все связаны. Она спрашивает класс, что нужно делать, если вы столкнетесь со сложной проблемой, состоящей из многих запутанных частей.

Я думаю о том, как приближаюсь к проблемам программирования, которые надо решить. Я решаю.

— Вы выбираете одну главную цель, а затем разбиваете задачу на несколько частей, насколько сможете. — Говорю я, не подняв руку, как делали остальные. — И работаете в обратном направлении, решая по одному маленькому кусочку.

— Очень хорошо, Тэйлор.

Упрощение и разрушение сложных проблем были вещами, которые я поняла. Возможно, я могла быть на высоком уровне здесь, применяя вещи, которые знаю от хакерства — сторона меня, которую я всегда охраняла в прежней жизни. Было странно впервые принять это.

Мой папа программист, и в то время, когда была маленькой, я работала вместе с ним, писала коды, помогая ему с тестированием и отладкой ПО. Мне так понравилось это, что он научил меня другим компьютерным языкам, такими, как Python, Lisp и Java. Я была на пути того, чтобы стать квалифицированным программистом в тринадцать лет. И тогда я самостоятельно выучила Unix. Потому что большая часть Интернета работает на Unix, он открыл совершенно новый мир для меня: интернет-взламывание. Я никогда не намеревалась делать что-то вредоносное, я наслаждалась чтением кода, изменяя его, создавая, учась их взламывать. Это было весело, проверять границы и делать вещи, которые никто не мог.

И теперь, когда я здесь, странно, что все это будет поощряться.

У меня до сих пор все идет кругом в голове.

Когда Тэйт отпускает нас, Логан провожает меня до моего следующего класса, ведет вверх. Здесь крошечное число студентов, даже в свободное от занятий время залы пусты.

Благодаря моему разговору с Логаном, я узнаю, что моя стипендия — это фарс. Здесь каждый получает стипендию. Вы не можете подать заявление в Вилбрук. Мы были все отобраны с разных концов страны, нас объединяет одно — каждый из нас имеет талант, который Wil-Tech хотел.

Я просовываю голову в компьютерный класс, где МакАллистер ждет меня, свет от монитора отбрасывает жуткое свечение на его лицо.

— Как твой первый день? — спрашивает он, не поднимая глаз.

Он пытается вести светскую беседу, быть вежливым, но для него это так не свойственно, так что я не знаю, что ответить.

— Все было прекрасно, — я сажусь за стол около него.

Он кивает один раз, его рот сжат в жесткую линию, затем он встречается со мной взглядом.

— Я буду непосредственно наблюдать за твоим самостоятельным обучением.

Я жду его объяснений.

— Я выдам тебе задания. Они должны остаться между нами. Понятно?

Я киваю.

— Каждые будут отличаться. Они могут занять один день, они могут занять несколько недель. Ты представишь мне отчет, когда выполнишь задание прежде, чем получишь

следующее.

— Хорошо. — Я продолжаю изучать его. Он выглядит старше, наверное. Глаза и лоб пересекают мягкие морщины, как будто он провел много лет, имея дело со стрессом, управляя этой кампанией и академией. Я изучаю его позу. Она слишком жесткая, у него темные волосы с сединой на висках, обручального кольца нет. Но он привлекателен и командует по-своему. Также, по неизвестной причине, он пугает меня.

— Ты начнешь сбор информации. Задания, которые я тебе дам, являются реальными случаями, над которыми мы активно продолжаем работать в Wil— технологии. Прделанная тобой работа поможет нашим агентам.

Я удивлена тому, насколько сильно он доверяет мне. Он передает мне через стол манильскую папку³.

— Это информация, которую мы собрали к настоящему времени.

Я открываю папку, и с зернистой черно-белой фотографии на меня смотрит человек с гладко зализанными назад волосами и темными глазами.

— Иван Казчик — известный убийца.

Холод бежит по моей спине, посылая мурашки от спины до шеи. Я поднимаю взгляд от папки и изучаю глаза МакАллистера. Они жестокие и бесчувственные. Я сплываю ком в горле, задаваясь вопросом, какой работой я собираюсь заняться. Это кажется нереальным.

Я перелистываю страницы и отчеты после фото.

— У тебя будет время рассмотреть это позже, а твое задание здесь. — Он кладет конверт передо мной на стол.

Я беру его. МакАллистер встает, собираясь уйти.

— Когда сделать это задание? — спрашиваю я, поскольку он поворачивается, чтобы уйти.

Не оборачиваясь, он говорит:

— Я ожидаю, что тебе потребуется несколько дней, чтобы закончить, не больше.

Как только он ушел, я поддеваю пальцем бумагу и разрываю конверт. Внутри один лист бумаги, на котором краткое текстовое сообщение. Я не могу не заметить, что оно никому не адресовано: нет никакой даты и подписи, поставленной внизу. Это кажется мне странным. Инструкции простые и, когда я прочла их, слышу голос МакАллистера в своей голове.

Он хочет, чтобы я выяснила, на кого работает Иван Казчик. Он бывший лидер русской мафии и известный убийца, пытавшийся приобрести взрывчатые вещества за двенадцать миллионов долларов, и ходит слухов, что он связан с некоторыми ближневосточными бизнесменами. Я должна выяснить, кем являются участники и что они хотят сделать с взрывчатыми веществами.

Как я должна решить эту проблему? Я перечитала записку еще раз. Я не знаю с чего начать.

Я осматриваю компьютерный класс и задаюсь вопросом: все ли это для меня. Это потрясающий набор: три настольных компьютера с большими HD-мониторами и MacBook Pro⁴, которые новее моего ноутбука в сумке. Я выбираю MacBook и приступаю к работе.

Первые тридцать минут я провожу за изучением настройки сети в академии. Я загружаю свободную систему отображения сети с открытым исходным кодом. Это скажет мне, какие узлы имеются в сети, какие операционные системы они выполняют, и какие типы брандмауэров⁵ существуют. Я могу сказать, что сетевая безопасность здесь намного лучше, чем та, что использовалось в старой школе. Будет весело. Я чувствую знакомый гул от

волнения, когда мои пальцы танцуют по кнопкам.

После того, как я получила сетевую карту, ищу информацию про Ивана Казчика. Я оставляю свой след в базе данных, используемой Британскими военными. Думаю, МакАллистер не единственный человек, который заинтересован в этом парне. На сайте официальная военная база данных, содержащая конфиденциальные записи.

Я отступаю, не решаясь нажать пальцами на клавиши. Это больше, чем какой-либо взлом, который я делала прежде, вероятно, противозаконный, и я разрываюсь между тем, что сделать. Если я откажусь, то меня отошлют домой, как я и хотела все это время. Но что-то тянет, убеждая меня увидеть, смогу ли я сделать это, чтобы доказать себе, что на самом деле принадлежу этому месту. И если мои задания будут помогать ловить особо опасных преступников, действительно ли я смогу сказать «нет»?

И я не смогу сбежать домой, к своему прошлому. Пайпер может ненавидеть меня за это, но ко мне возвращается идея остаться здесь немного дольше, избегая увидеть Уэса и работая над моими навыками взлома.

Я открываю папку и смотрю вниз, на его фото. Я уверена, что взлом британского сайта не было бы против американского закона. И, кроме того, я просто собираю информацию. Мое общее правило гласит: если я способна поступить, значит, они практически заслуживают того, чтобы быть взломанными.

Я слышу, что кто-то приближается, смотрю наверх и вижу Кольта. Он небрежно оперся на дверной косяк и смотрит на меня с кривой усмешкой.

ГЛАВА 8

Кольт

Я прислонился к дверному косяку и смотрю, как Тэйлор работает на своем ноутбуке. У нее крошечная морщинка между бровями, и она увлеченно жуёт кончик ручки. Отвлекающее зрелище. Она выглядит столь поглощенной, что я не хочу ее пугать. Я прочищаю горло, сигнализируя о своем присутствии. Она резко метнула на меня взгляд, и ручка выпадает из ее открытого рта.

Я вхожу в комнату, и она внимательно смотрит на меня.

— Я пришел сюда немного поработать, если ты не возражаешь.

— Не возражаю, — с трудом произносит она.

— Мой офис находится рядом с МакАллистером, а он в последнее время очень сильно меня раздражает.

Она громко кашляет, скрывая смех. Она считает мою реакцию на МакАллистера смешной? Все, что касается ее, еще было неожиданным. Я улыбаюсь ей, и когда я это делаю, она ныряет под стол, чтобы поднять ручку, которая грохнулась на пол.

Когда ее голова высовывается обратно, я продолжаю:

— Плюс я хотел проверить как ты. Бри может быть немного... грубой.

Ее щеки заливают румянец, и она смотрит вниз.

Я был прав насчет ее застенчивости.

Она поднимает подбородок и снова встречается со мной взглядом, на этот раз более уверенно.

— Все хорошо. Я в порядке. Чтобы вывести меня понадобится намного больше, чем сексуально озабоченный преподаватель Зумбы.

Я тихо смеюсь над ее честной оценкой Бри.

— Хорошо. — Я сажусь на свое место, чтобы быть полностью обращенным к ней. —

Кроме того, я хотел поговорить с тобой.

Ее глаза насторожены, поскольку она ждет мои объяснения.

Я сажусь на стул рядом с ней, небрежно откинувшись назад.

— Как один из твоих преподавателей, моя работа заключается в том, чтобы убедиться, что ты хорошо обосновалась.

— Как мило с твоей стороны. — На ее губах появляется насмешливая улыбка, а ее голос пропитан сарказмом.

Она поворачивается обратно к своему компьютеру и начинает стучать по клавишам, хотя не так энергично, как до этого. У нее на лбу снова появляется морщина, как будто она решает, что делать.

— Дай-ка угадаю... задание про русского наемного убийцу?

Она колеблется, выглядя настороженной.

— МакАллистер крайне предсказуем. Я уверен, что он сказал тебе, что это настоящее задание?

Ее глаза расширяются, и она снова кивает.

Я просматриваю свою электронную почту в попытке казаться незаинтересованным тем, что она ответит, но мне, конечно, ужасно любопытно. Собирается ли она остаться, несмотря на подозрительное задание МакАллистера?

— Он хочет проверить твою преданность. Ты должна взломать что-то, не так ли?

— Да.... Откуда ты знаешь?

— Первое задание каждый раз одинаковое. Независимо от твоей специальности, ты должна уничтожить русского наемного убийцу и сделать при этом что-то незаконное. Это способ МакАллистера проверить твою верность.

Она молчит несколько секунд, будто бы обрабатывает то, что я сказал.

— Как только он поймет, что тебе можно доверять, ты получишь настоящее задание. — Я делаю паузу, позволяя моим словам впитаться. Я не говорю ей, что сам МакАллистер будет непосредственно наблюдать за ее заданиями, это то, что он никогда не делал с первокурсниками. — Итак, что ты собираешься делать, Тэйлор?

Её голубые глаза блестят, а рот изгибается в усмешке. Она не отвечает и вместо этого снова стучит по клавишам, принимаясь за работу.

ГЛАВА 9

Тэйлор

На следующий день я проскальзываю на свое место на Глобальном Исследовании рядом с Логаном.

— Тебе так повезло, что ты начинаешь учебу во время «Помешанной Недели», — говорит он.

— Помешанной чего? — я поворачиваюсь к нему и жду объяснений, пока он перебрасывается с ЭмДжей понимающим взглядом.

— Если ты берешь дату рождения Эйнштейна и умножаешь ее на год смерти Сократа...

Я игнорирую его многоречивое объяснение. Что-то, включающее дни рождения гениев

на протяжении всей истории, перемножается между собой, а затем делится на Пи, которое, вероятно, даст вам в сумме четыре двадцать один, или, иными словами, двадцать первое апреля.

— Учителя дают эти забавные тесты, и в пятницу вечером сообщают все результаты, а затем мы устраиваем конкурсы и вечеринку, чтобы отпраздновать, — заканчивает Логан.

Отпраздновать что? Их помешанность?

— Звучит восхитительно.

Тэйт дает нам код доступа на веб-сайт, чтобы протестировать нашу помешанность. Я никогда не думала о себе, как о помешанной, конечно, я любила проводить нездоровое количество времени за своим компьютером, но так делают многие люди.

Я легко ответила «нет» на несколько первых вопросов: решаете ли вы математические задачи для развлечений, играете ли в марширующем оркестре, играете ли в ролевые игры. Я не отношусь ни к одной из этих категорий. Но мои ответы на следующий ряд вопросов начинают касаться меня.

Я нажимаю «да» на все следующие вопросы: относитесь ли вы к категории «умных», чинили ли чей-то компьютер, на быстром наборе, быстро доступны как чья-то персональная техническая поддержка, пропускали вечеринку ради того, чтобы запрограммировать или починить компьютеры.

Может же быть у меня что-то общее с этими одаренными помешанными, в конце концов.

Первая неделя занятий оставила меня физически больной и умственно истощенной, при этом с каждым днем мой план отправиться домой становился лишь обрывками в дальнем углу моего сознания, которые всплывали только тогда, когда я переписывалась с Пайпер. Но вчера, когда она обмолвилась, что Уэс встречается со Стейси, это только укрепило мое решение остаться, по крайней мере, чуть дольше. Не говоря уже о родителях, которые рады, что я нахожусь здесь.

В пятницу вечером я сижу посередине кровати ЭмДжей, в то время как она вращает миниатюрными кисточками в использованных пудреницах. Она намазывает все мое лицо густым тональным кремом.

— Для чего мне это? — я не привыкла наносить что-либо на свое лицо.

— Это выравнивает тон кожи, — говорит ЭмДжей. Я рассматриваю ее внимательнее и вижу, что ее макияж безупречный и выглядит натурально. Я опускаю свои плечи и начинаю немного расслабляться.

— Итак, что представляет собой сегодняшний вечер? — спрашиваю я.

ЭмДжей сосредоточилась на затачивании черного карандаша для глаз.

Сара заправляет волосы за уши.

— Там будет большая часть нашего класса, плюс несколько второкурсников, тусующихся, играющих в игры, наслаждающиеся своей помешанностью. Несколько человек будет очень много пить. Некоторые девушки станут злиться и делать музыку погромче, чтобы потереться друг об друга, ну, знаешь, все довольно типично.

Я улыбаюсь, в то время как ЭмДжей наносит бронзатор мне на щеки и на лоб. — Похоже, будет весело.

Она пожимает плечами и, закончив подводить мои глаза черным карандашом, добавляет немного туши. Когда я посмотрела в зеркало, то была приятно удивлена. Моя кожа

чистая, я немного загорела, а мои голубые глаза выделяются на фоне темного макияжа.

ЭмДжей собирает все с кровати, кладет в свою розовую косметичку, и затем мы направляемся в подвал.

— Ты иди вперед, — я прогоняю ее за дверь.

— Я встречу с тобой внизу через минуту.

ЭмДжей смотрит на меня с любопытством.

— Мне нужно позвонить.

Она один раз кивает и поворачивается, чтобы уйти. Телефонный звонок домой — это неплохая идея, но мне нужна минутка одиночества. Сейчас у меня нет сил притворяться счастливой и уравновешенной. Мне просто нужно время. Я открываю чемодан у подножья своей кровати и перекидываю всю одежду, которую закинула внутрь, когда была слишком подавлена, чтобы распаковать вещи ранее на этой неделе. Дома у меня было два шкафа, плюс большая гардеробная, в которой вечно царил беспорядок, но теперь, имея меньше места для работы, у меня появилось странное желание поддерживать порядок.

Я не знаю, почему я колеблюсь, присоединяясь к ним на вечеринке. Может, это будет признанием того, что я остаюсь. Я еще не решила, но я, безусловно, не делала ничего, из-за чего меня могли бы выгнать, как я первоначально планировала. Последние сообщения от Пайпер остались без ответа. Я не знаю, как сказать ей, что меня, кажется, не исключают отсюда в ближайшее время, и что я наслаждаюсь этой передышкой, которая позволяет не видеть Уэса.

Когда я переложил последнюю майку на верхнюю полку, закрыла крышку чемодана. Я украдкой кидаю последний взгляд на зеркало и направляюсь в зал. Как только я сворачиваю за угол, то встречаю Кольта наверху лестницы. Он останавливается на третьем этаже и ждет. Его глаза задерживаются на мне, и внезапно я слегка смущаюсь под его изучающим взглядом. Я не могу не думать о том, запомнил ли он меня во всей красе: раскачивающей бедрами и вращаясь, как пьяный лунатик.

Мое терпение заканчивается. Всю неделю я отвечала на бесконечные вопросы: *я прекрасно приспособилась — спасибо* — с наклеенными фальшивыми улыбками и вежливыми кивками, и этого у меня нет, чтобы быть вежливой сейчас, особенно для парня, который стоял и смотрел на меня, когда я пыталась танцевать в команде Бри. По большей части я злилась на себя за то, что позволила ей выставить себя душой.

Я хочу обойти его, но, когда я делаю шаг вниз, в своем взволнованном состоянии, я недооцениваю расстояние и все заканчивается тем, что чуть не падаю. Кольт обхватывает мою талию рукой, останавливая меня и не дав разбиться насмерть.

— Спасибо, — бормочу я, не встречаясь с ним взглядом.

Его руки до сих пор на моей талии. Мы оба смотрим вниз, и, заметив это, он медленно убирает свои руки и засовывает их в карманы.

— Ты собираешься на вечеринку?

Я киваю и делаю еще один шаг. На этот раз я удерживаю равновесие, но протягиваю руку и кладу на перила, на всякий случай.

Он семенит рядом со мной до тех пор, пока мы рядом. Я не думала, что преподаватели придут на вечеринку, но почему-то знаю, что здесь он возглавляет. Я стараюсь игнорировать его и не позволить добраться до моей кожи, но слабый запах одеколона, вторгающийся в мой разум и его плотно прилегающая футболка, очень отвлекают.

Мы добрались до подвала в тишине, и он открывает тяжелую раздвижную дверь. Он

положил руку на дверь, придерживая ее для меня, и я проскальзываю, проносясь мимо его груди.

Внутри большое пустое помещение с бетонным полом и стенами. Стена, в дальнем конце комнаты, разрисована разноцветным граффити. На ней надписи, набросок дракона, длинные математические уравнения и большое количество отпечатков ладоней. Я подхожу ближе и читаю некоторые надписи. *Табита+ Дэвид '07. МакАллистер сосет яйца осла.* Имя Бри написано большим, закругленным почерком с сердечком, вместо точки над буквой «и». *Убейте меня.*

Из динамиков, подключенных к ноутбуку, доносится танцевальная музыка. ЭмДжей и несколько других ребят качаются под музыку в центре комнаты и передают друг другу фляжку.

За столом сидят несколько парней, а также Бри, и девушка, которую я не знаю, должно быть, второкурсница. Судя по всему, у них в самом разгаре игра в покер на раздевание. Бри без рубашки, в ярко-розовом бюстгальтере, выставляющий ее сиськи на всеобщее обозрение. Один из парней тоже без рубашки, но остальные сделали выбор в пользу мелких вещей. Часы, ремни и носки валяются у их ног. Кольт все еще рядом со мной, и мой взгляд метнулся к нему. Его позабавила наивность и удивление в моей реакции.

ЭмДжей замечает нас в дверях и подбегает к нам.

— Привет! — она передает мне флягу.

Я беру ее и перевожу свой взгляд с нее на Кольта. *Нашего преподавателя.* Полагаю, что раз никто не был обеспокоен его появлением здесь, то и я не должна, но это странно. Я делаю шаг, чтоб отдать ей флягу, но хитрая улыбка Кольта заставляет меня хотеть показать ему, что я не зануда. Я не знаю, почему одно лишь его присутствие бесит меня, но внезапно мне хочется побыть безрассудной. Я наклоняю фляжку, делая большой глоток, после чего у меня начинается приступ кашля.

— Что это?

— Текила.

— На вкус, как бензин, — я делаю еще один небольшой глоток, который воспринимается немного легче, нежели первый, и передаю флягу обратно ей. Улыбка у Кольта исчезла. Я не могу прочесть его.

Кольт наклоняет голову, жестом указывая на стену, и на его губах постепенно растягивается улыбка.

— Ты молодец.

Я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на объявление на стене, оповещающее результаты тестов этой Помешанной Недели, и я поражена, найдя свое имя в списке по счету вторым сверху, сразу за парнем по имени Пит, который скачет по комнате в плаще.

Странно. Я отделяюсь от чувства паники. Мне нечего стыдиться.

— Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы ты вернулась в общежитие в целости и сохранности, — говорит он, его голос понижается на октаву, поэтому только я могу слышать его.

— Так ты следишь за порядком на этой вечеринке? — шепотом отвечаю я.

Он хихикает себе под нос.

— Э, нет.

Я наблюдаю за тем, как он сканирует комнату, и, когда его взгляд останавливается на Бри, я отхожу от него. Я иду в дальний конец комнаты, где вижу Логана, сидящего у стены.

Я соскальзываю на пол рядом с ним. Он осмотрелся, прежде чем достать пачку сигарет из кармана черной худи. Он вытаскивает одну и закуривает, потом протягивает мне пачку.

— Нет, спасибо.

Мы с Логаном играем в «крестики-нолики» мелом на полу, это, несомненно, самое невинное занятие в сравнение с тем, что происходит вокруг нас. Некоторые разделились на пары и нашли не слишком уединенные углы комнаты, чтобы обжиматься, другие напились в стельку, в том числе друг Бри, который до сих пор играет в покер. Хотя она и старается прикрыться, клянусь, я мельком увидела ее сосок.

Я вздрагиваю и закатываю глаза. Я думала, что будет помешанная вечеринка. Я не ожидала... этого. Но я полагаю, что это должно было случиться с подростковыми необузданными гормонами.

Кольт удивляет меня, игнорируя Бри, хотя, как только она его увидела, покинула свое место за карточным столом и прижала свои стоячие сиськи к его груди. Я с трудом подавила улыбку, когда он вернул ей обратно ее рубашку.

Она надулась, но надела ее обратно на себя.

— Твоя очередь, — говорит Логан, возвращая мое внимание к нашей игре. Я рисую X в клетке, не давая ему победить.

Он вертит мел между пальцами.

— Кольт продолжает смотреть на тебя.

Я поднимаю глаза и вижу, что он прав. Темные глаза Кольта направлены в мою сторону через всю комнату. Да, он, безусловно, великолепен. Его глаза, которые на первый взгляд показались карими, на самом деле светло-карие с темно-зелеными крапинками. У него темные, густые ресницы, ради которых я бы с радостью кого-нибудь убила.

Я делаю все возможное, чтобы игнорировать его в течение следующего часа, но ощущение, что кто-то наблюдает за мной, безошибочно. Я понятия не имею, почему он смотрит на меня, когда в комнате полно девушек и есть та, которая практически бросается на него. Но я стараюсь игнорировать его.

Несколько глотков из фляжки ЭмДжей придает мне мужества, чтобы украдкой посмотреть на Кольта. Он сидит в одиночестве, в другом конце комнаты в кресло-мешке, голова откинута назад, глаза закрыты. По какой-то непонятной причине я думаю об Уэсе, и в моей груди все сжимается.

ЭмДжей поджимает губы и направляет свирепый взгляд на Кольта.

— Этому болвану нужно держать себя в руках, — недовольно говорит она.

Я вижу, что он смотрит в нашу сторону. Он посмеивается над убийственным взглядом ЭмДжей.

— Итак, за исключением очевидного, почему ты ненавидишь Кольта? — смотрю я на нее. — Ты и он никогда не...

— Боже, нет.

— Тогда ты его принципиально презираешь?

Она кусает нижнюю губу, колеблясь и словно решая, сколько мне рассказать. Ее глаза решительно блестят.

— Он спал с моей лучшей подругой Джуэл. Она продержалась здесь всего четыре месяца. Когда он разбил ей сердце, она нарочно провалила экзамены и была отправлена домой, так что ей не пришлось больше видеть его.

Я скривилась.

— Это отвратительно. Она была первокурсницей?

Она качает головой.

— Второкурсница, но мы с ней начали здесь учиться примерно в одно и то же время. Она была веселой, умной, говорила на шести языках. Все это было напрасно: ее возвращение, чтобы гнить в государственной школе, лишь бы убежать от него.

Я киваю. Это ужасно, но как ни странно, это то, с чем я столкнулась. Я вижу, как внимание Кольта легко превращает слабых девушек в игрушки, которые он использует один раз и выбрасывает. И то, какие ощущения будут после этого. Я знала не понаслышке, какую сильную боль это причиняет, когда парень, которому ты отдала свое сердце, уходит. Я была неопытна в любви, по крайней мере, я думала, что между нами с Уэсом была любовь.

Уэс был знаменитостью в средней школе и в местном скейтпарке. Толпы девчонок сидели на тротуаре, наблюдая за ним часами. Я была настолько глупа, что верила, будто он был моим, когда мы начали встречаться. Я уже была в этой гонке раньше, и у меня нет в планах вернуться в ряды.

ЭмДжей врывается в мои мысли, продолжая:

— Философия Кольта состояла в том, что, если Джуэл не была достаточно сильной, чтобы выдержать это, то значит, она вообще не была создана для этого. Он даже не чувствовал себя виноватым. У меня возникает вопрос: есть ли у него вообще человеческие эмоции.

Я делаю все возможное, чтобы видеть только его плохие качества, что очень сложно, так как ни одно из этих качеств не является физическим.

— Логан, передай мне флягу.

Он бросает на меня странный взгляд, но передает ее. Я делаю большой глоток, подавляя бензиновый вкус текилы, но это не помогает подавить во мне тревогу.

ГЛАВА 10

Кольт

Я вытягиваюсь на кровати и пытаюсь выкинуть образ Тэйлор из головы. Она под запретом для меня, и это делает удержание моих мыслей чистыми еще более сложным. Я воспроизвожу в памяти тот момент, когда она пила из фляги. Ее глаза горели решимостью, когда она слизывала жидкость янтарного цвета со своих манящих губ. Этот образ навсегда оставил неизгладимый след в моей памяти, неважно, нравится мне это или нет.

Но такая девушка, как Тэйлор, никогда не будет счастлива с парнем «раз-и-готово». Что, я напоминаю себе, не имеет значения. Я получаю удовольствие от своего образа жизни и не собираюсь менять его, независимо от того, как сильно я хочу затащить ее к себе в постель. У меня было все в жизни: новая девушка каждые выходные, столько денег, что я не знал, что с ними делать, и задания, дающие выплеск адреналина. Я не собирался отказываться от этого ради девчонки, которая хочет обязательств и романтики. Нет, спасибо. В конце концов, все равно это дерьмо никогда не работает.

Мне не нужны отношения, но я считаю, что нет ничего страшного в небольшом флирте, особенно, когда он производит на нее такой сильный эффект. От малейшего проявления внимания в ее сторону она смущается и краснеет. Называйте меня мазохистом, но мне понравилось вызывать у нее такую реакцию.

Если бы я был умным, то я бы игнорировал Тэйлор. Что должно быть не трудно,

учитывая то, что есть несколько других девушек, с которыми я могу развлечься. При этом никому не будет больно, особенно мне. Но каким-то образом мысли о ней закрадываются, прежде чем я успеваю их заблокировать.

Я рассеянно кручу кожаные шнурки на своем правом запястье, что, как я заметил, делаю каждый раз, когда волнуюсь. По какой-то причине эта девчонка вызывает у меня это чувство. Она держит меня в напряжении.

Я достаю телефон, просматриваю свои контакты и пытаюсь сопоставить лица с именами тех девушек, номера которых я потрудился записать. Я просматриваю номера, выбираю один наугад и жду, пока идет вызов.

— Привет. Это Кольт. Составишь мне компанию?

Когда я кладу трубку, меня терзает сожаление. Я отделяюсь от этого чувства. Это единственный способ, даже если я испытываю смешанные чувства по поводу этого. Я откинулся на подушку, зная, что у меня есть время, прежде чем она придет сюда. Я закрываю глаза и пытаюсь расслабиться. Мне ненавистно то, насколько я был напряжен с того времени, как Тэйлор приехала сюда. Я не чувствовал этого довольно долго. Я провожу руками по лицу, вспоминая то время, о котором не часто думаю.

Моя мама умерла на первом году моего обучения в средней школе.

Тот первый год был адом. Я вернулся в школу спустя две недели после ее похорон и не был готов к печальным взглядам, которым все одаривали меня, и к тому, что каждый учитель, казалось, был готов закрыть глаза на мои бесконечные прогулы. Я хотел спрятаться, забыть все, что произошло, но куда бы я ни посмотрел, куда бы ни пошел — везде были постоянные напоминания, как дома, так и в школе.

В конце концов, я получил шанс спрятаться от всей этой печали. Однажды на вечеринке я познакомился с привлекательной старшекурсницей по имени Джесс, но вместо сострадания к моей ситуации, она сжалилась надо мной и сказала, что хочет помочь мне забыть обо всем. Первый раз, когда я пришел той ночью, я почти забыл свое собственное проклятое имя. Я был оболочкой, ходячей разбитой оболочкой весь первый год обучения, и той ночью я нашел выход. Способ забыть о горе в моей жизни хотя бы на час. Быть с ней той ночью было как откровение. Я никогда этого не забуду.

Конечно, в то время я был глуп, чтобы подумать, что наша ночь вместе означала, что мы начнем встречаться. Когда она поняла, что я был только первокурсником, она засмеялась и похлопала меня по груди. Она сказала, что я был забавным, но, ни в коем случае, не материалом для свиданий. Это задело, но когда я понял, что это было к лучшему, что я ни к кому не привязался, осознал, что на самом деле она сделала мне одолжение. Она пробудила меня от долгой и глубокой депрессии и показала, что можно снова стать счастливым. Ну, если не по-настоящему счастливым, то, по крайней мере, отвлечься от ноющей печали.

Каждые выходные я проводил, гоняясь за девушками. Это было не сложно. К тому времени я вырос выше шести футов и выглядел намного старше пятнадцати лет. Я никогда по-настоящему не проверял свое влияние слишком близко. А теперь я делаю так долго, что это стало просто частью моих инстинктов выживания. Секс был для меня единственной близостью, и я не могу отказаться от него. Я не могу рисковать любовью, так как у нее существует вероятность плохого конца.

ГЛАВА 11

Тэйлор

После проведения отчета МакАллистеру о задании с российским убийцей, я получаю следующее.

Wil-Tech контракт с потомками царской семьи в Литве. Их, когда-то доверяемый финансовый консультант Ларс, украл бесценные реликвии и драгоценности с банковского хранилища и исчез. Сейчас он появился в Германии, пытаясь продать украденное. Моя задача — выяснить, кто его покупатели и где они планируют встретиться. МакАллистер говорит, как только нам станет известно о месте встречи, он пошлет Кольта и несколько членов команды, чтобы взять его и привести украденные товары во владение.

Я работала часами, пытаясь проникнуть в сеть, которую он использует, но бесполезно. У них есть некий тип сетевой защиты, в который я бы смогла проникнуть, если бы работала в той же сети, но этого не будет. Он в Германии. Я в Коннектикуте. Я даже использовала навыки перевода ЭмДжей, но это не помогло.

Вероятно, мне придется сообщить МакАллистеру новости о том, что это выше моих сил, однако я хочу еще один последний раз проникнуть в эту сеть на Самостоятельном изучении сегодня.

Когда я вхожу в компьютерный класс, МакАллистер ждет меня. С ним Кольт. Они тихо разговаривают и резко замолкают, когда я появляюсь.

Я сажусь в кресло напротив них. Предполагаю, что МакАллистер здесь для того, чтобы дать мне следующее задание, но присутствие Кольта смущает меня. Как только я села, МакАллистер вытаскивает черный конверт из кармана пиджака, но он не делает никаких шагов, чтобы отдать его мне.

— Полагаю, ты знаешь Кольта?

Мой взгляд перемещается на Кольта. Он тоже смотрит на меня. Я могу сказать по его покрасневшим щекам и пульсации на шее, что они о чем-то спорили. Не думаю, что у меня бы хватило мужества спорить с МакАллистером на какую-либо тему. Это вызывает во мне еще больший интерес насчет того, почему он здесь.

МакАллистер прочищает горло и вручает Кольту конверт, однако смотрит в мою сторону.

— Вы двое будете работать сообща на этом задании. — Пока это информация еще переваривается, МакАллистер поворачивается ко мне. — Это дело не прошло, как ожидалось, поэтому ты получишь выездной опыт раньше, чем предполагалось.

Я не знаю, что думать по поводу такой новости. Все это по-прежнему сюрреалистично.

— Но я уверен, ты знаешь, что ты здесь единственный программист, — продолжает МакАллистер.

Я киваю.

Кольт молчит.

— Вы уезжаете утром.

— Уезжаем? — спрашиваю я.

— Я получил указание от информатора, и Ларс будет в Кливленде на выходных. Вы поедите туда по работе. Это не должно занять более двух дней.

Ха. Я и Кольт? Одни. В Кливленде. Что ж, интересное развитие событий.

Спустя мгновение Кольт встает.

— Встретимся в девять внизу. — Не дожидаясь моего ответа, он уходит.

Я сообщаю ЭмДжей и Логану новости о том, что уезжаю утром. Они шокированы тем

что мне уже поручили выездную работу. Но ЭмДжей помогает мне собрать вещи.

ЭмДжей держит мои джинсы и корчит рожицу, отбрасывая их в сторону.

Я забираю назад свои джинсы.

— Это мои удобные джинсы.

— О да, и комфорт — это ключ к тому, чтоб провести пару ночей в дороге с самым горячим учителем в школе. — Она ухмыляется. — Вот эти симпатичнее.

Она швыряет плотно облегающие черные джинсы в мою сумку.

Во что я влипла?

Утром я спускаюсь вниз, перекинув рюкзак через плечо, и выхожу к круговой подъездной дороге напротив школы. Кольт прислонился к черной БМВ, которая блестит при солнечном свете. Он выглядит самодовольным и совершенно неопрятным в мятой рубашке на пуговицах и джинсах.

Когда я направляюсь к нему, он даже не пытается скрыть то, что оценивает меня. Я держу голову высоко и делаю вид, будто не замечаю, что он визуальнo пристаёт ко мне. *Ты можешь смотреть на все, что хочешь, приятель, но ты не получишь ничего.*

Я прохожу мимо него и открываю заднюю дверь, бросая рюкзак внутрь, а затем кладу сумку с ноутбуком на соседнее сиденье.

Он открывает для меня дверь машины, но прежде чем сесть внутрь, я поворачиваюсь и смотрю ему в лицо.

— Нам нужно кое-что уточнить.

Он поднимает бровь.

— Это будет чисто деловым заданием. Понятно?

Его губы расплываются в улыбке.

— Разумеется. А чем, ты думала, это будет?

О, действительно. Я веду себя как полная идиотка.

— Ничем, забудь. Поехали. — Я надеваю свои солнцезащитные очки и сажусь в машину. Салон элегантный и черный, отделанный блестящим серебром. Шикарно. Как только я закрываю дверь, замечаю, что в машине хорошо пахнет. Похоже на одеколон. *Что ж, это отвлекает.*

Кольт садится внутрь и бросает черный конверт с заданием мне на колени.

Конверт распечатан, и я вынимаю лист бумаги, в то время как Кольт резко отъезжает, поднимая за собой облако пыли.

Я читаю задание, когда Кольт включает музыку.

Его телефон звонит, как только мы начинаем ехать. Он отвечает, выезжая с однополосной подъездной дороги на главную дорогу.

— Да? — отвечает он.

Я могу определить, что из динамика доносится женский голос, но я не могу разобрать, что она говорит.

— Послушай, Бри, мы уже обсуждали это.

Он слушает ее еще несколько секунд, а затем снова перебивает.

— Я знаю, было весело. Но я с самого начала был откровенен насчет того, что хотел.

Он продолжает слушать ее еще некоторое время: ее голос повисился достаточно, чтобы я смогла уловить гнев в ее тоне. Я съеживаюсь на своем сиденье. Я знаю, как отстойно быть брошенной.

— Слушай, мне жаль, что ты расстроена, но нам больше не о чем говорить. Мне нужно

идти. — Он отключает телефон.

Черт, это было грубо. Я качаю головой.

— Мило, Кольт.

Он выпрямляется в кресле.

— Мне жаль, что тебе пришлось это слушать.

Я машу рукой.

— Ничего страшного. Я была проинформирована о том, как ты поступаешь.

— Как я поступаю? — он выезжает на шоссе, прибавляя скорость.

— Ну, ты знаешь, с женщинами?

Уголки его рта опустились вниз.

— Послушай, я не осуждаю тебя. Это твоя жизнь. Ты не должен мне ничего объяснять.

Некоторое время он молчит и фокусируется на дороге.

— Если мы собираемся вместе работать, я не хочу, чтоб ты думала, что я придурок.

Слишком поздно.

— Не беспокойся об этом, — отмахнулась я.

Я отвернулась и выглянула в окно, наблюдая за тем, как мимо проносятся неясные очертания сосен. Почему-то мои мысли переносятся к Уэсу.

С начала этого года мы встречались пять месяцев. Однажды ночью, когда его родителей не было в городе, он сделал кровать из одеял перед камином. Это был первый и последний раз, когда мы спали вместе.

Он был отчужденным на следующий день, когда мы разговаривали по телефону, а потом не отвечал на мои звонки и сообщения в течение двух дней. Я узнала в Интернете, что он будет кататься на сноуборде с друзьями в воскресенье, поехала к снежному склону и прождала в домике весь день. Я должна была узнать, что происходит. Наконец, я встретила с ним на парковке. Он и его друзья были потными и смеялись, когда добирались до грузовика. Его лицо помрачнело, когда он увидел меня.

Он сказал, что не хочет быть связан, а между нами все становилось слишком серьезным. Серьезным? Неужели. Три дня назад он сказал, что любит меня и забрал мою девственность. Когда я напомнила ему об этом, он просто сказал, что не хочет сейчас иметь постоянную девушку. Его друзья стояли рядом с грузовиком, загружая в них свои доски, пока он расставался со мной.

Я, не дав ему закончить, развернулась и спокойно пошла к своей машине. Мне нужно было уйти от него, прежде чем сломаюсь. Я поехала прямо домой и провела весь день за взломом его личных файлов, социальных сетей и электронной почты, намереваясь превратить его жизнь в настоящий ад, и все это время по моим щекам катились слезы.

Кольт делает музыку тише, одна его рука лежит на руле, лицо расслабленное. Уголкем глаза я наблюдаю за тем, как он ведет машину. Рукава его рубашки закатаны, руки загоревшие, а на его запястье намотан браслет, сплетенный из отдельных тонких нитей кожи.

Через некоторое время я чувствую прилив храбрости.

— Что значит этот браслет? — я рассматриваю нити на его запястье.

Он опускает на него взгляд, его брови сходятся.

Мне интересно: достался ли он ему от одной из его многих поклонниц, и какие воспоминания он вызывает.

— Он принадлежал моей матери, — говорит он, удивляя меня.

Ох.

— Она носила его на щиколотке. — Он улыбается. — Я тоже носил его так, когда она впервые дала его мне, до тех пор, пока не стал слишком большим, и он стал маловат. Тогда я переместил его себе на запястье.

Кольт делает музыку громче, и я понимаю, что разговор окончен, но продолжаю задаваться вопросом: есть ли в этой истории что-то большее.

ГЛАВА 12

Кольт

Прошло пять лет с тех пор, как я потерял маму, но боль была по-прежнему, будто потянул мышцу, она разгорается, когда ты думаешь, что уже полностью восстановился. Я не знаю, почему признался о таких вещах про свою мать Тэйлор. Я должен держать это дерьмо в себе, оставаться в игре. Я был здесь, на задании, чтобы не вспоминать о матери и, конечно, не рассматривать свои чувства по отношению к какой-то девушке, когда думал, что она все выяснила. Я знаю, что Тэйлор обо мне думает, и это прекрасно. Потом будет легче держаться от нее подальше, если она тоже останется на расстоянии.

Мы находимся в поездке уже шесть часов, когда шина сдувается, отправляя автомобиль вниз по шоссе. Я ругаюсь себе под нос и медленно припарковываюсь на обочине.

— Подожди здесь, — говорю я Тэйлор, когда выхожу, чтобы осмотреть ущерб.

Она ждет внутри, наблюдая за мной через боковое зеркало.

Я бью ногой по задней шине. Замечательно. Просто замечательно.

Я взглянул на Тэйлор. Несмотря на то, что я сказал ей, она отстегивает ремень безопасности и выходит из машины.

Она молча стоит рядом со мной и смотрит, как я поднимаю машину домкратом и отсоединяю запасную шину от багажника.

— Что мы теперь будем делать? — спрашивает она, когда мы вернулись в машину.

— Мы не сможем ехать выше 45 миль в час на этой шине, нам придется ее снять, как только отыщем мастерскую.

Мы едем в тишине несколько миль: музыка выключена, гул стоит еще громче из-за несоответствующей шины, пока через пятнадцать минут GPS направляет меня в мастерскую неподалеку от шоссе.

Тэйлор ждет, пока я иду внутрь. Место находится в низине, плохо оснащено и нужных шин там нет. *Чёрт.* Я ударяю кулаком по счетчику.

После нескольких минут спора с парнем за стойкой, я выхожу. Тэйлор вышла из машины и стоит.

— Что ты делаешь? — ругается она. — Бедный парень за прилавком практически трясется.

Я топаю мимо нее на автостоянку, но могу чувствовать ее горячий взгляд, следящий за мной.

— Почему у тебя рассерженно-скверное настроение? — бежит трусцой она, чтобы догнать меня. — У нас спустило колесо? Подумаешь. Мы получим новую шину и вернемся на дорогу в ближайшее время.

— Ты имеешь в виду завтра?

— Завтра? — переспрашивает она.

— У них нет шины, которая нам нужна, и магазин закрывается на ночь, поэтому у нас нет возможности получить ее до утра, — я продолжаю идти.

Тэйлор догоняет меня и тянет за рукав.

— Пиццерия через улицу. Пошли. Пойдем и возьмем что-нибудь поесть. Заодно все обмозгуем.

Я взглянул на нее: эти большие голубые глаза останавливаются на мне, и чувство злости немного стихает. Я киваю и следую за ней.

В течение следующих пятнадцати минут я копаюсь в своем телефоне, пытаюсь отыскать шину на каком-нибудь складе, которая мне нужна в запас, и иногда поглядываю на Тэйлор, откусывающую кусок пиццы.

Она, конечно, не стесняется есть. Я сказал ей, что она может заказывать то, что ей хочется, и в то время как большинство девчонок берут салат и немного воды, она взяла буквально всё. Три больших куска пиццы с колбасой и луком. Улыбка сбегает с моих губ, когда она видит, что я наблюдаю за тем, как она ест. Но затем я возвращаюсь в свой телефон.

— Возьми один, — она двигает поднос ко мне.

Я еще раз кратко взглянул на нее, прямо в глаза.

— Я в порядке.

Я ищу каждое автомобильное местечко в пятидесяти милях, но все еще не могу достать шину в ремонтном цехе не раньше, чем завтра. Так что я перестаю искать, начиная вместо этого подыскивать гостиницу.

— Ты все? Я нашел нам место, где можно остаться сегодня.

Тэйлор закидывает последний кусок пиццы, вытирая салфеткой рот.

— Дай мне.

Она вырывает телефон из моих рук, качая головой. Она начинает нажимать на кнопки, появляется складка между ее бровями.

— Нет ничего более раздражающего, чем некомпетентность, — бормочет она шепотом.

Я прислоняюсь к кабинке, зная, что она не сможет чудесным образом найти что-то, если я не смогу. Но ее дерзость — это мило. *Хорошая попытка, дорогая.*

— Этот странный городок Поданк, — шепчет она после.

Я скрываю улыбку и складываю руки за головой.

— Не везет?

Она стреляет в меня взглядом, который кричит «заткнись». Господи, какая она очаровательная, когда злится. Я кусаю губу, пряча улыбку.

— Что у тебя? Я нашел гостиницу на ночь.

Она смотрит на меня недоверчивыми глазами, ее рот сжат в линию.

— Прекрасно.

Она двигает телефон через стол обратно ко мне.

— Вперед. Возможно, в магазине найдется что-нибудь для нас.

Я бросаю двадцатку на стол и провожаю Тэйлор к двери.

ГЛАВА 13

Тэйлор

В автомагазине стоит новейшая модель серебристого седана, ожидающего нас с

ключами внутри, таким образом я полагаю им не придется снова иметь дело с Кольтом.

Мы регистрируемся в отеле в приятной части города. Кольт использует свою корпоративную кредитную карту, чтобы взять номер с двумя спальнями на верхнем этаже отеля. Когда мы входим в комнату, я оглядываюсь вокруг. В гостиной окна от пола до потолка и мебель в светло-голубых и кремовых тонах. Мило.

Я поворачиваюсь к Кольту, но, очевидно, что у него все еще дерьмовое настроение. Он кидает свою спортивную сумку на кресло, ругаясь себе под нос.

Я закатываю глаза и глубоко вдыхаю. Не понимаю, почему он такой раздраженный. С его драгоценной машиной все будет хорошо. Я понимаю, что все пошло не так, как планировалось, но завтра мы снова отправимся в дорогу. Может, ему нужно спустить пар. Парни вроде него не могут так быстро перейти от ускоренного темпа до полного остывания. Мне в голову приходит идея.

— Пошли, мы уходим.

Он ищет мои глаза.

— О чем ты говоришь? Мы только что приехали.

Его голос становится резким.

Я поворачиваюсь спиной, идя к двери.

— Нам нужно, чтоб ты переспал с кем-нибудь.

Он резко вдыхает.

— Что?

Я снова посмотрела на него, все еще держась рукой за дверную ручку.

— Ты прямо как младший брат Пайпер: он раздражен, когда голоден. Сейчас ты выглядишь раздражительным. Поэтому нам нужно удовлетворить твой... аппетит. — Я открываю на себя дверь, и, хотя какое-то мгновение он колеблется, я уверена, что он пойдет за мной.

Несмотря на то, что он был против моей идеи, Кольт улыбается, когда мы заходим в лифт. Мы спускаемся до первого этажа в тишине.

Как только мы входим в лобби, Кольт отдает карточку служащему гостиницы, и через мгновение мы выходим наружу, где перед нами останавливается серебристый седан. Прежде чем Кольт успевает открыть передо мной дверь, я резко подаюсь вперед, открывая дверь, и запрыгиваю внутрь. Я не нуждаюсь в этом, все становится еще запутаннее после нашего разговора. Мы коллеги. Ничего более. Я отчаянно цепляюсь за эту перспективу. Он качает головой, смеясь себе под нос, и обходит автомобиль с другой стороны.

Через несколько минут Кольт паркуется на улице перед баром Whiskey Dicks⁶. Я взглянула на вывеску, потом на него. Серьезно?

— Помни, это была твоя идея. Я просто соглашаюсь с ней.

Он открывает дверь и выносит свое высокое тело из машины.

Я следую за ним до двери, где вышибала проверяет удостоверения личности. Я колеблюсь.

— Кольт... — повернувшись к нему, шепчу я.

— Молчи.

Он кладет свою руку мне на поясницу и подталкивает меня к двери. Он технично подсовывает вышибале двадцатку, и двери открываются перед нами.

Ох.

Оказавшись внутри, меня захлестывает запах пива и дешевых духов. Я стаю близко к Кольту. Он идет к задней части бара, игнорируя пристальные взгляды, направленные на нас. Он действует так, будто бывал здесь тысячу раз, садясь за уединенный столик в углу.

Как только мы усаживаемся, я осматриваюсь вокруг. Место довольно маленькое: один длинный бар, проходящий во всю длину комнаты с несколькими столиками и беспорядка с табуретами. Толпа здесь молодых, ну, в общем, не наш возраст молодых, но соответствующих бару. Группа ребят вокруг бильярдного стола рядом с нами, несколько девушек раскачиваются под слишком громкую музыку на танцполе в другой стороне комнаты. И везде стоят люди, разговаривая, потягивая свои напитки и смеясь.

Глаза Кольта перемещаются туда-сюда, как и у меня, только по другой причине. Как только он замечает официантку, начинает махать. Она не спеша подходит к нашему столу, ее глаза полны похоти к Кольту.

— Что я могу вам принести?

Кольт поворачивается ко мне. Неохотно официантка отводит глаза. Теперь они оба смотрят на меня. Мои мысли становятся совершенно пустыми. Я никогда не была в баре раньше и не заказывала себе. Пиво? Вино? Ликер? Но какой? Я собиралась попросить воды, когда Кольт пришел мне на помощь.

— Мы оба будем водку с тоником. Белведер, если она у вас есть.

Она кивает и разворачивается на своих каблуках.

— Спасибо, — пробормотала я, как только она ушла.

Кольт кивает, его глаза сканируют толпу. Я смотрю на него и задаюсь вопросом: какой тип девушек ему нравится. Официантка возвращается с нашими напитками, и я делаю небольшой глоток. Он горький и крепкий. Я проглатываю, удивляясь, как это может нравиться людям. Кольт убирает соломинку из своего бокала и делает большой глоток, выпив почти половину содержимого.

Я делаю еще один глоток, затем отодвигаю напиток подальше от себя.

— Кто-нибудь привлек твое внимание?

Кольт поднимает глаза, как будто я прервала какие-то его личные мысли.

— Мы серьезно делаем это? — в его голосе намеки на скуку.

— Что насчет нее? — я киваю в сторону блондинки, которая качает своими бедрами одна посреди танцпола. Она одета в облегающие джинсы, порванные на коленях, и в ярко-розовый короткий топ. Она ведет себя достаточно развязно для секса на одну ночь. Идеальный выбор для него.

Он поднимает брови и качает головой.

— Что с ней не так?

Он смотрит на меня. Удивительно, насколько он выразителен, даже не говоря ни слова. Он делает еще один глоток, опустошая остальную часть бокала.

— Мы не выбираем вместе мою следующую жертву, — он лукаво улыбается. Ох, этот парень — проблема. С большой буквы П.

Я перемешиваю кубики льда солодкой.

— Так кого ты выбираешь?

Его глаза останавливаются на мне и задерживаются слишком долго.

Я закатываю глаза.

— Кольт, я серьезно, именно поэтому мы здесь. Мы должны вытащить тебя из

дерьмового настроения, и я была рядом так долго, что могу точно знать, как это делается.

Он отводит свои глаза от моих и озирается вокруг.

— Прекрасно.

Он делает глубокий вдох и медленно выдыхает. Я наблюдаю за тем, как он сканирует комнату.

— Ее.

Он кивает в сторону бара.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть в том же направлении и не показаться очевидной. Девушка, на которую он смотрит, является симпатичной брюнеткой, но она выглядит обычно в своих джинсах, сандалиях и футболке с длинными рукавами. Она, конечно, не выделяется среди «искусственных» девчонок, старающихся привлечь к себе внимание. Это девчонка пытается быть незамеченной, если вы спросите меня. Мало макияжа, волосы забраны в низкий хвост, ничего особенного. Она напоминает мне немного... ну, меня.

Я тянусь за своим напитком и делаю еще глоток, продолжая вертеть в руках соломинку. Я не знаю, что Кольт увидел в ней; большинство парней, скорее всего, не кинули бы на нее второго взгляда, не с грудастой блондинки, устроившийся на танцполе шоу.

— Ее? — переспрашиваю я, думая, что перепутала ее с кем-то.

Его взгляд останавливаются на мне. Он кивает.

— Почему ее? — я делаю еще один глоток. Напиток не так плох, когда ты привыкаешь к его вкусу. Он забирает его из моей руки, слегка соприкасаясь с моими пальцами.

— Не так много, малышка, — он ставит напиток на стол передо мной.

Я прищуриваю глаза, пристально смотря на него.

— Она единственная здесь, кроме тебя, кто выглядит как нормальная, хорошая девушка. Никакой драмы. Никаких неизвестных, скрытых мотивов.

Я жду, что он еще добавит — ничем не больна. Я не знаю, как расценивать его комментарий, но внезапно мне захотелось выпить, чтобы отвлечься.

Через некоторое время я прихожу в себя.

— Так иди, поговори с ней.

Кольт смотрит скучающе.

— Ты ведь серьезно насчет всего этого, не так ли?

— Э, да. Разумеется. Теперь иди.

Я выгоняю его из-за стола.

Кольт качает головой, но улыбается. Он встает со своего стула, смотря в ее сторону.

Я дотягиваюсь до его руки и притворяюсь обеспокоенной.

— У тебя ведь есть презервативы, сынок?

Он закатывает глаза и уходит. Конечно, они у него есть. Должно быть, он постоянно носит презервативы, *мало ли какой случай*.

— Развлекись, — игриво кричу я ему и некоторое время смотрю вслед. К сожалению, он оборачивается и ловит меня на подглядывание за ним. Он смеется, и я краснею, зная, что была поймана.

Я внутренне борюсь, чтобы не повернуться и не посмотреть за тем, как он пытается увести ее. Интересно, на что это похоже — иметь внимание Кольта.

Через несколько минут я украдкой бросаю взгляд, но Кольт и таинственная брюнетка исчезли. ЧТО? Черт, он работает довольно быстро. Я сканирую бар, ища их. Конечно, он не стал бы оставлять меня здесь. Или стал? Я не подумала насчет этого.

Секунду спустя напротив меня становится парень с лохматыми белыми волосами и кристально голубыми глазами.

— Привет.

— Привет? — говорю я, слегка растерявшись.

— Я Тед.

— Тэйлор.

Я поднимаюсь со стула, все еще оглядываясь в поисках Кольта, но куча людей, переполняющих бар, делают это невозможным.

— Похоже, твой друг ушел вместе с моей подругой, поэтому я решил составить тебе компанию, — говорит Тед, снова привлекая к себе мое внимание.

Значит, Кольт действительно уехал с ней. Хм. Я стараюсь не злиться и напоминаю себе, что это была моя идея. Интересно, в нашей ли она машине сейчас, сидит там, где только что сидела я, по пути в гостиничный номер, который я делю с ним. Водка булькает в моем желудке. Тед садится на стул напротив меня. На стул Кольта.

Создается ощущение еще большего вторжения.

— Я никогда раньше тебя здесь не видел, — говорит он, смахивая со лба свои длинные волосы.

— Меня никогда здесь раньше не было.

Я залпом выпиваю остаток своей выпивки. Возможно, это не очень умно, но сейчас я сделаю все, чтобы игнорировать Кольта. Вообще-то, Тед милый, но я настолько раздражена тем, что Кольт ушел с брюнеткой, которая, я могу поклясться, годится мне в сестры, что не могу сосредоточиться ни на чем другом, что происходит вокруг меня.

Мы проводим около пятнадцати минут с Тедом, пытающимся вовлечь меня в разговор (он ходит в школу, находящуюся неподалеку), но в моей голове крутятся мысли о Кольте и о том, чем он в данный момент занят, не говоря уже о переживании за то, как я доберусь до отеля.

Через несколько минут Кольт появляется с улыбающейся брюнеткой. Еще один удовлетворенный клиент. Они вместе подошли к столу, и он представил ее как Сару. *Превосходно*. Кольт бросает на стол несколько купюр, чтоб оплатить наш счет, и мы прощаемся с Сарой и Тедом. Она и Кольт даже не обменялись номерами телефонов, не сказали спасибо. Ха. Наверное, это так делается. Однако я к такому не привыкла.

Снаружи я мчусь впереди Кольта, направляясь напрямиком к машине.

— Эй, в чем дело? — кричит он позади меня.

Я поднимаю руку, отмахиваясь от него, и продолжаю идти. Если я скажу ему, в чем дело, это будет неприятно. Я понятия не имею, почему я так эмоциональна, почему все это вызывает в памяти воспоминания об Уэсе, с которым я не могу иметь дело.

— Почему ты злишься на меня? Это была твоя идея.

Я разворачиваюсь к нему лицом.

— Да, но я не думала, что ты оставишь меня одну в баре, пока сам будешь трахать какую-то незнакомую девушку на парковке.

Группа ребят, вылезая из машины рядом с нами, раздражаются смехом. Я отхожу от Кольта, поскольку их смех действует мне на нервы.

— Вообще-то, мы не трахались, — тихо говорит Кольт. Он стоит в нескольких дюймах от меня, выглядя расстроенным.

Гнев и ревность пульсирует во мне, и я набираю побольше воздуха в легкие, пытаюсь отогнать противоречивые чувства. Минуту я собираюсь с мыслями и замечаю, что волосы Кольта не кажутся еще более взъерошенными, чем до этого. Его рубашка все еще аккуратно застегнута.

— Я просто позволил ей отсосать у меня. — Он самоуверенно улыбается и смотрит на меня сквозь ресницы.

Я проталкиваюсь мимо него, идя вперед.

Он издает довольный смешок и ускоряет шаг, чтобы догнать меня.

— Господи, я шучу, Тэйлор, успокойся. Она вышла покурить, а я составил ей компанию. Мы просто разговаривали. Вообще-то, она бы тебе понравилась, она учится на художника.

Его слова должны были успокоить мои мысли, но вместо этого я чувствую к себе еще больше отвращения. Мне нужно держать свои чувства к Кольту под контролем. Они бесконтрольно мечутся туда- сюда, между ненавистью и страстью.

Мы забираемся в машину и едем в тишине в отель. Когда мы входим в нашу комнату, я бормочу Кольту извинение.

— Что ты сказала? — он прикладывает руку к своему уху, принуждая меня говорить громче.

— Я. Сказала. Что. Мне. Жаль, — медленно говорю я, отчетливо произнося каждое слово.

Он усмехается.

— И все же, что тебя так рассердило? — Он расстегивает свою спортивную сумку и вынимает оттуда серую поношенную майку. — Это было твоей идеей, что мне нужно с кем-то переспать, чего, кстати говоря, я не сделал.

Я наблюдаю за тем, как он расстегивает свою рубашку, мой взгляд перемещается южнее, вместе с направлением его пальцев. Он снимает свою рубашку и становится напротив меня в плотно прилегающей белой майке и джинсах, сидящих низко на бедрах.

Я краснею и отвожу взгляд.

— Пойду, переоденусь, — бормочу я.

Я хватаю свой рюкзак и направляюсь в ванную. Умоляя себя успокоиться, я плескаю холодной водой на лицо и смотрю на свое отражение в зеркале. Мои щеки порозовели, а глаза горят. Я повторяю про себя, что я не такая девушка. Я не буду такой девушкой. Мне нужно помнить это.

Я переодеваюсь в свою пижаму и делаю глубокий вдох. Когда я выхожу из ванной, Кольт в своей комнате с закрытой дверью, что, наверное, к лучшему.

Я засыпаю беспокойным сном, гадая, как один парень может одновременно так сильно бесить и очаровывать меня.

ГЛАВА 14

Кольт

Мы в тишине едем в Кливленд⁷. Я думаю о неодобрении, написанном на лице Тэйлор прошлой ночью, когда я привел Сару обратно внутрь и представил ее.

Я мог бы сказать, что это нервировало Тэйлор, поскольку они с Сарой похожи. Но ее реакция была последней вещью, которой я ожидал. Она, казалось, искренне расстроилась. Я не понимаю почему, но знаю, что не хочу быть ответственным за ее большие голубые глаза,

которые смотрят на меня так.

Мы добрались до Кливленда ближе к полудню и зарегистрировались в том же отеле, где остановился Ларс Кайзер. В инструкциях МакАллистера, находящихся в конверте, который я дал Тейлор, говорилось о том, что от нее требовалось получить доступ к его компьютеру и скопировать его файлы, чтобы мы смогли узнать, с кем он работает, имена и нахождение того места, где они планируют заключить сделку. И это заставляет меня нервничать. Особенно с тех пор, как мы находимся прямо у него под носом. Но я знаю, что МакАллистер прав, он понятия не имеет о том, что мы даже существуем.

В нашем гостиничном номере, в другой комнате, я бросаю сумку на свою кровать, затем присоединяюсь к Тэйлор в гостиной. Она занята делом: настраивает ноутбук на столе. Мне нечем заняться, поэтому я хожу рядом с ней, шагая по толстому ковровому покрытию, поворачивая каждый раз, когда дохожу до стены. Я останавливаюсь и заглядываю ей через плечо, пока она нетерпеливо щелкает по экрану, такого я не видел раньше.

— Что я могу сделать, чтобы помочь? — спрашиваю я.

Она роется в сумке от ноутбука, вытаскивая несколько мятых долларовых банкнот.

— Сходи, возьми мне диетическую колу.

Я отказываюсь от ее денег, но иду к двери.

— Принято.

В коридоре я использую время, чтобы изучить схему отеля. Я обращаю внимание на пожарные выходы, расстояние до каждого по лестнице в нашу комнату и расположение помещения швейцара. Тогда я иду в торговый участок и беру напиток Тэйлор.

Прихожу обратно в номер, Тэйлор даже не взглянула, когда я поставил напиток перед ней. Она неистово нажимает на клавиши, у нее прекрасный вид сосредоточенности на лице. Ее волосы затянуты в хвостик. Я сажусь на диван, чувствуя себя бесполезным.

Настойчивость Тэйлор в том, что мне нужен секс, беспокоит меня. Сначала было забавно, пока я не понял, какой парень предстал перед ее глазами. Эта девчонка чертовски занимала мою голову, а я никогда не сомневался в себе. Никогда. И что за выражение ее лица, когда она подумала, что я спал с этой девушкой прошлой ночью? Она смотрела с болью. Даже если она поступает насмешливо и жестоко, она что-то скрывает, и я не хочу ее обидеть, именно поэтому мне стоит держаться от нее подальше. Она слишком хрупкая. Мы партнеры по заданию. Ничего больше.

ГЛАВА 15

Тэйлор

— Получил. — Кольт входит в комнату, выглядя довольным собой и размахивая передо мной карточкой-ключом.

— Как? — я думала, что проникнуть в номер Ларса будет самой трудной частью нашего задания.

— За стойкой администратора работает молодая девушка. Я сказал ей, что Ларс мой дядя, и несмотря на то, что это против моих правил, я мило побеседовал с ней, пока не получил карточку.

Я качаю головой. Конечно, он ее получил.

— Скоро будет уборка номера, так что будем надеяться, что в это время он уедет, и тогда мы сможем проникнуть.

Я киваю в знак согласия, но мой желудок скручивается в узел.

Кольт напряжен, раздражен и постоянно выходит из номера, чтобы сделать бог знает что, но немного позднее он врывается и жестом показывает мне идти за ним.

— Пойдем. Он ушел.

Я вскакиваю на ноги. Время для шоу.

Мы поднимаемся по лестнице в номер Ларса на два этажа выше, и Кольт аккуратно вставляет ключ-карту в кардридер⁸. Я задерживаю дыхание, ожидая, что нас кто-то застукает, но загорается зеленый огонек и щелкает замок. Мое дыхание становится прерывистым, когда я захожу в номер за Кольтом. Он похож на наш номер, только с большой кроватью, находящейся в центре комнаты. Мои глаза находят ноутбук, стоящий на столе. Я сразу приступаю к работе, не нуждаясь в каких-либо указаниях от Кольта. Я хочу сделать все как можно быстрее и смыться отсюда. Мои руки трясутся, когда я вставляю флешку в USB-порт. Я вытираю потные ладони о джинсы и делаю глубокий вдох. Я смогу. Это займет всего несколько минут.

Кольт меряет шагами комнату, бросая на меня взгляды, проверяя мои успехи. Ему не нужно говорить мне, чтоб я поспешила, это написано на его лице.

Я ввожу цепочку команд, что позволит запустить отслеживающий жучок, который я создала. Кольт наклоняется над моим плечом, чтобы посмотреть, закончила ли я, и я вытаскиваю флешку из его компьютера.

— Почти готово, — заверяю я его.

Шум у двери заставляет нас двоих вздрогнуть. Кто-то пытается войти. Кольт хватается за локоть и ставит на ноги. Я роняю флешку, и она с грохотом падает куда-то под стол. Я бросаюсь за ней, но дверь щелкает и начинает открываться. Кольт затягивает меня в ванную комнату как раз вовремя. Он ведет нас к ванной и задергивает занавеску, чтобы спрятать нас. Мое сердце выпрыгивает из груди. Я молюсь, чтобы это была горничная, но все тихо. Я слышу звон брошенных на комод ключей, и спустя секунду слышится звук включенного телевизора. Черт.

Кольт прижимает меня близко к своему телу, частично прикрывая собой, моя спина прижата к холодной кафельной плитке.

Ларс включает какое-то комедийное шоу, и смех, доносящийся из телевизора, возмущает меня. Ничего смешного в этой ситуации нет, это кажется таким неуместным. Шаги становятся громче, и Кольт сильнее сжимает мои бедра, притягивая ближе к своему телу. Я прижимаюсь к его твердой груди, и, хотя я не должна, но почему-то чувствую себя в безопасности.

Свет в ванной включается, и мои колени становятся слабыми. Кольт обхватывает меня за талию, не давая мне упасть.

Поднялась крышка фарфорового унитаза, и громкий звук льющейся мочи заполняет тишину. Ларс всего лишь в нескольких метрах. Я дышу как можно тише, прихожу в ужас от того, что звук моего затрудненного дыхания может выдать нас с головой.

Кольт проводит по спине кончиками своих пальцев. Я чувствую тепло его пальцев на своей коже, несмотря на тонкий материал, отделяющий нас. Он продолжает слегка поглаживать мою спину. Поначалу мне показалось, что он делает это специально, чтобы меня успокоить, но потом я чувствую, как он чертит у меня на спине слово «ш-ш-ш».

Я сжимаю губы, улыбаясь, в то время как мое сердце бешено стучит. Кто знал, что я была такой адреналиновой наркоманкой?

Через несколько секунд послышался звук спускаемой воды в туалете, и я резко втягиваю воздух в легкие, не осознавая, что до этого задерживала дыхание.

Мы ждем несколько томительных секунд, но шаги Ларса не слышны. Он все еще вместе с нами в ванной.

Занавески душевой распахиваются.

Я узнаю Ларса по фотографии. Лысая голова, темные, жестокие глаза. И он пьян.

В течение напряженного момента мы стоим и пялимся друг на друга.

Ларс шагает вперед.

— Кто вы, черт возьми, такие?

Я спотыкаюсь, но Кольт обвивает свою руку вокруг моей талии, удерживая меня.

Кольт кидается вперед, отбрасывая Ларса в сторону, и мы выбегаем из ванной комнаты. Кольт тянет меня к двери, но я резко замираю на месте. Ларс хватается за шею, его пальцы впиваются мне в кожу, нажимая на горло. Я наталкиваюсь на стену.

Черт побери. Неужели это действительно происходит?

Я хватаю его пальцы. Не могу дышать. Мне нужен воздух, как можно скорее. Кольт хватается за Ларса так, будто бы тот ничего не весит и швыряет его в другой конец комнаты. Я трую свою шею, ловя ртом воздух. Мое сердце бешено стучит, пока я смотрю, как они дерутся.

Кольт бьет Ларса по челюсти, его голова резко откидывается назад. Они падают на меня. Ларс встречается со мной глазами и улыбается. Он наклоняется назад и наносит удар мне в живот, выбивая воздух из моих легких. Его удар сбивает меня, и я падаю на пол. От шока я начинаю задыхаться, раскачиваясь от боли, и слезы размывают картинку перед моими глазами. Я стараюсь перевести дыхание и встаю на четвереньки, удирая от них.

Я вижу, как Кольт с Ларсом идут друг на друга с кулаками. Не знаю, что буду делать, если потеряю Кольта. Тогда Ларс придет за мной. Но Кольт зол. Я знаю, что он не позволит этому случиться. Глухие звуки сталкивающихся тел и мужские крики нарушают тишину гостиничного номера.

Через несколько минут Кольт хватается за Ларса за горло и начинает душить. После сопротивления в течение нескольких секунд, Ларс падает на пол без сознания.

— Пошли. — Кольт поднимает меня, и мы бежим к двери, возвращаясь обратно в нашу комнату.

На лестнице сейчас сложнее сориентироваться, мои ноги дрожат, и я до сих пор борюсь за воздух. Без помощи Кольта я бы растеклась по полу как желе.

Когда мы добираемся до нашей комнаты, Кольт сажает меня на диван, в то время как сам носится по всему номеру, хватая сумки, запикивая мой ноутбук и перекидывая все сумки через плечо. Затем он снова поднимает меня на ноги.

Поездка до первого этажа расплывчата, но мы все-таки как-то добираемся до машины. Кольт открывает дверь и усаживает меня на сидение, пристегивая ремень, как будто бы я ребенок. Как только я оказываюсь в безопасности и тишине машины, то позволяю себе проанализировать произошедшее. Сама, не желая того, начинаю плакать. Большие слезы катятся по моим щекам, и я изо всех сил стараюсь вздохнуть. Я не создана для этого. Я не смогу справиться с полевыми работами, если это будет что-то похожее на это. Возможно, у Ларса была пушка. Я не могу быть в паре с тем, кто меньше подготовлен, чем Кольт. И что после произошло бы?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кольт осматривается.

— Ты в порядке?

Я вздыхаю и вытираю глаза.

— Нет, я не в порядке. Мы только что чуть не попались.

— Я отвезу тебя обратно в школу. Задание окончено.

Я испускаю приглушенный всхлип, несмотря на мои попытки удержать его.

— Черт! — Кольт бьет ладонью по рулю.

Звук пугает меня, и я подскакиваю на сидении. От этого движения мое тело пронзает боль. О-ох. Я хватаюсь за свои ребра.

— Тэйлор, ты вся дрожишь. — Его голос нежный, взволнованный.

Он прав. У меня стучат зубы, несмотря на то, что на улице жара, и дрожат колени.

— Я...со мной все будет хорошо...

— У тебя шок. — Он кладет руку на мое колено и сжимает его в утешительном жесте. — Я вытащу нас из Огайо, затем мы остановимся где-нибудь на ночь. Мы достанем сахара для твоего организма, и ты сможешь отдохнуть. Просто держись за меня.

Я не возражаю. Я чувствую себя в безопасности с Кольтом, но сегодняшний день был чем-то большим, с чем я могу справиться. Я кладу голову на подголовник и закрываю глаза.

ГЛАВА 16

Кольт

Я подъезжаю к отелю, останавливая машину так, чтобы не разбудить Тэйлор. Безуспешно. Она открывает глаза и смотрит на меня. Думаю, она не догадывается о том, что, когда она заснула, ее голова лежала у меня на коленях. Я был абсолютно не против.

— Прости. — Она садится и оглядывается вокруг через окна.

Мы припарковались рядом с дешевым одноэтажным мотелем. Слышится гул находящегося неподалеку шоссе.

— Ты в порядке?

В ответ она смогла лишь кивнуть.

Этот отель не был таким роскошным как тот, в котором мы останавливались прошлой ночью, но после того, что там произошло, этот меня устраивает.

— Подожди здесь. — Я выхожу из машины, запирая дверь, и захожу в офис мотеля, оставляя Тэйлор в безопасности.

Я возвращаюсь через минуту, размахивая ключом от номера, висящем у меня на мизинце. Я открываю дверь Тэйлор и помогаю ей выйти, очень бережно обхватывая ее вокруг ребер. Потому, как она передвигается, могу сказать, что у нее уже появились синяки от ударов Ларса.

— Ты можешь постоять здесь секунду?

Она кивает.

Я забираю наши сумки с заднего сиденья, перекидывая их через плечо, а затем помогаю Тэйлор идти, обхватив рукой ее за талию. Я довожу ее до дверей нашего номера, находящихся всего в нескольких шагах от нашей машины.

Когда двери распахиваются, я мгновенно замечаю, что в номере только одна кровать. Тэйлор затаивает дыхание, и тот факт, что ей больно, напоминает мне, что у меня есть более насущные проблемы. С условиями для сна я разберусь позже.

Я усаживаю ее на край кровати. Как только она садится, я кидаю сумки рядом с дверью

на стул, а затем встаю на колени перед ней. Она наблюдает за тем, как я развязываю шнурки ее ботинок. Я сбрасываю ее обувь по одному, затем снимаю носки. Она смотрит на меня большими голубыми глазами, ее грудь по-прежнему тяжело вздымается.

Я хотел наказать этого ублюдка с той секунды, как он посмотрел на нее. А после того, как он ударил ее, я хотел его уничтожить, но не мог отвлекаться на это. Мне нужно было вытащить ее оттуда. Подальше от опасности.

Ее ноги свисают с края кровати, ногти у нее на ногах покрашены розовым лаком.

— Позволь мне посмотреть, — мягко говорю я.

Она кивает в знак согласия.

Я осторожно поднимаю ее майку и приостанавливаюсь, колеблясь.

— Ты не против?

Она качает головой.

Я стягиваю с нее рубашку, оставляя ее только в розовом кружевном лифчике, на который я отчаянно стараюсь не пялиться. Я провожу кончиками пальцев по ее бокам, слегка нажимая на ребра, на которых уже начали появляться первые признаки синяков.

Она вздрагивает от моего прикосновения и сжимает одеяло в своих кулаках.

— Здесь? — спрашиваю я, снова проводя пальцами по месту ушиба, на этот раз более осторожно.

Она кивает.

Я не позволяю смотреть на нее так, будто хочу впитать ее в себя. Но все же замечаю больше, чем следовало. Ее кожа очень мягкая, у нее три крошечные веснушки, разбросанные по левому плечу, а ее пупок, черт подери, самая потрясающая вещь, которую я когда-либо видел. Я сосредотачиваюсь на ней так, будто она пациент. Ничего больше.

— Не похоже, что у тебя было что-то сломано. У тебя нет проблем с дыханием?

Она пытается сделать глубокий вдох, ее грудь поднимается и опускается самым приятным образом.

— Кажется, все в порядке.

— У тебя на ребрах синяки, но они не сломаны. Они будут болеть еще несколько дней, но должны зажить быстро. — Я продолжаю гладить ее кожу по бокам и на животе, пока не убеждаюсь в том, что у нее нет серьезных повреждений. Потом я встаю и бросаю рубашку на кровать рядом с ней.

— Я наберу тебе теплую ванну. Это должно помочь расслабить мышцы.

— Кольт. — Она хватает меня за руку и сильно сжимает, останавливая меня. — Спасибо тебе.

Я киваю и затем иду в ванную.

Мне нужно убежать в другую комнату, запереться, чтобы держаться подальше от нее. Это я виноват в том, что она сидит на той постели, в дешевом номере мотеля, избитая и совершенно потрясенная. О чем я, черт возьми, думал? О чем думал МакАллистер? Она была не готова к этому. Я не удивлюсь, если она позвонит своим родителям и отправится домой, как только мы вернемся.

Я включаю кран в ванной, не желая, чтобы Тэйлор, не услышав звук льющейся воды, гадала, чем я занимаюсь. Как только вода нагревается и наполняется в ванной, я прислоняюсь к раковине, плеская холодной водой себе в лицо, чтобы успокоиться.

Тэйлор

Как только Кольт заходит в ванную, я встаю напротив зеркала. Я выгляжу бледной и ошеломленной. Мои зрачки расширены. Я критически оцениваю свои повреждения, осматривая в зеркале свое тело. У меня раскалывается голова. Мои ребра болят в том месте, куда Ларс меня ударил, но по большей части меня трясет. Звук льющейся воды отвлекает меня, и я следую за Кольтом в ванную.

Несмотря на обшарпанность самого мотеля, ванная чистая и просторная, с блестящим белым кафелем. Кольт набрал ванну и даже использовал одну из маленьких бутылочек геля для душа, чтоб сделать пену. Теплый пар, медленно поднимающийся от горячей воды и запах мяты, и сирени, манят меня.

Я стою, опираясь на столешницу под умывальник, и наблюдаю за Кольтом. Я вспоминаю, как он ринулся в бой, его быстрое мышление, то, как он пытался отбросить Ларса, действуя так, будто мы были парой в заблокированной комнате, затем он спас меня от Ларса. Кажется, он даже не пострадал: ни синяков, ни крови. Его волосы как всегда растрепаны. Он по-прежнему выглядит великолепно и находится под полным контролем, несмотря на то, что недавно дрался.

Он выключает воду, которая уже наполнила ванную, и прислоняется к кафельной стенке; медленно на его губах расплзается ленивая улыбка, когда он осматривает меня. С выключенной водой стало тихо, и наше дыхание, кажется, усиливается в маленьком пространстве.

Я смотрю вниз, на свои пальцы, внезапно смутивший из-за того, что стою лишь в лифчике, джинсах и с босыми ногами.

Кольт подходит ко мне сзади, осторожно проводя своими пальцами по травмированной стороне. У меня перехватило дыхание, но я не знаю, это от боли или от нежности его прикосновения. Наши глаза встречаются в зеркале. Его взгляд заботливый, обеспокоенный. Раньше я не видела этого взгляда.

Я поворачиваюсь к нему лицом, и взгляд карих глаз обжигает меня.

— Я сожалею о том, что произошло. Я не должен был подпускать его близко к тебе.

Я отрицательно качаю головой.

— Нет. Это не твоя вина. Я не должна была оставлять открытым порт, так как он мог выследить нас. Мне следовало это знать.

Он кладет палец на мои губы.

— Ты не виновата. Это было твое первое задание. МакАллистер поступил неправильно, отправив тебя сюда так рано.

Я сглатываю. Его палец до сих пор на моих губах. Он убирает его, почти неохотно, делая шаг назад. Наши тела разделены всего несколькими дюймами.

От внимания Кольта и отсутствия на мне рубашки, я покраснела.

— Ты в порядке? — его голос грубый, но в то же время нежный.

Я кивнула, по-прежнему глядя ему в глаза. Он возвышается надо мной, отчего я чувствую безопасность и надежность. Не думая, я наклоняюсь к нему и прижимаю свою голову к его груди. Он колеблется, прежде чем обнять меня, притягивая ближе к себе. Я дышу ему в грудь, позволяя его мужественному запаху и силе успокоить меня.

Что-то в теплой ванне, его сильных обнимающих меня руках, его теле, прижимающемся к моему, отключает рациональную часть моего мозга, и у меня остается странное теплое

покалывание в теле. Я блуждаю своими руками по его спине, по мышцам его твердых плеч, и хватаю рубашку, сжимая в кулаках. Я отгоняю слезы, которые снова грозились политься, и просто позволяю Кольту держать меня.

Кольт реагирует на мое прикосновение, притягивая меня еще ближе. Я зарываюсь головой под его подбородком и позволяю себе расслабиться, благодаря его нежной заботе. Я позволю всем эмоциям и драмам дня исчезнуть, пока мы вместе стоим в парной ванной.

Кольт откидывается назад, чтобы взглянуть на меня. Он подносит руку к моей челюсти, и его пальцы забираются ко мне в волосы. Мои глаза закрываются от его прикосновения. Он проводит подушечкой большого пальца по моей нижней губе, и из моего горла вырывается тихий звук, когда мои губы открываются для него, готовые и жаждущие. Кольт застывает от этого звука, изучая меня с растерянностью на лице. Он моргает несколько раз, и между нами проходит искра. Его взгляд отпускается на мои губы. Кольт хочет поцеловать меня. Мое сердце бешено стучит в предвкушении. Но он не наклоняется вперед. Он не прижимается своими губами к моим. Он стоит неподвижно, глядя на меня с удивлением.

Внезапно он поднимает меня за бедра и сажает на столешницу умывальника напротив себя, отчего мы оказываемся на одном уровне. Снова взявшись своей рукой за мою челюсть, он поднимает вверх мой подбородок, чтоб встретиться с его ртом. Он нежно проводит своими губами по моим так, будто бы пробует меня и, ожидая, что я буду делать. Я чувствую его настойчивость, резкую необходимость между нами, и отвечаю на его поцелуй. В ту секунду, когда я отвечаю, постепенно открывая для него свой рот, поцелуй усиливается.

Его поцелуй опьяняющий, знающий, и я растворяюсь в нем. Чувствую, как его язык переплетается с моим, и издаю надорванный стон, сжимая в комок его рубашку в своих руках, притягивая его еще ближе.

Кольт останавливается и отклоняется назад с растерянным выражением на лице.

— Прости. — Он отступает назад. Я могу сказать, что он жалеет о том, что поцеловал меня. Слезы затуманивают мне зрение.

Он уходит и плотно закрывает за собой дверь.

После его ухода я испытываю головокружение и слабость. Я соскальзываю со столешницы умывальника и спускаюсь вниз, на пол. По щекам текут горячие слезы из-за того, что Кольт Палмер просто поцеловал меня.

Я достаточно долго лежу в ванной, сбрасывая с себя стресс и волнение последних нескольких часов, включая задание с Ларсом и мой неожиданный ответ на поцелуй Кольта, который, как я снова и снова говорила себе, не должен мне нравиться. Даже притом, что он плох для меня, я не могу контролировать свои чувства.

Я автоматически мою волосы шампунем и кондиционером, затем мылю мочалку гелем для душа, который Кольт оставил на краю ванной. После сегодняшних столкновений...с Ларсом...с Кольтом...я изо всех сил пытаюсь собрать свои мысли и чувства в единую логическую картину. Образ Кольта, поднимающего меня за бедра и страстно целующего, был не тем, что я вскоре забуду. Я наклоняю голову назад, на край ванны и закрываю глаза.

Как только я заканчиваю с водными процедурами, расчесываю свои мокрые волосы и обнаруживаю, что Кольт незаметно просунул мой рюкзак в дверь. Великолепно. Это произошло, когда я плакала на полу? Или когда я была голой в ванне? Я быстро надеваю свои штаны для йоги и кофту с длинным рукавом.

Я выхожу из ванной, моя голова опущена. Кольт растянулся на одной половине кровати

с пультом дистанционного управления в руке. Он уснул. Я на цыпочках прохожу мимо него и ставлю рюкзак на пол. Во время моих попыток обойти кровать, я ударяюсь пальцем о край стола.

Черт. Я прыгаю на одной ноге, ругаясь себе под нос.

— Ты в порядке? — спрашивают Кольт, вскакивая на ноги.

— Прекрасно, — произношу я сквозь стиснутые зубы.

Он встает, чтобы подойти и помочь мне, но я поднимаю руку, останавливая его.

— Я в порядке. — Последнее, что мне нужно, это, чтобы он прикоснулся ко мне еще раз.

— Хорошо. — Он садится в кресло возле двери, поступая мудро и давая мне некое пространство. — Я заказал еду китайской кухни. Ты не против?

— Конечно. Звучит хорошо. — Мой желудок урчит при упоминании еды, напоминая, что прошло несколько часов после завтрака.

Спустя несколько минут раздается стук в дверь. Доставили нашу еду. Благодарю Бога за отвлечение.

Кольт расставляет коробки с яичными рулетами, поджаренным рисом, курицей в кисло-сладком соусе, и лапшой чоу-мейн в центре стола. Он открывает банку кока-колы и двигает ее ко мне.

— Я знаю, что тебе нравится диетическая. Но эта с сахаром. Выпей. Она поможет тебе чувствовать себя лучше.

Он протягивает мне палочки для еды.

Я неумело вожусь с ними, глядя вниз.

— Ванная помогла? — спрашивает он, глядя на меня сквозь свои длинные ресницы.

Я киваю.

— Помогла. Спасибо тебе.

— В любое время. — Он улыбается.

Я с облегчением замечаю, что между нами все вернулось в нормальное русло, поцелуй уже забыт, что одновременно вызывает облегчение и, своего рода, обиду.

Он подвигает ко мне коробку с жареным рисом.

— Ешь. И перестань думать. Задания не всегда такие, как это. Знаю, сейчас это кажется безумным, но так будет не всегда.

Я киваю. Еда действительно хорошо пахнет. Я пытаюсь взять рис, мечтая о том, чтобы у меня была вилка. Мне удалось положить немного риса в рот, но большая его часть падает на стол передо мной.

Кольт следит за моими движениями, и после очередной неудачной попытки с палочками наклоняется ко мне и забирает их. Он захватывает ими рис и подносит к моему рту. Несколько секунд я колеблюсь, затем открываю рот и позволяю ему покормить себя.

— Хорошая девочка.

Я жую рис и заставляю себя проглотить. Он передает мне палочки, подвигая коробку с рисом ближе. Приятно знать, что он достаточно заботится, дабы удостовериться, что я хорошо питаюсь. Я не могу позволить себе принять его интерес за что-то другое. Я видела его список девушек. Я не планирую попасть в этот список.

— Ешь, Тэйлор, — говорит он, заметив, что я потерялась в своих собственных мыслях, и снова подвигает коробку с курицей в кисло-сладком соусе ко мне. — Еще несколько кусочков.

Он берет палочки для еды, которые я рассеянно уронила, и вручает их мне снова.

Когда приходит время ложиться спать, не сказав ни слова, Кольт делает себе спальное место из одеял на полу. Это место точно не эталон чистоты, ковер выглядит грязным, но я держу рот на замке, я не собираюсь предлагать ему спать со мной на одной кровати. Я не настолько глупа.

ГЛАВА 18

Тэйлор

Я ворочаюсь на жестком матрасе, не в состоянии уснуть. Смотрю на цифровые часы — час ночи.

Я слышу, как Кольт переворачивается на полу. Выглянув из кровати, я пытаюсь увидеть, проснулся ли Кольт. В лунном свете, льющемся через шторы, я вижу, что его глаза открыты.

— Привет. — Он смотрит на меня.

— Привет. — Я хихикаю, чувствуя, что меня поймали за подглядыванием. — Я не могу уснуть.

— Я тоже.

Я не говорю, что это потому, что я чертовски беспокоюсь о том поцелует ли он меня так же, как и по нашему испорченному заданию ранее сегодня.

Он садится и подтягивается. Я замечаю, что он сменил свою одежду на шорты и белую футболку.

— У нас еще осталась китайская еда?

Он смеется, качая головой. — Должен был остаться яичный рулет. — Он встает, включает лампу и роется в коробках, которые мы оставили на столе. — И ещё немного лапши.

Он приносит мне обе коробки, ставит их на кровать и протягивает мне палочки.

— Спасибо.

— Не возражаешь, если я включу телевизор?

— Нет, — говорю я с полным ртом лапши.

Он включает ТВ, в конце концов, встаёт с кровати и начинает листать каналы.

— Ты можешь сесть рядом со мной. — Я похлопываю по краю кровати.

— Спасибо. — Он садится до тех пор, пока его спина не прижимается к спинке кровати.

— Хочешь перекусить? — я предлагаю ему половину яичного рулета.

— Я в порядке, спасибо. — Он ухмыляется.

Мы смотрим бессмысленные ночные рекламные ролики, в то время как я доедаю остатки китайской еды.

Когда я возвращаюсь, почистив зубы, Кольт растянулся на кровати, чувствуя себя комфортно. Я промолчала и легла рядом.

Я думаю о том, как моя жизнь стала разнообразной за прошлые несколько месяцев. Я скучаю по своим родителям, скучаю по нашим блинам на завтрак субботним утром, и по работе бок о бок с папой в компьютере — это вещи, которые никогда бы не напали на тебя, как немецкий вор с драгоценностями. Я скучаю по ним больше, чем я предполагала.

— Кольт?

— Да?

— Ты скучаешь по своей семье, находясь вдали, в школе, я имею в виду?

Он спокоен, когда обдумывает вопрос.

— Больше по маме. По отцу не так уж сильно. — Он перекачивается на бок, лицом ко мне. — Ты скучаешь по дому?

Я киваю, встретившись с ним взгляд.

— Полагаю, да.

— У тебя есть парень дома?

— Нет. — В памяти всплывает Уэс, но я запикиваю его обратно.

— Так что насчет тебя? После вашего сердечного разрыва с Бри вчера ... никаких подружек?

Он ухмыляется.

— Я знаю, что ты слышала обо мне, — говорит он спокойно. — Но не все они реальны, между прочим.

Я заметила, что он не отрицает, что некоторые из них правдивы, или уточняет, какие из них были на самом деле, или что это выдумка.

— Любовь — это фарс, — говорит он.

Ох, как оригинально. Горячий парень, который не верит в любовь. Я держу свой рот закрытым, ожидая его объяснений.

Он продолжает:

— Я имею в виду любовь как эмоция — да, конечно, существует. Я люблю суши, например. Но любить одного человека? Нет.

Так он никогда не был влюблен. Скорее всего. Но я никогда не сомневалась в том, что она существует. Видя своих родителей вместе, тогда, когда папа был ослом, а мама была спокойной и любящей, когда чувствовала ссору — уходила в комнату и захлопывала дверь, было что-то глубже, нежели работа. Конечно, я любила своего отца, но она была явно влюблена в него. Они по-прежнему крепко держатся за руки на диване, смотря фильмы, и целуются на прощание каждое утро. Я знаю, что хочу что-то подобное. Я верю в это.

— Что насчет твоих родителей? Они женаты?

— Ах, нет. — Он прочищает горло. — Моя мама умерла, когда мне было четырнадцать. Рак

— Мне жаль. — Я опираюсь на локоть и смотрю на него.

— Спасибо. — Он слегка улыбается мне. — Я все еще скучаю по ней. Это странно, да? Я прожил большую часть своей жизни без нее.

— Это потому что ты любишь ее. — Я намерена доказать, что любовь существует.

Его ленивая улыбка захватывает меня снова, его глаза полны сомнения.

Я задаюсь вопросом: насколько я бы отличалась, если бы выросла без мамы. Без ее теплых коленей, ласковых рук, неабсурдных советов, благодаря которым я сформировалась сейчас. Неудивительно, что он казался таким озлобленным. Я подумала, если он по-настоящему не верит в любовь, или же он просто не чувствовал ее так долго, что позабыл о её существовании. Мне стало грустно.

— Просто потому, что ты ее не видел, не означает, что она не существует. Я не понимаю, как летают самолеты, но они ведь есть, верно?

— Мудрые слова, Тэйлор, — дразнит он.

Придурок.

Кольт поднимает руку, изучая свой кожаный браслет. Шнурок неровный и тонкий. Я не

могу себе представить, что это продлится намного дольше. Он прокручивает его между большим и указательным пальцем, оборачивая браслет вокруг запястья.

— Извини, мне не стоило выведывать у тебя о твоей маме и обо всем остальном, — предположила я.

— Нет. Все в порядке. Никто никогда не спрашивает меня о маме. Такое чувство, будто они боятся.

Я киваю.

— Я бы предпочел говорить о ней, чем делать вид, будто бы ее не существовало, как это делает мой отец.

Самоуверенный, высокомерный Кольт, который дрался, чтобы защитить меня, исчез. Этот Кольт нежный и добрый. Сложно уследить за всеми сторонами его личности. Но эта его версия мне нравится больше всего. Мне нравится то, что он доверяет мне эту сторону своей жизни — ту, которую я сомневаюсь, что он позволяет видеть многим.

Я набираюсь храбрости для другого вопроса. Приятно уже то, что Кольт говорит и открывается на этот раз.

— Что это был за рак?

Он поправляет подушку под головой.

— Рак шейки матки.⁹

Некоторое мгновение я молчу, пытаюсь понять, почему Кольт настолько сильно открывается мне.

— Ты можешь спать здесь, если хочешь.

— Спасибо, — шепчет он.

— Просто оставайся на своей стороне.

— Хорошо. Спокойной ночи, Тэйлор.

— Спокойной ночи.

Он выключает телевизор, снова погружая нас в темноту. Под теплым одеялом и под звук ровного дыхания Кольта рядом со мной, я глубоко заснула, забыв о своих поврежденных ребрах, о безумном задании, которое пошло не по плану, и даже о нашем с Кольтом поцелуе, ну, почти забыла.

ГЛАВА 19

Кольт

Утром наступает неловкий момент, когда я изо всех сил стараюсь вспомнить, где я, и что это за брюнетка рядом со мной. Затем я начинаю вспоминать. Тэйлор. Наше задание. Вчерашний побег из милого отеля в это место. Я провожу рукой по лицу. Между тем, когда я позволил Ларсу подобраться к ней и этим поцелуем, я сильно запугался.

Не знаю, о чем я думал, целуя ее. Она смотрела на меня своими большими голубыми глазами, а затем уткнулась носом в мою грудь, прося держать ее и желая, чтобы я защитил ее. Из-за сладкого запаха ванили, кружевного розового лифчика и желания в ее глазах, я не знал, что еще делать. Внутри меня что-то разыграло, и я ответил на это единственным известным мне способом.

Я неосознанно приподнял ее. Когда мой рот коснулся ее, тихий, женственный звук сорвался с ее губ, сводя меня с ума от желания. Если она издает такие звуки от одного простого поцелуя, я представил, какие другие звуки она будет издавать от удивления, от

наслаждения. Мне нужно было выбираться оттуда. И быстро. Я знал, что поступаю неправильно, но я был благодарен за то, что она уже забыла о поцелуе к тому времени, как ее ванная была готова.

Тэйлор лежит на животе, ее голова едва видна из-под лежащей сверху подушки. Ее ноги разведены в стороны и запутаны в простынях. Я спал поверх одеяла, нуждаясь в физическом барьере между нами. Одна ее рука лежит у меня на животе, прижатая ко мне ладонью. Ее рука маленькая и мягкая.

Я задерживаю дыхание, когда понимаю, рядом с чем лежит ее рука. Я ничего не могу с этим поделать, это происходит всегда, когда я просыпаюсь. Это просто физиология.

В любом случае, я не хочу шокировать ее. Я убираю ее маленькую руку и кладу на кровать между нами. Я встаю и уже через несколько секунд

оказываюсь в ванной, чтобы принять душ.

Пока вода нагревается, я беру свой телефон. Я пропустил три звонка от МакАллистера и у меня два голосовых сообщения. *Черт*. Я забыл позвонить ему вчера, слишком поглощенный заботой о том, чтобы с Тэйлор все было хорошо.

Я удаляю голосовые сообщения, не прослушав их, и быстро печатаю сообщение, давая ему знать, что Ларс обнаружил нас, но с нами все хорошо, и мы собираемся ехать обратно. Затем я закрываю свой телефон, не желая слышать то, что он мне скажет.

Убедившись, что вода теплая, я быстро раздеваюсь и захожу в душ. Закрыв глаза, я думаю, снова думаю об этом поцелуе, пока горячая вода стекает по мне.

ГЛАВА 20

Тэйлор

На обратном пути я все обдумываю. Свою старую жизнь, новую школу. То, что я наконец-то могу использовать свои компьютерные навыки, чтобы делать что-то полезное. Сомнительные задания МакАллистера, новых друзей. Раздражающе сексуальный Кольт. Я пытаюсь сложить все в одну общую картину. Я до сих пор разрываюсь: остаться мне или уехать домой.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — говорит Кольт, отрывая меня от моих мыслей.

— Знаешь?

Он кивает, смотря вперед, на дорогу.

— Ты пытаешься понять, действительно ли ты хочешь остаться здесь. Можешь ли сделать это.

Я не говорю ему, что он прав.

— После первого задания это нормально.

Я хочу спросить его: обдумывал ли он, чтобы тоже уехать, но я не хочу раскрывать перед ним все свои мысли.

— То, что я увидел в тебе вчера. — Он украдкой смотрит на меня. — Думаю, ты могла бы стать великолепной в этом деле.

— Ты не умеешь подбадривать.

Он смеется.

— Да. Это не по моей специальности. Но если серьезно, Тэйлор, не сдавайся.

Я не знаю, почему он так заинтересован в том, чтоб я осталась, но все же приятно слышать это.

— Если я останусь. Есть кое-что, что я хочу от тебя.

— Называй свои условия, — говорит с ухмылкой. Видно, что он наслаждается этим.

— Я не хочу, чтобы мне снова надрали задницу. Я была совершенно беззащитна против этого парня.

Кольт останавливает меня, подняв руку.

— Это была моя вина, я не должен был позволить ему приблизиться к тебе. — Его лицо становится угрюмым. Могу сказать, что он винит себя.

— Нет. Если я собираюсь заниматься этим, мне нужно знать, как защитить себя. Я не могу каждый раз полагаться на тебя или кого-то другого, кто окажется рядом. Мне нужна пара персональных уроков. — Я смотрю на него, чтобы узнать, купился ли он. Он кивает. — И никаких дерьмовых основ самообороны, которыми ты учишь нас в классе. Я имею в виду настоящие приемы по надиранию задницы. Такие, как ты делал с Ларсом.

Он усмехается.

— Так ты считаешь мои занятия дерьмовыми?

— Ты знаешь, что я имела в виду. Я нуждаюсь в настоящих приемах.

Он торжественно кивает.

— Начнем завтра.

— Но мои ребра, — перебиваю его я.

— Ты трусишь?

Я улыбаюсь, закатывая глаза.

— Я буду там.

Когда мы возвращаемся в школу, я слишком опаздывала, чтобы пойти на какое-либо из своих занятий, так что предпочла немного полежать в комнате. К счастью, она оказалась пустой. Мне не хочется ни с кем говорить. Я не знаю, насколько честной мне быть с ЭмДжей и Логаном о том, как ужасно прошло задание. И последнее, что мне хочется — это встретиться с МакАллистером, хотя часть меня хотела допросить его, почему он позволил семнадцатилетней девочке отправиться выполнять грязную работу. *Придурок.*

Должно быть, я заснула, потому что спустя некоторое время, ЭмДжей сидит на моей кровати, щекоча меня, чтобы я очнулась. Ай.

— ЭмДжей, нет. — Я поворачиваюсь на другую сторону. — Мои ребра.

Она выговаривает целый ряд проклятий, мгновенно переходя на язык, который я не понимаю, но ее тон очевиден.

— Что случилось?

— Скажу так, мы вошли в контакт с целью. И у меня есть синяки, как доказательство этому.

— Ничего себе. Честно?

Я киваю.

— Это сумасшествие.

Да. Я тоже так считаю.

Я рассказываю ей о том, что случилось, по очевидным причинам упуская подробности о Кольте, наполняющего ванну и целующего меня. Я не сомневаюсь, что у ЭмДжей не будет проблем с тем, чтобы побить меня за то, что я попала на удочку Кольта. Но она чувствует,

что часть истории отсутствует.

— Что произошло между тобой и Кольтом? — Она двигает бровями. — Три ночи одни в гостиничном номере?

— Ничего не произошло. Он все еще тот же Кольт, но, думаю, что он не так-то плох для совместной работы над заданием.

— Это здорово.

Я испытываю облегчение от того, что она больше не говорит об этом. Она рассказывает мне о том, что пропустила за неделю, и я удивлена тому, что мне приятно вернуться назад.

Следующим утром я иду в класс Кольта, как мы и договаривались, чтобы провести утреннюю тренировку перед началом занятий. Только его нет на месте. Жду несколько минут, затем отправляюсь в холл, чтобы найти его. Вместо этого я сталкиваюсь с МакАллистером.

— Где Кольт? — настойчиво спрашивает он.

— Не знаю. Я тоже ищу его.

— Его не было в комнате этим утром. Не похоже, что он там вообще был. Как главный агент, он должен был отчитаться мне прошлой ночью, когда вы вернулись. — Он поворачивается и начинает расхаживать. — Вместо этого я получаю одну строчку текста, что все пошло не по плану.

Мой живот напрягается.

— Да, Ларс разоблачил нас.

— Я знаю, и нас отстранили от дела.

Я собираюсь извиниться за испорченное задание, когда замечаю Логана, направляющегося к нам. Благодарная за отвлечение внимания, я машу ему.

Он прогуливается, свистя, и говорит «доброе утро».

— А вот и он, — говорит МакАллистер, глядя вглубь коридора.

МакАллистер хмурится, когда Кольт идет к нам, на ходу поправляя измятую рубашку и проводя руками по волосам.

— Где ты был? — спрашивает МакАллистер, в его голосе нет и тени беспокойства.

Кольт смотрит на меня, прежде чем ответить.

— Мне позвонили вчера вечером, и поэтому, эээ, я должен был уйти.

Мы с Логаном обмениваемся взглядами.

— Тебе позвонили. Вчера вечером. А потом ты ушел? — спрашиваю я. — И тебя не было до настоящего времени?

Он кивает, выглядя застенчиво.

Я качаю головой, не в силах скрыть сарказм, который чувствую. Логан усмехается рядом со мной.

— Что я пропустил? — спрашивает МакАллистер.

Логан делает шаг вперед.

— Это, так называемая, встреча ради секса, сэр.

Мои глаза следят за Кольтом, интересно, может ли быть это то, где он был. Он опускает глаза на пол, но поглядывает на меня сквозь опущенные длинные ресницы, выглядя... виноватым? У меня в груди все сжимается. Больно думать о том, где он был. И я злюсь, понимая, что это причиняет боль.

Логан продолжает, совершенно не обращая внимания на острую боль в моей груди:

— Видите ли, мистер МакАллистер, когда девушке нравится парень...

МакАллистер поворачивается, переводя взгляд с Кольта на Логана, пытаясь уловить смысл.

Кольт толкает Логана локтем в бок.

Логан отступает на шаг назад, но продолжает.

— Девушка может немного напиться и вспомнить о парне, который ей нравится. Затем позвонит ему, если она действительно классная... — Он подмигивает. — ...она отправит сообщения, спрашивая о...

— Достаточно. — Кольт подходит ближе к Логану, и его близости достаточно, чтобы Логан замолчал. Никто не станет перечить Кольту.

МакАллистер поворачивается к Логану.

— Вы были очень информативны. Не оставите ли вы нас, пожалуйста.

— Удачи. — Говорит мне Логан, прежде чем не спеша уйти по коридору.

— Вам придется кое-что объяснить. — МакАллистер бросает на нас взгляд, ожидая.

— Чушь. — Кольт делает шаг вперед. — Вы послали Тэйлор слишком рано, и вы знаете это. — Кольт хватает меня за руку. — Пошли, Тэйлор.

Я потрясена их диалогом. Я оглядываюсь на МакАллистера, который все еще стоит в холле.

— Подожди, разве мы не должны...

— Нет. — Кольт тянет меня в его класс. — Я не собираюсь разговаривать с ним, когда он собирался обвинить нас в том, что случилось. Мы не сделали ничего плохого.

Мы заходим в класс, и Кольт включает свет.

— Так... — Я стараюсь ослабить тягостное молчание между нами. Я не могу не задумываться над тем, имеют ли проведенные со мной три ночи какое-либо отношение к сдерживаемым сексуальным потребностям Кольта, и его вчерашней встрече ради секса. Я выбрасываю эти мысли из головы. Вот как он действует.

— С чего начнем?

Кольт подходит к столу и вынимает все из карманов. Бумажник, сотовый телефон, ключи, мелочь, жвачку. Ничего себе, кто бы мог подумать, что парни носят в карманах столько всего. Как только он кладет свой телефон на стол, тот начинает вибрировать. Я взглянула на экран.

— Звонит кто-то под именем «Да». — Я беру его телефон.

Он вырывает его из моих рук и грубо бросает в выдвижной ящик.

Я смеюсь.

— Кто эта «Да»? Девушка, с которой ты был прошлой ночью?

Он поворачивается ко мне лицом, в полном объеме оказывая эффект своих глаз на меня. Я втягиваю воздух, пытаюсь успокоиться.

— Я знаю, что ты думаешь обо мне. И суть в том, что ты права. Я никогда не стану парнем, способным на все эти моногамные штучки: быть с одной девушкой и иметь обязательства. Нет, спасибо. Это дерьмо не для меня. Так что да, она так записана в моем телефоне, потому что всегда говорит «да» и не ждет от меня чего-то еще. Теперь ты счастлива?

Я разочарованно вдыхаю. Каждый раз, когда я начинаю думать, что может быть есть более глубокая сторона Кольта, он берет и показывают свою сущность, подтверждая, что он, без всякого сомнения, придурок.

— Кольт, у меня не будет проблем с тем, чтобы надрать тебе задницу сегодня за всех

девушек. Так что давай начнем. — Я отворачиваюсь от него и иду в центр комнаты. Мои руки дрожат, но я благодарна, по крайней мере, за то, что мой голос звучит самоуверенно, и я изображаю уверенность, которую не чувствую.

ГЛАВА 21

Кольт

Я следую за Тэйлор в центр комнаты и встаю прямо перед ней. Я намного выше ее, она даже не достает мне до подбородка. Ее лицо спокойное, как будто бы я не оказываю на нее никакого воздействия, но руки по бокам сжаты в кулаки. Могу сказать, что она рассержена на меня точно так же, как я на нее.

— Есть три вещи, над которыми я хочу поработать с тобой в ближайшие несколько недель. Мы будем отрабатывать технику самозащиты стоя, когда ты прижата к земле, и когда дерешься с тем, у кого есть оружие.

Она кивает.

— Звучит неплохо.

— Начнем с того, что делать, если нападающий сваливает тебя на землю, так как это самая уязвимая позиция.

Я кладу руки ей на плечи, торжественно глядя на нее, и, гадая, как она сможет защищать себя от такого как Ларс, если меня не будет рядом. Возможно, мне стоит поговорить с МакАллистером о том, чтобы он постоянно ставил нас в пару. Отвлеченный ее голубыми глазами, я смотрю поверх ее головы, отбрасывая эту мысль. Это же сумасшествие, верно?

— Концентрируйся на том, чтобы стоять как можно дольше. Благодаря этому ты сможешь ударить своего противника и убежать.

Она снова кивает, смотря на меня с доверием.

— Но, несмотря на все твои попытки, тебя могут повалить на землю. — Я сбиваю ее с ног и осторожно кладу на спину, на пол. Ложусь на нее сверху, прижимая ее собой.

Она тихо ахает от быстроты моих движений, и мой пульс учащается.

— Ты в порядке? — я откланяюсь назад, изучая ее.

— Все нормально, — ее голос тихий.

— Ну ладно. — Я перемещаюсь, стараясь не наваливаться на нее всем весом. — Когда кто-то сверху на тебе, твоим естественным инстинктом будет отодвинуть меня от себя.

Она толкает меня в грудь.

Я улыбаюсь ей.

— Это неправильный ход.

Она опускает руки, осознавая, что ее перехитрили, и сжимает губы в тонкую линию. Проклятие, мне нужно перестать смотреть на ее рот.

Я прочищаю горло.

— Толкать кого-то на таком расстоянии, когда у него есть преимущество, это, значит, вообще ничего не предпринимать. — Уравновешивая свой вес на локтях, беру ее за руки и кладу их себе на плечи. — Вместо этого притяни противника ближе. Обхвати руками вокруг шеи и потяни на себя.

Она тянет мою голову прямо к своей груди.

Я вдыхаю ее запах. Ваниль, гель для тела и женская сладость. Я обретаю голос.

вспомнив об уроке.

— Хорошо. Ты лишила меня возможности ударить себя. Теперь обхвати ногами вокруг моей спины, сцепляя свои лодыжки.

Она поднимает ноги вверх, и я чувствую, как они крепко обхватывают мою талию и удерживают нас на месте. Проклятие. Может быть, это не такая уж хорошая идея.

— Хорошо. Теперь, когда нападающий близко, ты хочешь вдавить свои большие пальцы в его глазницы.

Она кладет большие пальцы на мои глаза, но не давит.

— Запомни, в реальной ситуации ты не просто тычешь в глаза, а пытаешься ослепить его.

— Поняла.

— После выдавливания глаз, убери одну ногу с моей спины и проскользни коленом под меня, увлекая нас двоих на бок, чтобы занять главную позицию.

Она убирает одну ногу, затем давит ногой вверх и тянет, заставляя нас обоих перекатиться, а потом садится сверху, придавливая меня своими бедрами к полу.

Я прочищаю горло, смотря на нее.

— Эм, хорошо. — Несколько секунд перевожу дыхание, наблюдая за ней. Ее щеки тоже покраснелись.

— Теперь ты можешь бить, душить, и делать все, что ты должна. — Я беру ее руки и имитирую движения так, будто она меня бьет. Она как марионетка. Ее рот растягивается в улыбке.

— Через несколько секунд он прекратит бороться и поднимет руки, чтобы закрыть свое лицо. И тогда ты вскакиваешь и бежишь. И продолжаешь бежать, пока не окажешься в безопасности.

Она улыбается мне, опуская руки.

— Мы можем это повторить?

Я сажусь, поднимаю ее с себя.

Мы отработываем движения снова и снова, и каждый раз, когда мы повторяем их, я вижу, как растет ее уверенность, когда она осознает, что может освободить себя сама.

Она начинает быстрее освобождаться, и после нескольких повторений мы оба были потные и запыхавшиеся. Она снова садится на меня, улыбаясь этой легкой улыбкой, которую я одновременно и люблю, и ненавижу. Я улыбаюсь ей в ответ, неуверенный в том, о чем она думает.

— Что? — выдыхаю я.

Она качает головой.

— Ничего. — Но то, как она смотрит на меня, говорит о другом.

Сидя на моих коленях, она чуть-чуть смещается, и вот тогда я замечаю. *Твою мать.* Когда это произошло? Она возбудила меня.

Могу сказать, что она тоже это замечает в ту же секунду. Ее тело напрягается, сладкий рот округляется в "О" от удивления, и что-то еще... любопытство? Я наблюдаю за ней, чуть дыша. Затем ее губы растягиваются в усмешке.

— Мистер Палмер, — упрекает она, продолжая смеяться.

Это не та часть моего тела, над которой мне нравятся, когда смеются люди. Одним быстрым движением я беру ее за руки и встаю, оставляя сидящей на полу. Несмотря на то, что я снова и снова пытался убедить себя в том, что между нами ничего нет, не могу

отрицать возникшую между нами химию.

Я отворачиваюсь, но в комнате, заполненной зеркалами, не спрятаться от ее пристального взгляда. Я тянусь за полотенцем, чтобы стереть пот с шеи.

— Мы закончили. Иди в душ. — Мой голос грубый, повелительный.

Мне кажется, она думает, что «Да» не удовлетворила меня полностью, не тогда, когда она имеет на меня такой эффект в своих тренировочных штанах и футболке. И мое тело не может это отрицать — абсолютная правда.

Я поворачиваюсь и ухожу, не говоря ни слова, отчаянно нуждаясь в холодном душе.

ГЛАВА 22

Тэйлор

Во время занятий я мечтаю о Кольте, вспоминая его поцелуй и странную схватку между нами во время занятия этим утром. К счастью, ЭмДжей и Логан приложили достаточно усилий, чтобы я отвлеклась.

Когда мы усаживаемся за обедом, ЭмДжей неуютно ерзает на своем стуле, скривив лицо. Она наклоняется ближе к нам так, будто бы собирается поведать страшную тайну.

— Что такое? — спрашиваю я, откусывая бублик.

— Я не знаю, — она вздрагивает, перенося вес тела на стул. — Что-то не так. — Она потупила взор на свои колени. — Там, внизу.

Мы с Логаном быстро принимаем стойку «смирно», встречаясь друг с другом глазами. Затем Логан с жадностью впивается в свою кашу, очевидно, не желая вести этот разговор, что оставляет ЭмДжей смотреть на меня, ерзая на стуле. *О боже мой.*

— Так... в чем заключается проблема, эм, с технической точки зрения, — выдавливаю я из себя.

Она сжимает губы и кривится.

— Мне кажется, либо я что-то подцепила, либо в мой пирсинг попала инфекция.

Я скривила лицо. Не хочу судить ее, но... *фу. Большое фу.*

— Понятно.

Она сжимает кулак на столе.

— Да, нам нужно пойти к врачу. — Она барабанит пальцами. — Как можно скорее.

— И как ты предлагаешь нам это сделать? — спрашивает Логан. — У нас сегодня занятия, мы не можем просто их прогулять и уйти незамеченными.

ЭмДжей оживает.

— Завтра мы прогуляем занятие по технике самообороны. Тэйлор попросит Кольта, так как она ему нравится, и он разрешит нам уйти.

— Ага, конечно, — усмехается Логан, ковыряясь в своей каше.

— Пожалуйста, Тэйлор? — умоляет ЭмДжей.

— Я не нравлюсь Кольту. — Не знаю, откуда у нее взялась эта идея, но это глупо. Еще более глупо, чем не знать, что у тебя венерическое заболевание или инфицированный пирсинг.

— Пффф, — выдохнула ЭмДжей. — Вот почему он постоянно смотрит на тебя, расстроенный и сбитый с толку тем, почему он тебе не нравится. Ты же знаешь, он не привык к такому. Он не знает, что с тобой делать.

Я поднимаю руку.

— Во-первых, я ему не нравлюсь. Во-вторых, сильно сомневаюсь, что он разрешит нам уйти с занятия, но я попробую.

Я забываю про план отвезти ЭмДжей к врачу ко времени Самостоятельного изучения материала. Я пристально изучаю самое последнее задание, которое дал мне МакАллистера, когда в компьютерный класс входят ЭмДжей и Логан.

— Нам нужна твоя помощь, — заявила ЭмДжей, шлепаясь на стул возле меня.

— С чем? — спрашиваю я, не отрываясь от экрана. Логан наклоняется ближе, наблюдая за тем, как я работаю.

— Соблюдай дистанцию. — Я отклоняю от него свой стул. Не знаю, является ли наше задание конфиденциальным, но у меня появилось чувство того, чтобы скрыть от чужих глаз то, что я делаю. Логан понимает намек и садится рядом с ЭмДжей.

— Нам нужно найти клинику на завтрашнее утро. Бесплатную или, в которой берут наличные, тогда мне не придется использовать медицинскую страховку, и родители не будут должны оплачивать счет.

Я осматриваю ее, пораженная тем, что в этот раз она проявила зрелость и рациональное мышление.

— Это идея Логана, — говорит она, читая мои мысли.

Логан разворачивается на стуле.

— И мы не хотим использовать компьютер в общей комнате, так как «история» отслеживается.

— О, конечно. — Я показываю на компьютер напротив ЭмДжей. — Ищите все, что хотите. Я сотру все.

— Спасибо. — Она улыбается.

Логан и ЭмДжей ищут бесплатные клиники, в то время как я продолжаю работать над своим новым хакерским заданием.

— Есть одна в двадцати милях отсюда, они работают до четырех. — ЭмДжей стучит по экрану. — Логан, запиши адрес.

Я бросаю взгляд на экран.

— Как мы доберемся куда-то, что находится за двадцать миль отсюда? На такси?

Они обменялись взглядом.

— Что? Что я пропустила?

— А! У нас здесь новичок, Логан, — усмехается ЭмДжей.

— Новичок в чем? — спрашиваю я.

Логан вмешивается в разговор:

— Не волнуйся, мы будем с тобой осторожны.

— Серьезно, о чем вы, ребята, говорите?

ЭмДжей встает, складывая адрес в карман своих джинсов.

— Грузовик траха.

Я знаю, что «грузовик траха» — это ласковое название для старого побитого пикапа, который школа позволяет использовать ученикам «в экстренных случаях», таких, как забрать рецепт или поехать к дантисту. На самом деле, его используют, чтобы съездить за фастфудом и для парковочных сеансов для парочек. Отсюда и его название.

Это объясняет, почему на протяжении недели, Дэйн выходил и возвращался назад с фастфудом в количестве, достаточном, чтобы накормить весь наш класс, и несколькими аптечными пакетами, наполненными презервативами. Все парни с гордостью наполняли

ими свои карманы, пока девушки наблюдали. Только ЭмДжей была достаточно смелой, чтобы присоединиться к ним, и взять несколько себе. Если бы мы только смогли заставить ее использовать их.

ЭмДжей объясняет правила относительно грузовика: ты не можешь использовать его более одного раза в две недели, и его может выписать только тот, у кого есть действующее водительское удостоверение. У нее его нет, но есть у меня и Логана, только вот он уже пользовался им за последние две недели.

Утром мы направляемся в класс Кольта и составляем наш план.

— Я просто скажу, что ЭмДжей нужно к врачу; мне следует выписать грузовик тра... и так как он разваливается, нам необходимо, чтобы Логан был за рулем.

ЭмДжей качает головой.

— Ты не можешь сказать, что это ради меня. Кольт ненавидит меня с тех пор, как я отчитала его за то, что он связался с Джуэл.

— Ну и что, черт возьми, по-твоему, я должна сказать? Какая другая причина у меня может быть, чтобы мы втроем ушли?

Мы заходим в класс, и ЭмДжей толкает меня в сторону Кольта. — «Пожалуйста», — говорит она одними губами, определенно все еще чувствуя себя некомфортно из-за ситуации у нее «внизу».

Кольт смотрит на меня с весельем в глазах.

— Да? — он тянет слово, а его глубокий голос переворачивает все внутри меня.

Под его пристальным взглядом я не могу думать. Я нервничаю в ситуации, когда лгу учителю, не более чем в ситуации я-тебя-ненавижу-но-все-еще-думаю-что-ты-сексуальный. Я прочищаю горло, останавливаясь. Я все еще не решила, что мне говорить.

— Эм... вагины... — Жар поднимается вверх по шее, и мне приходится опустить взгляд.

— Вагины? — спрашивает он с вспыхнувшим любопытством в его глазах.

Я киваю.

— Они есть у девушек, — блестяще добавила я.

— Превосходная наблюдательность. Действительно, они у них есть.

О чем, черт возьми, я говорю?

Он ждет с выражением юмора на лице и чем-то еще... Молчание давит на меня. Студенты ошиваются вокруг, ожидая начала занятия.

— Я могу еще чем-нибудь тебе помочь, Тэйлор? — спрашивает он, подавляя улыбку.

— Эм, сегодня мне нужно позаботиться о кое-каких женских проблемах. Могу ли я получить освобождение от занятия?

Он быстро осматривает меня, выглядя взволнованным.

— Все в порядке?

Мне удалось кивнуть.

— Мм-хм.

— Иди, позаботься обо всем.

— Спасибо. — Я поворачиваюсь к Логану и ЭмДжей, которые смотрят на меня с одобрением около двери. Слава Богу, что они находятся вне пределов слышимости, так что они не могли услышать мой урок анатомии для Кольта.

— О, и мне нужен Логан, чтобы отвез меня и ЭмДжей для моральной поддержки.

Он сдвигает брови.

— Пожалуйста?

Он кивает, неуверенный в том, был ли обманут, или у меня действительно какие-то проблемы с моими женскими частями, но он не в состоянии продолжать любопытствовать.

Я выхожу из класса, взяв за руки Логана и ЭмДжей, и мы бежим по коридору.

ГЛАВА 23

Тэйлор

В пятницу вечером Логан подкрадывается сзади ко мне и ЭмДжей в холле.

— Сегодня вечером бойцовский клуб, — шепчет он нам.

— Отлично, — усмехается ЭмДжей.

— Что это значит?

— Увидишь, — говорит Логан, перебрасывая мои волосы через плечо и медленно уходя.

— Пошли, подготовимся. — ЭмДжей тянет меня за руку к лестнице.

Я не знаю, что это за Бойцовский клуб или, почему для этого требуются пуш-ап лифчик и экстра подводка для глаз, но я послушно следую руководству ЭмДжей. Она недовольна тем, что я сижу на ее кровати и наблюдаю, как она делает макияж, вместо того, чтобы заняться тем же, и после того, как я впервые позволяю ей себя накрасить — мы обе разделяем ее требование красить меня каждый раз.

Даже притом, что я жалуясь в течение процесса, мне нравится эффект.

В промежутке между нанесением блеска для губ, ЭмДжей объясняет:

— Второкурсники идут в местную школу каратэ и отбирают несколько парней. Они приводят их сюда и бросают.

Она отходит, чтобы изучить свою работу перед тем, как пройтись пальцами по моим волосам и опрыскать их лаком.

— Ночью в бойцовском клубе всегда есть милые парни. Веселье ждет, подруга.

— Итак, что же это за бойцовский клуб? — я сжимаю губы, втирая липкий блеск для губ.

ЭмДжей натягивает джинсы, и я отворачиваюсь, потому что она сверкает передо мной голым задом.

— Ты когда-нибудь слышала о старом фильме под названием «Бойцовский клуб»?

Я качаю головой.

— В кино эти парни создают клуб для кулачных боев. Та же концепция. Для Вилбрука это стало практически традицией. Они занимаются этим годами.

— Они вышибают друг из друга дух ради забавы?

— В общем-то, да.

Я невольно вздрагиваю.

— Девушки когда-нибудь... участвовали?

— Я видела лишь раз. Они боролись в грязи, в белых футболках, после того, как парни полили из шланга землю, превращая все место в огромное грязевое месиво.

— Дай угадаю. Это идея Бри?

— Улавливаешь, Беккет.

Она обнимает меня рукой за плечи, и мы направляемся на ужин.

Как только темнеет, мы с ЭмДжей следуем за потоком людей на улице. Я не знаю, куда

мы направляемся, но волнение вокруг бойцовского клуба наполнило атмосферу, превращая всех в бесшабашных хулиганов. Мы идем позади школы, проходя через широкий простор травы к амбару.

— Мы не попадем в неприятность из-за того, что подобное мероприятие проходит на территории школы?

ЭмДжей медленно выпускает дым между ее кроваво-красных губ.

— Мы находимся не на территории школы.

— Что ты имеешь в виду?

— Несколько лет назад школа продала этот клочок земли и хозяйственные постройки. — Она проходит под сломанной проволочной оградой, придерживая ее для меня, чтобы я пролезла.

— Мы нарушаем границы частной собственности.

— Если смотреть на это с технической точки зрения.

— Надо же, от этого мне стало намного легче.

— Просто заткнись и пойдем. — Она тянет меня за рукав.

Мы приходим к огромному амбару, который выглядит так, будто вот-вот развалится. Древесина гниет во многих местах, и лунный свет льется через множество углов и щелей неустойчивой конструкции.

Вопреки здравому смыслу, я следую за ЭмДжей, пригибаясь под заколоченным дверным проемом.

Амбар — это одно большое, открытое пространство с перекрещенными грубыми балками на потолке. В центре потолка свисают шнуры с голыми электрическими лампочками. Внутри амбара многолюдно, чем я думала. А также теплее. Люди собираются в группы, разговаривая. Здесь оба класса, вместе с десятком других лиц, которых я не узнаю.

Несколько ребят боксируют в углу, чтобы разогреться. Я замечаю Дейна и Дрейка — накаченных близнецов из моей группы. Они без рубашек наносят друг другу легкие удары. Атмосфера вокруг нас сексуальна и опасна, и не похожа на то, что я когда-либо испытывала.

Зайдя внутрь, я сразу теряю ЭмДжей. Она, несомненно, ушла, чтобы оценить толпу. Уверена, что вскоре она появится с соблазнительным красавчиком — каратистом.

Я замечаю Кольта в центре боевого ринга, установленного посередине амбара. Он разговаривает с группой парней, которых я не знаю. Должно быть, они из школы каратэ. Он ловит мой взгляд и, извинившись, направляется в мою сторону.

Дерьмо. Я осматриваю амбар в поисках ЭмДжей, не желая быть втянутой в разговор с Кольтом, пропустив его урок. Но ее нигде нет.

Кольт подходит, одетый в темные джинсы, без рубашки, выглядя сексуально привлекательным. *Господи, помоги мне.*

— Привет, Беккет. — Его глубокий голос обволакивает меня.

— Мистер Палмер.

Он закатывает глаза.

— Так что ты здесь делаешь? — он прислоняется к стене рядом со мной. — Не похоже, что это место для тебя.

Я продолжаю наблюдать за толпой перед нами, заполняющую огромное пространство рядом с ним, и я упоминала, что он без рубашки?

— Откуда ты знаешь, какое место для меня?

Он кивает.

— Справедливо.

Я разрываюсь между полным его игнорированием и извинением за то, что пропустила урок. Мои манеры побеждают.

— Извини, что пропустила урок.

— Все в порядке. Только не привыкай к этому. — Он делает большой глоток своего пива. — В противном случае, мне придется начать действовать, как настоящему учителю, и что меня просто бесит.

— Тэйлор! — кричит ЭмДжей. — Вот ты где.

Она идет к Кольту, и мне хотелось бы, чтобы я была той, кто бросила ее.

— Ты должна попробовать это, — она протягивает серебристую флягу.

— Что это? — не могу поверить, что все нагло пьют в присутствии Кольта. Но с другой стороны — я вспоминаю, что он тоже несовершеннолетний и у него в руке бутылка пива. Я нюхаю флягу. — Пахнет блювотиной.

Она выхватывает ее и вытирает горлышко краем футболки.

— О, это потому, что Сару вырвало, а потом она сделала глоток.

— Я пас.

Она пожимает плечами.

— Как хочешь.

Кольт тихо смеется себе под нос, наблюдая за ЭмДжей.

— Все хорошо с твоими... женскими проблемами? — спрашивает он после того, как она ушла.

— Ох, это. Да... оказалось, что нет ничего страшного. Думаю, я слишком осторожна.

Он кивает, улыбаясь.

— В этом нет ничего плохого. Я уважаю девушек, которые следят за собой. — Его взгляд задерживается на мне, пробуждая желание сдвинуть колени.

Но я стою на своем.

— Если серьезно, — продолжает он, выглядя более обеспокоенным, чем необходимо. — Я рад слышать, что все в порядке.

Я громко смеюсь, несмотря на все мои усилия быть вежливой.

— О нет. — Я грожу ему пальцем. — Тебе не нужно беспокоиться по таким вопросам.

— Туше. — Он наклоняет ко мне свое пиво, а затем опустошает остаток бутылки.

— Выглядишь так, будто пришел с какой-то целью. У нас по-прежнему будет урок самообороны утром?

Как бы я не жаловалась на него, я буду подавлена, если Кольт больше не захочет меня тренировать. Это ненормальная реакция, которую я даже не хочу анализировать.

— Конечно.

Он поворачивается ко мне лицом, и я не могу не позволить себе быстро взглянуть на него. Его стройный, подтянутый пресс и грудь весьма аппетитны. Я могу видеть буквально каждую четко выделенную твердую мышцу на его теле, а его волосы растрепаны. С такой прической он выглядит так, будто кувыркался в кровати, и, вероятно, это так. Я задаюсь вопросом: с какой девчонкой он был на этот раз?

— Я хотел поговорить с тобой. — Он самодовольно улыбается от моего визуального изучения, несомненно, любя внимание.

Черт. Я задерживаю на нем взгляд и хмурюсь. Не могу быть с ним такой холоднокровной, какой хочу, когда мои глаза прикованы к его голой груди. Я отворачиваюсь

и смотрю через амбар.

— О чем? — умудряюсь казаться незаинтересованной и отчужденной. Мысленно «даю себе пять».

— О тебе, — говорит он с полной уверенностью.

Я смеюсь.

— Я слишком умна, чтобы быть охмуренной тобой, Кольт.

— Посмотрим.

Мой желудок скручивается в узел, и я лихорадочно краснею. Помнит ли он этот поцелуй так же, как и я?

Он смеется, а затем снова появляется в зоне моей видимости.

— Я заставляю тебя нервничать?

Я усмехаюсь.

— Нет. — Мое тело кричит «да»!

Он снова смеется, явно не веря мне. Я знаю, что бешеная пульсация у меня на шее и розовый румянец на щеках являются предательскими знаками. *Дурацкие гормоны.*

У меня появляется ощущение, что за нами кто-то наблюдает, и тогда я замечаю несколько девушек в другом конце амбара, глазеющих на меня. Они оценивают меня с небрежным раздражением. Когда они начинают шептаться друг с другом, я предполагаю, что они задаются вопросом: что он находит во мне. Я также без понятия. Все, что касается Кольта, привлекает внимание: от его внешности до уверенности, и даже то, как он двигается. А во мне нет....

Я сжимаю руки в кулаки и поворачиваюсь к нему, стоя всего в нескольких дюймах от его лица.

— Знаю, что в это сложно поверить с твоим непомерно раздутым эго и всем таким прочим, но ты нравишься не каждой девушке, ясно?

Он снова смеется.

— Посмотрим.

Я закатываю глаза.

— Пока, Кольт. — Разворачиваюсь и ухожу.

Я направляюсь к Логану и ЭмДжей; мое сердце все еще бешено колотится от злости на Кольта. Мои реакции на него странные. Я знаю, что не должна позволять ему так действовать на меня, но мне невероятно сложно быть рядом с ним.

Мы наблюдаем за тем, как парни, которые должны драться сегодня вечером, толпятся в углу. Я поворачиваюсь к Логану.

— Ты не участвуешь?

— Да ну нахрен. — Он закатывает глаза. — Я не поддерживаю их движимую тестостероном демонстрацию мускулистости. Это вроде как: парни, почему бы нам не избавиться от линейки и посмотреть кто больше.

Я краснею от его гневной тирады.

— Тогда ладно.

Я сажусь рядом с Логаном и ЭмДжей на сложенные в стога тюки сена, выставленные в линию в центре амбара, оставляя бойцам свободное пространство. Мы смотрим на парней в углу, в то время как другие занимают вокруг нас места. Кольт становится рядом с бойцами. У меня резко падает желудок.

— Кольт дерется сегодня вечером? — спрашиваю я.

— Он главное событие, — говорит ЭмДжей.

Ох.

Я смотрю, как Кольт готовится к бою, и позволяю себе детально изучить его тело. Все глазают на бойцов, принимая ставки, говоря о разнице в росте, весе так, будто это вполне естественно, поэтому я тоже рассматриваю товар. В лунном свете, льющемся сквозь трещину в потолке, я люблюсь его широкими плечами и скульптурной грудью, переходящей внизу в рельефный пресс, и стройным бедрам. Мягко говоря, он выиграл в генетической лотерее.

Пит, надев свой фирменный плащ с капюшоном, выходит вперед, утихомиривая толпу:

— Леди и сукины сыны, образуйте круг. — Он становится перед нами, улыбаясь. — Сегодня вечером будет четыре раунда, объявленные прекрасной Бри.

Парни взрываются свистами и криками, когда Бри выходит с картонной табличкой с надписью, сделанной черным маркером «1 раунд». На ней надета джинсовая юбка, настолько короткая, что мне кажется, я увидела, как промелькнула ее задница, облегающий топ и соломенная ковбойская шляпа. Она расхаживает перед нами важной походкой, и убеждается, что все увидели и табличку, и все ее прелести.

— В сегодняшнем поединке будут выступать Дэн против... — Пит наклоняется к коренастому парню рядом с ним. — Пола.

Мы приветствуем Дэна, и люди из школы каратэ подбадривают Пола.

Пит представляет остальную часть бойцов, разделяя на пары первокурсников и второкурсников из Вилбрука, против парней из школы каратэ.

Наконец, он выводит Кольта вперед. Когда я вижу его соперника, во мне зарождается сомнение. Кольт будет бороться с самым крупным из присутствующих парней. С Хосе. Он выглядит на двадцать с небольшим лет, с крепкими мышцами и свирепым взглядом... Мой желудок нервно скручивается. Я никогда не сидела и не смотрела, как люди борются ради веселья. И вдруг начинаю волноваться за Кольта. Возможно, я была бы с ним раньше более любезна, если бы знала, что он сегодня дерется.

Пит дает каждому еще несколько минут. Деньги переданы, ставки сделаны, а алкоголь продолжает раздаваться. Я держусь подальше от пахнущей рвотой фляги, но позволяю себе несколько глотков из различных передаваемых бутылок, чтобы успокоить свои нервы.

Пит объясняет правила. Бой заканчивается, когда кто-то признает поражение или теряет сознание. Мой желудок сжимается.

Когда первый бой начинается, люди встают на ноги, аплодируя и крича. Дэн и Пол начинают кружить друг против друга, не решаясь сделать первый шаг. Затем Пол наносит ему удар, повалив на пол, где они борются кулаками. Этот бой не имеет ничего общего с нашими боями на уроке самообороны. Кровь и пот с их тел капает на соломенный пол.

Дэн перестает отбиваться, когда Пол загибает ему назад руки.

Ничего себе, это было впечатляюще.

Дрейк, еще один первокурсник, борется следующим и тоже проигрывает. Но никто, кажется, не удивлен тому, что первокурсник проиграл. Они не настолько опытные, как ребята из школы каратэ.

Следующий бой с второкурсником, которого я не знаю, по имени Мэтт, заканчивается быстро, и он побеждает после нокаута, на который трудно смотреть.

Пятнадцатиминутный перерыв перед боем Кольта — основным событием. Близнецы, Дэн и Дрейк из моего класса, которые дрались, окровавленные и в синяках, подходят и садятся возле нас, делая большие глотки из переданных бутылок.

Кольт стоит один в углу, его лицо серьезное, а челюсть сжата. Его противник расхаживает с другой стороны амбара. Хосе больше и по росту, и по весу, но некоторые все еще считают Кольта непобедимым. Вокруг меня делают ставки, и я осознаю, что более заинтересована, чем должна быть, ожидая начала боя. Я вспоминаю то, как Кольт эффектно справился с Ларсом, душив его до потери сознания, и отгоняю дрожь, что бежит по моей спине.

Бри важной походкой проходит перед нами с табличкой «4 Раунд», виляя своими бедрами и пленяя внимание всех находящихся здесь мужчин. Она с удовольствием принимает его.

Пит благодарит ее и она, наконец, заканчивает свое маленькое шоу. Люди начинают скандировать имя Кольта, и он выходит в центр. *Кольт. Кольт. Кольт.* Я не присоединяюсь к ним, но повторяю его имя у себя в голове.

Хосе ухмыляется, стоя в центре ринга. Его размер устрашающий, и я внезапно начинаю беспокоиться о Кольте. Я знаю, он сильный и быстрый, но я все равно задерживаю дыхание в ожидании.

Хосе не теряет времени и набрасывается на Кольта. Он обхватывает Кольта вокруг талии и отходит на несколько шагов назад. Кольт обхватывает Хосе ногами, повалив их обоих на землю. Они катаются, переплетаясь конечностями; к их потной коже прилипает солома, когда они борются, пытаясь освободиться.

Встав на ноги, Хосе наносит быстрый удар Кольту в челюсть. Кольт делает шаг назад, вытирая кровь с губ тыльной стороной ладони и с легкой усмешкой на губах. Этот удар не причинил ему боль, а лишь разозлил его.

Кольт делает финт влево, а затем бьет Хосе в нос. У него молниеносные рефлексy. Он снова бьет Хосе правым хуком, что заставляет его сделать несколько шагов назад.

Его следующий удар отправляет Хосе на колени, но Кольт не останавливается. Он бьет его снова, и из его рта льется кровь. Хосе падает на пол, так и остается лежать на нем.

Публика взрывается аплодисментами. Хосе переворачивается, но не встает. Кольт помогает Хосе подняться на ноги, а толпа начинает снова скандировать его имя. Пит пытается поднять кулак Кольта вверх, объявляя победителем, но Кольт выхватывает свою руку из его хватки и направляется к двери. Он кажется расстроенным, несмотря на его победу.

Теперь, когда бои закончились, люди расходятся. Логан, кажется, всецело увлечен одним из младших братьев парня каратиста, а ЭмДжей говорит, что познакомилась с девушкой, которая хочет сделать такой же пирсинг, как у нее.

— С тобой ведь все будет хорошо, правда?

Я могу сама найти обратный путь до школы. Это большое освещенное каменное здание на холме, я ни за что его не пропущу. Отверстие в заборе, вероятно, будет труднее найти, но об этом я пока что не буду переживать.

— Да, иди. — Я улыбаюсь. — Повеселись.

— Чао, — выкрикивает она, и со счастливым видом медленно уходит за темный угол, чтобы обменяться рассказами о пирсинге.

Выхожу навстречу ночному воздуху, теплому и ярко освещенному практически полной луной. Я не спешу возвращаться. Моя голова все еще кружится от смешанных чувств.

Я иду через покрытое травой поле, переплетенное позади амбара с другим маленьким амбаром, и внезапно останавливаюсь, понимая, что не одна.

Он сидит на земле, опираясь на стену здания, его голова свисает между коленей.

Он вскидывает голову. Это Кольт.

— Ох, извини, я не знала, что тут кто-то есть. — У меня такое чувство, будто бы я помешала чему-то личному, только не знаю чему.

— Школа в той стороне. — Он указывает подбородком в сторону школы, не встречаясь со мной взглядом.

— Спасибо за совет, — саркастически говорю я, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Тэйлор? Эй, подожди. — Он встает и подходит ближе.

Я поворачиваюсь к нему лицом, гадая, какой унижительный комментарий у него припасен для меня на этот раз.

Он поднимает руки в знак поражения.

— Я был придурком. Извини.

Я поднимаю брови. Сколько же я выпила? Должно быть, я себе вообразила извинение Кольта.

Он делает шаг ближе.

— Прощаешь меня?

Я невольно киваю.

Мы молча смотрим друг на друга несколько секунд. Ночной ветер разбрасывает выбившиеся пряди волос по моей шее. В лунном свете я вижу, что его губа разбита.

— У тебя идет кровь.

— Да неужели. Я только что дрался. — Он вытирает

красное пятно, которое выглядит еще темнее в лунном свете.

— Знаю, я видела.

— Ты смотрела?

Я киваю. Конечно, смотрела. Я не отмечаю, что вся школа была там.

Он делает большой глоток янтарного напитка, и морщится, вытирая свой рот.

— Черт. Печет.

— Извини, если у меня нет сочувствия к тебе прямо сейчас. Ты сам принял решение — поучаствовать сегодня в бою.

— Да, — он презрительно усмехается. — И что ты думаешь, они бы сказали, если бы я не участвовал?

Я изучаю его несколько секунд. Я никогда не обдумывала это. Он учитель по боевым искусствам. Конечно, он должен драться на этих дурацких соревнованиях — хочет он этого или нет.

— Дай мне посмотреть. — Я сокращаю дистанцию между нами и протягиваю руку, наклоняя его подбородок, чтобы лучше было видно. — Выглядит болезненно.

— Ничего такого, чего немного алкоголя не может исправить. Было намного хуже, поверь мне.

Я помню то, как нежно он заботился обо мне, когда мне было больно.

— О, перестань строить из себя крутого парня. — Я беру его за руку. Она большая, грубая от мозолей, и я не могу не обратить внимание на контраст с моей рукой. — Пошли со мной. Тебе нужна перекись.

Он отпускает мою руку, и по мне проходит волна досады.

— Подожди. — Он возвращается к тому месту, где сидел, и подбирает брошенную

футболку. Он надевает ее через голову, взъерошивая волосы так, что они торчат в разные стороны.

Я подавляю смех.

— Что?

Я качаю головой, стирая улыбку со своего лица. Как такое возможно, чтобы его волосы были такими неопрятными и в то же время выглядели настолько хорошо?

— Хочешь? — он протягивает мне бутылку.

Я беру ее и делаю глоток, стараясь думать о нем, как об учителе.

ГЛАВА 24

Кольт

Мы возвращаемся в школу не спеша, выпивая, спотыкаясь и болтая о всяких пустяках. Она забавная, когда пьяная, и как всегда дерзкая. Эта девушка держит меня в постоянном напряжении. Я не знаю, что она думает обо мне. Ее глаза говорят одно, а рот — другое.

Когда Тэйлор спотыкается, оступившись в траве, я позволяю себе протянуть руку и прикоснуться к ней, поскольку очень сильно хотел сделать это с момента нашего поцелуя.

— Ты в порядке? — выдыхаю я около ее волос.

— Извини, — говорит она, затаив дыхание. — Мои ноги сейчас не очень хорошо работают.

— Все в порядке. — Я отпускаю ее и разворачиваю к себе. Я перебарываю сильное желание притянуть ее ближе. — Мы можем немного побыть здесь, если хочешь.

Она кивает, и мы садимся в траву, запрокинув головы, чтобы посмотреть на звезды. Их сегодня миллион, и почти полная луна светит достаточно ярко, чтобы мы могли их видеть.

Когда Тэйлор ложится на спину, на высокую траву, она частично скрывается из моего поля зрения, что мне не нравится, но я ложусь на спину рядом с ней.

— Будешь ли ты разочарована во мне, если я сейчас скажу тебе кое-что? — дразняще говорю я.

— Я не могу разочароваться в тебе больше, чем это уже есть, так что выкладывай.

Я тихо смеюсь, хотя ее мнение обо мне немного меня задевает.

— У меня очень сильно болит губа.

Она громко смеется.

— Дай мне посмотреть. — Она поднимается на локте и склоняется надо мной.

Ее лицо серьезное, когда она смотрит на меня. Она пристально смотрит мне в глаза, а я фокусируюсь на ее рте. Она подносит руку к моему лицу, будто хочет дотянуться и прикоснуться к моей разбитой губе, но останавливается и опускает руку. Не знаю, почему она так боится чувствовать что-либо ко мне. Потому, как она смотрит на меня, могу сказать, что она заинтересована, но также я могу сказать, что она никогда не даст волю своим чувствам. Полагаю, если признаю правду, то до смерти ее напугаю. Я ловлю себя на том, что когда я рядом с ней, то сомневаюсь в том, в чем я обычно уверен.

Но она все еще склоняется надо мной, изучая. Значит, я вовсе не отпугнул ее. Пока что. Подношу руку к ее лицу, проводя пальцами вдоль ее челюсти. Она вздрагивает от моего прикосновения, но не отодвигается. Возможно, она не такая стеснительная, как я думал. Мы продолжаем смотреть друг другу в глаза по мере того, как пробегают секунды. Ее лицо находится всего в нескольких дюймах от моего. Я хочу поцеловать ее снова. Очень сильно.

Локон ее волос падает мне на щеку, но никто из нас не двигается. Она соблазнительно пахнет, и я не могу не наклониться ближе. Она заправляет прядь волос себе за ухо.

Не в силах остановить себя, я перемещаю свою руку на ее полный рот, чтобы прикоснуться к этим прелестным розовым губам, о которых думал с прошлой недели. Я обвожу кончиком пальца ее рот, желая сделать намного больше.

Она втягивает воздух и отстраняется.

Черт. Это слишком.

— Прости, — хрипло шепчу я.

— Нам нужно возвращаться, — говорит она. Ее голос такой же напряженный, как и мой.

Я киваю.

— Да. — Мне нужно убраться отсюда. Прямо сейчас. Прежде, чем во мне проснется пещерный человек и затащит ее зад ко мне в комнату, чтобы удовлетворить каждое первобытное желание, которое она пробуждает во мне.

Я захожу с ней внутрь, и всю дорогу до спальни девушек мы молчим. Она держится за перила и осторожно поднимается по лестнице. Должно быть, она выпила гораздо больше, чем я думал. Я иду сзади нее по лестнице, положив руку ей на поясницу и готовый поймать ее, если она споткнется.

Когда мы подходим к двери спальни, она заходит внутрь, а затем останавливается, понимая, что дальше я за ней не пойду. Если я зайду в эту спальню, то у нее не будет шансов. Я хочу попробовать ее губы, прижать ее мягкое тело к своему, но зная, что не могу этого сделать, я просто стою неподвижно около двери.

ГЛАВА 25

Тэйлор

Кольт останавливается на пороге моей комнаты, нарочно сдерживая себя, чтобы не перейти за порог. Я поворачиваюсь к нему лицом. Он глубоко вдыхает, а затем вытягивается, кладя руки сверху дверного проема.

Его футболка задирается на несколько сантиметров вверх, обнажая участок кожи, и виден пояс боксеров. Как же несправедливо, что эта картина оставит неизгладимый след в моей памяти, будто бы сейчас рождественское утро, а он развернутый подарок.

Мне нужно держать себя в руках. Мне как никогда нужно сдерживать свое либидо. Кольт мне не пара. Я должна помнить это.

Я позволяю своим глазам быстро пройти вниз по его вытянутому телу, пока не принуждаю их вернуться к его лицу. Он делает вид, будто не замечает, что я пожираю его глазами, как кусок мяса, однако его взгляд тоже устремлен на меня. Он медленно выдыхает, как будто чем-то расстроен.

— Хочешь зайти? — это определенно говорит во мне алкоголь.

Он осматривается, заглядывая внутрь и наклоняя свое тело ближе к моему, в то время как его руки по-прежнему держатся за верх дверной рамы. По тихой, темной спальне понятно, что мы абсолютно одни. Мое сердце бьется неравномерно. И хотя мы уже проводили время наедине в отеле на задании, по какой-то причине это ощущается по-другому. Вместо того чтобы зайти вместе, мы выбираем это.

Он опускает руки, а затем засовывает их в карманы, будто не знает, что с ними делать.

— Лучше не надо, — говорит он после минуты молчания.

— Я могу поискать перекись для твоей губы.

Он смеется, глубокий гортанный звук, который я не могу не заметить, звучит немного грубовато. Он засовывает руки поглубже в карманы.

— Я не должен быть здесь... несовершеннолетние девушки... после того, как стемнело...это все плохо для меня...

Вопреки тому, что мой мозг говорит мне, у моего тела свои планы. Мой пульс учащается каждый раз, когда он рядом, а глаза видят только его безупречность. Это приводит меня в бешенство. Я поклялась, что никогда не позволю парню снова воспользоваться мною, и я намерена сдержать свое обещание. Но в данный момент, вместо сдержанности, самосохранения или полного отвращения к этому мужчине-шлюхе- все мое тело поет... *Черт.*

Я знаю, все, что ЭмДжей и Логан говорили о репутации Кольта — это правда. Я слышала, по крайней мере, о двух девушках, которые отметили свое восемнадцатилетие в его постели. И кое-что из этого я видела своими глазами. Это должно вызывать у меня отвращение, но я не могу заставить себя чувствовать по отношению к нему так, как должна.

Мне хочется ляпнуть, что мой день рождения только через три месяца, но держу язык за зубами. *О Боже.* Что со мной не так?

— Я не кусаюсь, — сказала я, дразня.

Он наклоняется ближе, его голос становится ниже.

— Нет? — он осматривает меня и наклоняется еще ближе. — А что, если я кусаюсь?

Мой желудок падает. Его темные глаза задерживаются на мне слишком долго, и на этот раз я не нахожу слов. Это странное новое ощущение — осознавать, что я недоступна для него, как и он для меня, хотя наша разница в возрасте всего лишь год и несколько месяцев.

— Спасибо, что проводил. — Я отказываюсь играть в эту игру и бросаться на него, как он ожидает. Поворачиваюсь и захожу в темную комнату, чувствуя на спине его взгляд. Нет никаких причин, почему я не могу заставить его страдать. Сделать так, чтобы у него текли от меня слюнки, только для того, чтобы потом отшить его, безусловно, повысит самооценку. *Я в игре, мистер Палмер, я в игре.*

Когда я иду на Самостоятельное изучение, то замечаю конверт, оставленный для меня на рабочем столе. Находящееся внутри напечатанное письмо сообщает мне о новом задании. Я просматриваю содержимое и решаю, что МакАллистер сошел с ума. Не знаю, является ли это задание наказанием за последнее, но как бы то ни было, я раздражена.

Я достаю телефон и звоню в офис МакАллистеру

Он берет трубку после первого гудка.

— Прежде чем я соглашусь на это задание, мне нужно больше информации. Мне нужно знать, что оно не закончится как последнее, или еще хуже.

— Здравствуй, Тэйлор. На сей раз не будет выездной работы, если ты об этом спрашиваешь. Дело Альянса включает в себя перепрограммирование системы, которая на сегодняшний день управляет большинством больших танкеров, выходящих в море. Я хочу, чтобы ты посмотрела, возможно ли создать помехи для сигнала и отправить корабль по другому курсу...

— Зачем вам это нужно? В чем смысл? — я пообещала себе, что буду братья за задания, если почувствую, что действительно помогу избавиться от злодеев.

— Ты же помнишь, я дал тебе полную стипендию и храню твой секрет. Ты моя ученица, поэтому я испытываю твои навыки, выясняю, на что ты способна, и ищу способы, как я смогу тебя использовать. И поскольку мы оба знаем, что твое первое задание провалилось, тебе повезло, что я даю тебе второй шанс.

Я сдерживаю то, что на самом деле хочу сказать.

— И почему мы играем с кораблями?

— Тэйлор, нужно ли мне напоминать тебе, что я здесь главный, и я не отвечаю своим студентам?

Мы оба замолкаем на секунду, но я все еще слышу его дыхание.

Затем он продолжает:

— Мы тестируем охрану. Выясняем, уязвима ли она для хакерских атак. Считаю это исследование моим личным интересом.

Я молча раздумываю над тем, что он имеет в виду.

— Либо выполняй задание, либо уходи. Выбор за тобой.

Он вешает трубку. Я перечитываю письмо в конверте еще раз. В нем указано название корабля. Я ввожу его в поисковик и узнаю, что это промышленный нефтяной танкер, плавающий в Атлантическом океане. Просматриваю несколько сайтов, пытаюсь понять, чем МакАллистера так заинтересовал этот корабль. Я в тупике. Но то, что я не обнаружила ничего подозрительного, не является достаточным для того, чтобы отказаться от своей стипендии, уехать домой и встретиться со своими родителями и Уэсом.

Я кладу голову на стол передо мной.

— Неужели я ранее изнурил тебя?

Я поднимаю голову, чтобы взглянуть на Кольта, и поднимаю бровь на его двусмысленный комментарий. Урок самообороны тем утром был...напряженным, как большинство моих столкновений с ним, но ему не нужно знать это.

— Нет. Я просто пытаюсь понять, что делать со следующим заданием, которое дал мне МакАллистер.

Он садится рядом со мной.

— Не возражаешь, если я присоединюсь?

— Как хочешь.

Он начинает стучать по клавиатуре за компьютером рядом со мной.

— Хочешь поговорить об этом?

— С тобой? — я смотрю на него, как на сумасшедшего. Я не считала его хорошим слушателем.

— Да, со мной. Я не заразный.

— Тебе об этом не известно. — Я улыбаюсь. — Пока что.

Он смеется глубоким гортанным смехом, качая головой.

— Поверь мне, я здоров.

Я не знаю, как расценивать этого парня. Он одновременно очаровательный, вежливый, упрямый и плохой, очень плохой. Эффект выходит чертовски сексуальным. Утомительно пытаться справиться с эмоциями, которые он вызывает во мне.

В то время как я возвращаю свое внимание и продолжаю работать над изучением систем, используемых на борту корабля Альянса, мое внимание привлекает легкий стук в дверь.

Это девушка-второкурсница по имени Бритт, прислонившаяся к дверной раме и

изучающая Кольта.

— Привет, — ее голос низкий, напряженный.

Кольт поднимает брови, переводя взгляд с Бритт на меня. Я имитирую занятость и снова начинаю выстукивать по клавишам, пытаюсь скрыть свое раздражение.

— Привет, — отвечает Кольт.

— Хочешь пойти поиграть? — спрашивает Бритт страстным, низким голосом.

О. Боже. Мой.

Одно дело-знать, что такое дерьмо случается, но смотреть, как картина разворачивается прямо перед носом — это выше моих сил. Несколько раз, после моей поездки с Кольтом, я совершила ошибку, позволяя себе вспоминать, каким нежным он был со мной, когда мне было больно, как он кормил меня; тот поцелуй, после которого все мое тело горело и желало большего. Но я знаю, что обманываю себя, если думаю, что между нами что-то было.

Кольт снова смотрит то на Бритт, то на меня, но я не отрываю взгляда от монитора компьютера.

— Прости, сейчас я тусуюсь с Тэйлор, — говорит он.

Подождите. Что?

Это вовсе не то, что я ожидала. Я осмеливаюсь посмотреть на Бритт. Ее лицо вытянулось, будто кто-то ударил ее.

Кольт продолжает, не замечая исходящий от нее волнами гнев, направленный прямо на меня:

— Ты уже знакома с Тэйлор, верно?

Бритт одаривает меня фальшивой улыбкой.

— Привет.

Я сохраняю спокойное выражение лица. — Привет.

— Ну что ж, если позже тебе станет скучно, ты знаешь, где меня найти, — говорит Бритт, затем разворачивается и уходит, явно обиженная его отказом.

Я украдкой смотрю на Кольта.

— Ты не должен был этого делать.

Он невинно улыбается.

— Я знаю.

Я поднимаю брови.

— Тогда почему ты не пошел с ней?

— Не знаю. Думаю, мне больше хочется быть здесь. — Он проводит пальцем по своим губам так, будто бы он глубоко задумался.

— Почему? — спрашиваю я.

Он гортанно смеется, опрокидывая голову назад.

— Ты не такая, как другие девушки. Ты интересна мне.

— Как научный эксперимент?

— Нет. — Он смеется. — Я имею в виду, что ты все время бросаешь мне вызов и называешь вещи своими именами. Это даже как-то освежает.

— Ясно. — Я возвращаюсь к своему заданию. Почему меня вдруг рассердило, что я нравлюсь Кольту как *личность*? — Что ж, можешь остаться, но к твоему сведению, ты не должен чувствовать угрызения совести от ухода с Бритт или с любой другой, которая позовет.

— Договорились, — говорит Кольт, бросая мне свою ослепительную улыбку, при этом в

его глазах пляшет озорство.

Боже мой, у меня большие неприятности.

ГЛАВА 26

Кольт

Я надеюсь не опозориться на тренировке с Тэйлор этим утром, но, когда она заходит в класс, одетая в майку на бретельках и крошечные черные шорты, все отменяется.

Сегодня я покажу ей несколько движений стоя, так что, думаю, это должно помочь с тем, что она не будет сидеть на мне верхом. Мои мысли плавно переходят к воспоминанию...

— Кольт? — голос Тэйлор возвращает меня обратно.

Я откашливаюсь, прогоняя мысль прочь.

— Готова?

Она нетерпеливо кивает.

— Подойди. Я хочу научить тебя, как выбираться из удушающего захвата. — Когда она подходит, я ощущаю сладкий аромат ванили. Он приводит все мои чувства в состояние повышенной готовности.

Я захватываю ее в удушающую хватку, прислоняя спиной к стене и с содроганием вспоминая о том, как Ларс схватил ее за шею. Я делаю шаг ближе, защищая ее своим телом.

— Попробуй освободиться.

Она сжимает мои руки и тянет за них, но они не сдвигаются с ее шеи.

— Хорошо, ты все четко мне разъяснил. — Она сдувает прядь волос со своего лица. — Так как же мне освободиться?

Я улыбаюсь.

— Если человек намного сильнее тебя, ты не сможешь ослабить хватку. И у тебя будет всего несколько коротких секунд прежде, чем ты потеряешь сознание. Итак, вот, что ты делаешь. Сложи руки вместе, будто ты молишься.

Она сжимает обе ладони перед собой.

— Хорошо. Подними руки вверх и просунь их между моих рук.

Она втискивает руки между нами.

— Теперь хватай меня за голову.

Она поднимает бровь, странно смотря на меня, но через секунду ее руки оказываются по обе стороны моего лица. Мы сцеплены, мои руки все еще крепко обхватывают ее шею, и теперь ее руки удерживают мою голову.

— Вонзи свои большие пальцы мне прямо в глаза.

Она кладет большие пальцы поверх моих глаз.

— Дави на них, отталкивая меня в сторону и отходя от стены.

Она толкает меня, откидывая мою голову назад от себя.

— Отлично. Закончи ударом коленом в пах, а затем убегай.

Она быстро заносит свое колено мне между бедер. *Твою мать!* Я вовремя уклоняюсь и ловлю ее колено, сжимая в своих руках.

— Давай будем с этим осторожнее.

Она лукаво улыбается.

Она что, дразнит меня? Ее голое колено мягкое и гладкое, у нее просто потрясающая

кожа. Я осторожно отпускаю ее ногу на пол.

— Веди себя хорошо.

Она ухмыляется.

Я медленно скольжу рукой вверх по всей длине ее ноги и отпускаю только тогда, когда мои пальцы доходят до края ее шорт.

У нее сбивается дыхание, и большие голубые глаза встречаются с моими, озадаченные.

Мы переводим дыхание в течение нескольких минут, а затем еще пару раз повторяем движения. После третьего раза Тэйлор устает, и мы делаем перерыв, чтобы выпить немного воды.

Она садится на пол спортзала, запрокидывая бутылку с водой и делая большой глоток.

— Сегодня ты делаешь успехи.

Она смотрит вниз, поигрывая с краем своих шорт.

— Спасибо.

— Думаю, ты будешь более чем готова к своему следующему заданию.

Она молчит, будто бы обдумывает то, что я только что сказал.

— Ты говорил, что не все задания будут такими, как наше последнее. На скольких заданиях ты был?

— Слишком много, чтобы сосчитать. — МакАллистер отправлял меня в основном по моим просьбам, когда я был первокурсником. — Побывал в Германии, Амстердаме, Нью-Йорке и во многих других городах.

Она с ужасом смотрит на меня.

— И обычно все проходит спокойно. Приехал, уехал, работа выполнена. В некоторых других случаях, таких как с Ларсом, все идет наперекосяк.

Она сглатывает.

— Но именно поэтому мы и тренируемся.

Она кивает.

— В этом есть смысл. Тебе когда-нибудь наносили повреждения?

— Конечно.

— Что произошло? — она подтягивает ноги к груди и кладет подбородок на колени.

— Как-то раз в Бангалоре ввязался в поножовщину. Я был безоружен, не спал двое суток подряд, плюс страдал синдромом смены часовых поясов и, эмм, немного пьян.

— Пьян?

— Да, глупо, знаю, но я был более безрассудным в свои юные годы.

Ее брови взлетают вверх.

— В любом случае, я выжил. — Поднимаю край своей футболки, указывая на крошечный белый шрам внизу живота.

— Ох. — В ее голосе сочувствующие нотки. Она подносит указательный палец к шраму и нежно проводит по нему. Ее прикосновение легкое и приятное.

— Я в порядке. Серьезно, Тэйлор. — Но не стану отрицать, что ее беспокойство — это мило. Это больше, чем Макаллистер сделал: он сказал мне быть мужчиной, и я был им.

ГЛАВА 27

Тэйлор

Я второпях прохожу вдоль стола с завтраком, кладя на поднос рогалик и фруктовый

салат, а затем хватаю тропический фруктовый смузи, прежде чем присоединиться к ЭмДжей и Логану за нашим привычным столиком. Сегодня я до смерти хочу с ними поговорить.

Чем больше я работаю над заданием с нефтяным судном, тем сильнее у меня в голове начинают звенеть тревожные колокольчики. Это настоящий корабль в открытом море. Принять над ним управление — это как быть бандитом. Я не знаю, что может замышлять МакАллистер, но явно что-то в этом кажется мне неправильным.

Как только ЭмДжей заканчивает делиться воспоминаниями о своем недавнем вечернем свидании, я, наконец, получаю шанс заговорить. Но когда я рассказываю им о своих опасениях относительно этого задания, ЭмДжей закатывает глаза, а Логан смеется.

— Ты слишком остро реагируешь, Тэйлор, — говорит ЭмДжей. — Просто выполняй задание. Мы здесь именно для этого. — Она вытягивает клубнику, лежащую поверх моего фруктового салата. — Ты же не собиралась есть ее, не так ли?

Я улыбаюсь, но внутри мой желудок скручивается. Работа ЭмДжей — переводить документы, а Логана — практиковаться на зданиях и обезвреживать бомбы в старом сарае; их работу никак нельзя сравнить с моими заданиями. Хакерство незаконно.

Логан качает головой.

— Ты пытаешься поговорить с нами о заданиях, когда нам нужно обсудить другие супер-пупер странные делишки, которые происходят в компьютерном классе.

Я поднимаю брови.

— И какие же?

— Что очаровательный жиголо школы каждый день приходит навестить тебя.

Я давлюсь смузи.

ЭмДжей наклоняется вперед, взволнованная сменой темы.

— Да, давай *обсудим* это, Тэйлор.

Я глотаю смузи.

— Он не приходит каждый день. — Он пропустил день или два в течение последних нескольких недель.

— Ну, почти. — Издевается Логан. — Чем это вы там, ребята, занимаетесь?

Прежде, чем я смогла ответить, ЭмДжей начинает делать неприличные жесты бедрами, с энтузиазмом демонстрируя ответ.

— Нет. — Качаю я головой, смотря на ЭмДжей до тех пор, пока она не заканчивает свою маленькую демонстрацию. — Я не знаю. Мы ничего не делаем. Мы просто разговариваем, работаем над заданиями и все такое.

По правде говоря, я не могу ответить им, потому что понятия не имею, почему Кольт приходит тусоваться со мной. Я рада этому, но и переживаю за то, что он хочет проводить время со мной. Мы вместе тренируемся по утрам, он присоединяется ко мне на Самостоятельном изучении, а на уроках он уделяет мне особое внимание, часто давая упражнения сложнее, чем другим.

Его отношение к девушкам по-прежнему отталкивает меня, но я начинаю видеть, что дело не только в нем. Мои чувства к нему начинают беспокоить меня, и я знаю, что люди начинают замечать, что между нами что-то происходит.

— Ну, я слышал, что второкурсницы бесятся, когда видят вас вместе; говорят, что, когда он с тобой — они сходят с ума, — говорит Логан.

Да. Еще более странным чем то, что он проводит время со мной, является тот факт, что он, кажется, обуздал свой *appetite*.

ЭмДжей смеется.

— Ребята, давайте не будем думать, что Кольт святой. Я уверена, он по-прежнему цепляет девчонок, когда тебя нет рядом. Но Логан прав, ты наживешь себе врагов, если он будет продолжать в том же духе. Люди начинают задаваться вопросом, в какую игру он играет.

Логан поворачивается к ЭмДжей.

— Полегче. Может, она на самом деле нравится ему. — Он чешет затылок. — Или, может быть, он ждет ее восемнадцатилетия, чтобы покувыркаться.

Резко потеряв аппетит, я отодвигаюсь от стола и беру свой поднос.

— Увидимся позже, ребята.

Мы стоим в танцевальной студии, ожидая начала Зумбы. Бри наклоняется к аудиосистеме, выбирая музыку. Дверь открывается, и все девушки, находящиеся в комнате, поворачивают в этом направлении. Это Бритт.

— Мне нужно поговорить с одной из твоих *учениц*. — Она выплевывает это слово так, будто ее рот наполнен ядом. — Тэйлор. — Она смотрит на меня, сузив глаза.

Я поворачиваюсь к Бри. Занятие вот-вот начнется, и, конечно, меня не отпустят с Бритт. Злобная улыбка расплзается на губах Бри.

— Конечно. — Она жестом показывает мне, чтобы я пошла с Бритт. Нет ничего хуже женского признания.

Я мысленно стону. Что Бритт нужно от меня? Я смотрю на ЭмДжей, которая выглядит так же не уверенно, как я себя чувствую. Я следую за Бритт в раздевалку.

Бритт делает шаг вперед, разрывая дистанцию между нами, так что теперь мы стоим нос к носу.

— Не знаю, в какую игру ты играешь, но твоя небольшая *интрижка* с Кольтом долго не продлится.

Дерьмо. Мои подозрения подтверждаются. Ненамеренно нажила себе врагов среди второкурсниц. Я стою на своем, несмотря на то, что дрожу как лист при штормовом ветре.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. Мы с Кольтом друзья. Это все. Я не заинтересована в большем, зная, где он бывал. — Я смотрю на нее, как на кучку мусора, и ее брови поднимаются, улавливая смысл.

— Просто будь осторожна, Тэйлор, это все, что я хочу сказать, — ее тон смягчается. — Сейчас ты злишь много людей.

— Да, я поняла. Но меня это не беспокоит. Я знаю, что делаю.

— Знаешь? — спрашивает она.

Мой живот скручивается. Черт, нет. Я понятия не имею, что делаю, проводя так много времени с самым знаменитым жиголо школы. Я знаю, что это закончится ужасно, вероятно, с моим вновь разбитым сердцем, но я чувствую себя бессильной, чтобы остановить это. Мое молчание говорит все, что ей нужно знать.

Бритт обходит меня, идя к двери.

Черт. Это было неловко. Я сижу на скамейке, пока еще не готовая вернуться на урок ненавистной Зумбы.

Я не знаю, почему Кольт проводит со мной так много времени. Теперь, когда я думаю об этом, осознаю, насколько одинокой, должна быть, его жизнь. Большинство людей видят в нем инструктора, поэтому у него нет здесь друзей. А его подход к девушкам полностью

исключает настоящие отношения — да, я не собираюсь чувствовать себя виноватой в данном случае. Сегодня я поговорю с ним; ему нужно увидеть, что этот «новый» он навлекает на меня врагов.

После урока Кольта я задерживаюсь, стоя возле боксерских груш. Комната пустеет, оставляя нас наедине.

— Как продвигается задание с нефтяным судном? Ты решила, что делать? — спрашивает он, увидев меня сбоку комнаты.

Я прицеливаюсь, нанося удар по груше, отдающийся мягким глухим звуком.

— Еще нет. — Я вдыхаю.

Кольт подходит ко мне сзади, обхватывает мои бедра и поворачивает меня вбок так, что я оказываюсь повернута на девяносто градусов от груши. Мои глаза закрываются от его прикосновения, и на меня нахлынывают образы последнего раза, когда он прикасался к моим бедрам. То, как он без труда поднял меня на раковину и прильнул ко мне поцелуем, сначала мягким, будто бы проверял, как я отреагирую на это, а затем со стремительной силой, когда я поцеловала его в ответ.

— Кольт, прекрати. — Я кручусь, освобождаясь от его рук. Я делаю глубокий вдох, даже не осознавая, что задерживала дыхание.

Он делает шаг назад, поднимая вверх руки.

— Притормози. Я просто пытаюсь помочь.

— Что ж, это не помогает, ясно? — поворачиваюсь к нему лицом. — Я не знаю, что происходит между нами. Я понятия не имею, зачем ты каждый день приходишь в компьютерный класс. Я не знаю, почему ты отшиваешь других девушек, чтобы провести время со мной. — Все, о чем я думаю, вырывается из моего рта против моей воли. *Черт возьми.*

Кольт делает шаг назад.

— Что ж, извини, что был дружелюбен. — Тон его голоса мягкий.

Дерьмо. Наверное, я слишком резка. Перемещаю свой вес, откинувшись на бедро.

— Просто... Ранее у меня небольшая ссора. Второкурсницы не слишком рады из-за меня, тебя и недостатка твоего внимания.

Он выгибает бровь.

— Кто-то что-то сказал тебе? Кто это был?

Я качаю головой.

— Это не имеет значения. Послушай, я хочу, чтобы ты стал таким, каким был раньше. — Эти слова ощущались горьким на вкус.

«Я не имею это в виду!» — кричу я у себя в голове.

— Что ты такое говоришь? Ты хочешь, чтобы я пошел с ними? — у него в глазах отражается замешательство, и мое сердце подскакивает к горлу.

Киваю. Мне трудно говорить.

— О. — Он отворачивается от меня и проводит руками по волосам. Я хочу обнять его за талию и попросить остаться со мной, но не могу. Я не могу ожидать того, что он изменится, поэтому я знаю, что это к лучшему. Это закончит небольшую иллюзию между нами, прежде чем мне станет по-настоящему больно.

Есть миллион вещей, которые я хочу сказать ему, но не могу. Я сжимаю губы и направляюсь к двери, оставляя Кольта стоять одного посреди комнаты.

Идя по коридору, прохожу мимо Бритт и Бри. Они вместе. Идут за ним. Надо же, они дерутся нечестно. Я содрогаюсь, представляя Кольта с девушками по обе стороны. Я не хочу дожидаться, чтобы увидеть, как он уходит вместе с ними. Это больше, чем я могу вынести.

Следующим утром я прихожу на тренировку на несколько минут раньше, но Кольт уже здесь. Мы молчим, вместе повторяя движения; только работа, между нами нет ничего, кроме небольшого диалога и обмена инструкциями. Я не знаю, почему все вдруг стало таким трудным. Моей целью было вернуть все в нормальное русло, а не сделать еще хуже.

Я умираю от желания спросить его о вчерашнем, но, конечно, я не должна. Меня не должно это волновать.

— Так... — Я ничего не могу поделать. Знаю, что мне нужно держать рот на замке, но мое любопытство берет вверх. — Как ты вчера повеселился с Бри и Бритт? — выдавливаю слабую улыбку.

Его лицо смягчается, выражая неуверенность. Он закусывает губу, колеблясь, а затем встречается со мной взглядом. О, это не предвещает ничего хорошего. Он выглядит так, будто собирается признаться в убийстве. Это был секс втроем, я сама подтолкнула его к этому. Дыши, напоминаю я себе.

Я поднимаю руку.

— Не важно. Не отвечай. Я использую свою фантазию. — Я смеюсь, но мой смех звучит пусто, даже для моих ушей. Отворачиваюсь от него, едва не плача.

— Мы ничего не делали. Я ничего не делал. — Говорит Кольт, шепча.

— О. — Я снова поворачиваюсь к нему лицом. Хочу спросить почему, но держу свой язык за зубами.

Наши глаза сфокусированы друг на друге. Я знаю, что его тянет ко мне так же, как и меня к нему. Однако я не знаю, это из-за того, что он хочет, чтобы я была его очередной победой, или из-за чего-то еще. Мне нужно перестать обманывать себя. Он неспособен на что-то большее. Он сам так говорил. Я глубоко вдыхаю, избавляясь от напряжения, которое ощущала со вчерашнего дня. Кольт выглядит так, будто хочет сказать что-то еще, но вместо этого начинает занятие.

Остаток времени мы тренируемся молча, никто из нас не готов говорить о том, что у каждого творится в голове. Несколько раз Кольт смотрит на меня так, будто хочет спросить о чем-то, но останавливает себя.

Как только тренировка заканчивается, я спешу в душ с чувством облегчения, что пережила еще один день, не сказав ничего того, что выдаст мои настоящие чувства к Кольту. Я не могу позволить этому случиться. А с наступлением наших двухнедельных летних каникул я окажусь в безопасности.

ГЛАВА 28

Кольт

Я болен. Я должен был быть болен. Или умираю. Надеюсь, что умираю. Я отказался от секса втроем. *От проклятого секса втроем!*

Я запустил кулаком в боксерскую грушу, отбивая ее от себя сильным ударом и позволяя рыку вырваться из груди.

Как могла одна маленькая, вечно спорящая девушка, так сильно смогла на меня повлиять? Это приводило в бешенство. Раздражало. Возбуждало. Чертовски расстраивало. Я запутался. На самом деле, в этом была проблема. Не во мне. Я не мог сосредоточиться на других девушках, пока не имел Тэйлор. Она была для меня как наркотик. Я попробовал немного один раз, и этого было недостаточно. Я разрывался между тем, чтобы нарушить все свои правила не связываться с младшими девушками, и тем, чтобы беззаветно бегать за ней, пока она не скажет «да». Всему, что я хотел.

Но по мере того, как я проводил с ней больше времени, становился с ней друзьями, открылся ей о своей маме, я знал, что не смогу использовать ее таким образом. Что делало все это более безумным. Это была безвыходная ситуация.

Я не мог продолжать вести себя как подкаблучный идиот. Я должен был выбросить ее из головы. И я знал только один способ, как это сделать.

Мое напряжение исчезло практически сразу же, как только принял решение. Хорошо. Решено. Я пересплю с Тэйлор. В ближайшее время. Или я сойду с ума.

ГЛАВА 29

Тэйлор

ЭмДжей засучивает свой рукав.

— Думаю, небольшое высказывание или символ. Вот здесь. — Она касается своего запястья. ЭмДжей говорила всю прошлую неделю о том, чтобы сделать татуировку.

— Это плохая идея, — говорит Логан. — Она на всю жизнь, если ты об этом не слышала. Все, что тебе нравится сейчас, разонравится в сорок лет.

— Он прав. — Поддерживаю Логана, хотя знаю, что отговорить ЭмДжей от чего-то, что она хочет, невозможно. Я забрасываю себе в рот еще одну горсть конфет. Мама Логана прислала очередную посылку из дома, наполненную всевозможными конфетами и, конечно, он поделился именно с нами.

ЭмДжей поворачивает голову в сторону двери, откусывая кусок от плитки шоколада.

— Что такое? — поворачиваюсь я и слежу за ее взглядом.

Кольт идет через центр столовой, направляясь к нашему столу. Его глаза встречаются с моими, совершенно не замечая всех остальных вокруг смотрящих на него.

Он останавливается возле нашего стола, все еще не сводя с меня глаз.

— Хм, привет. — Я коротко машу ему, мои щеки переполнены фруктовыми конфетами.

Он кивает.

— Привет. Откуда все эти конфеты?

Логан протягивает ему набор сладостей.

— Пожалуйста, возьми одну. Моя мама душит меня, обращается со мной так, будто мне пять лет. Ей нужно прекратить это. — Он закатывает глаза.

На лице Кольта отражается боль.

— Нет, спасибо.

Внезапно у меня появляется желание дотянуться и взять его за руку, но, конечно, я этого не делаю. Это было бы странно. Проглатываю конфеты.

— ЭмДжей хочет сделать татуировку, — объясняет Логан, указывая жестом на ЭмДжей,

которая в данный момент приспустила с плеча рубашку, изучая участок кожи под ней.

— Кольт, ты бы сделал себе татуировку? — спрашивает она, возвращая на место свою рубашку.

— Откуда ты знаешь, что у меня ее уже нет? — спрашивает он.

ЭмДжей смеется.

— Что-то подсказывает мне, что ты чересчур слащавый, чтобы сделать татушку.

— Я думал об этом. — Он прислоняется к краю стола, и я приказываю своим глазам не осматривать его. — Вот здесь. — Он дотрагивается до кожи прямо под пряжкой его пояса. *Боже мой, сфокусируйся, Тэйлор, сфокусируйся!* — Я бы сделал что-то с надписью: «Спасибо, что зашли. Приходите снова».

Стол взрывается смехом, а я теряю дар речи.

— Шикарно, Кольт. Даже для тебя это довольно-таки плохо, — ворчит ЭмДжей.

— Эй, у меня никогда не было неудовлетворенных посетительниц. И в том случае, если я забуду сказать «спасибо», эта татуировка будет моей гарантией. — Он снова смотрит на меня.

Отстой.

— У тебя есть хоть малейшее уважение к женщинам? Они не твои *посетительницы*, — говорю я, не беспокоясь о том, чтобы скрыть неловкость, которую ощущаю.

— Я их уважаю. Я стараюсь хорошо обращаться с дамой, когда она со мной.

— Значит, ты не веришь тому мнению, что женского оргазма не существует, — спрашивает Логан научным и профессиональным голосом.

— Миф, — рассеяно говорит Кольт, таясь, чтобы стащить конфету, отброшенную на край моей тарелки. — И у меня есть много разных способов, как это сделать, — говорит он, задумчиво глядя на леденец.

Я закатываю глаза. Этот разговор нужно заканчивать. Прямо сейчас.

— Не слушайте Логана, он на самом деле боится девушек, — говорит ЭмДжей.

Логан бросает на нее взгляд визуально равный тому, когда вляпываешься в жвачку.

Кольт засовывает леденец в рот и похлопывает ЭмДжей по макушке, будто ей четыре года, и она только что сделала что-то забавное.

— Ладно, ребята, увидимся в классе. — Прежде чем уйти, он наклоняется к моему уху, вынимая леденец изо рта. — Если ты сегодня свободна, я подумал, может, ты могла бы прийти ко мне. Посмотрим фильм или что-нибудь еще, прежде чем уедешь на каникулы. — Его дыхание пахнет клубничным леденцом, и я хочу повернуться к нему и попробовать этот вкус на его губах.

Прежде, чем я успеваю ответить, Кольт разворачивается и уходит, оставляя меня смотреть ему вслед с интригой и отвращением. Я так облажалась.

ГЛАВА 30

Кольт

Я мужчина на задании, забрасывающий грязное белье в корзину из шкафа, подбирающий разбросанные носки, заправляющий постель, и даже вытирающий пыль старой футболкой. Я не знаю, когда в последний раз убирался в комнате. Наверное, никогда. Я перебираю коробки в своем шкафу, зная, что где-то здесь у меня были свечи. Наконец-то, нахожу их.

Три толстые белые свечи. Подарок от девушки, которую я едва помню. Кажется, от блондинки. Джуллианы? Дженны? Неважно. Я расставляю свечи вряд на своем комод, а за ними кладу спички. Затем иду принять душ.

После долгого душа, я расслабился и провел время в интернете, в поисках подходящего фильма. Я нахожу фильм о компьютерных хакерах, усмехаясь про себя и раздумывая над тем, видела ли его Тэйлор. Наверное, нет, поскольку ему всего пару лет.

Я вношу небольшую оплату и загружаю его на свой компьютер. Я снова проверяю время. Знаю, что к этому времени Тэйлор уже закончила ужинать. Я решаю пойти и добыть закусок для нашего вечернего просмотра фильма, и диетическую колу для Тэйлор. Она не сможет отказать мне и моему тщательно продуманному плану. Девушки просто обожают все это дерьмо. Сегодняшний вечер будет идеальным.

Несколько часов спустя, я съел все закуски, полностью сжег все свечи и около шести раз прокрутил в голове все те вещи, которые я хочу с ней сделать. Должно быть, она передумала. Не то чтобы я действительно ждал, что она ответит мне, когда попросил...эмм...сказал ей прийти. Но это срабатывало с большинством девушек. Им нравилось, когда говорили, что делать. Они твердили, что им не нравится весь этот бред с мачо, но из того, что я видел, они всегда реагировали хорошо.

На прикроватной тумбочке вибрирует телефон. Я мельком смотрю на номер абонента. Звонит «Да», она же Саманта. Я не отвечаю. Через полчаса телефон вибрирует еще два раза. Я беру его и пишу ей сообщение. Я не мог убежать оттого, кто я есть, и отказ Тэйлор прийти сюда сегодня вечером подтверждает то, что я не должен даже пытаться.

ГЛАВА 31

Тэйлор

Коридоры опустели, многие уже разъехались на летние каникулы, но мои родители приедут забрать меня завтра, поскольку поездка слишком долгая, чтобы отправляться в нее будним вечером после работы.

Предложение Кольта прийти к нему в комнату после ужина мучило меня с самого обеда. Я хотела провести с ним время и посмотреть фильм, но убедила себя в том, что это плохая идея и вместо этого провела вечер в одиночестве в компьютерном классе: полазила в интернете, переписывалась с друзьями на хакерских сайтах и форумах, что всегда хорошо помогало отвлечься.

Около полуночи мои глаза начинают жечь от таращивания в монитор компьютера на протяжении последних шести часов. Я гадаю, что делает Кольт, не спит ли он. Мне хочется знать, как долго он ждал, прежде чем понял, что я не приду. Я начинаю чувствовать себя виноватой, что не пришла. Я мельком смотрю на часы, вновь задаваясь вопросом, не спит ли он.

Перед тем, как пойти спать, я решаю пройти мимо его комнаты. Если я увижу свет из-под его двери, то постучу, а если свет выключен, то не буду. Не хочу, чтобы возникла неловкая ситуация, и он подумал, будто я пришла поздним вечером ради секса. *Неловкая*, хихикаю я про себя.

Идя по коридору, я могу судить по нескольким дверям, что у него все еще горит свет. Через щель на полу разливается тусклый свет. Моё сердце ускоряется от мысли увидеться с ним.

Когда я подхожу ближе, то непонятно откуда доносящийся стук становится громче. Я останавливаюсь в замешательстве напротив его двери. Я поднимаю руку, чтобы постучать, когда слышу *это*. Слабый стонущий женский голос, вновь сопровождаемый стуком. Он выкрикивает имя Кольта. *Твою мать!*

Я отпускаю руку, мои кулаки сжимаются по бокам. Сердце колотится в груди в ритм со стуком кровати о его стену.

У меня из глаз брызжут слезы. Мне нужно убраться отсюда. Сейчас же. Я поворачиваюсь и бегу по коридору, спотыкаясь. Слава богу, что рядом никого нет. Я спотыкаюсь и хватаюсь за перила, тяжело дыша. Мое сердце грохочет у меня в груди, колотясь так болезненно, что я испугалась, что оно просто остановится. Я облакачиваюсь для поддержки на стену и медленно соскальзываю вниз на пол.

О чем я только думала, испытывая симпатию к Кольту? Ему нельзя было доверять. Ни одному парню нельзя верить. Они, несомненно, думают только своим членом. Я шмыгаю и вытираю нос своим рукавом, даже не пытаюсь остановить льющиеся слезы. Это было бессмысленно. Но, несмотря на мои намерения этого не делать, я все равно влюбилась в Кольта, и он разбил мне сердце так же, как это сделал Уэс.

Не знаю, как долго я сидела, жалея себя, но через некоторое время я слышу в коридоре голос. Черт. Я прижимаюсь ближе к стене, но здесь некуда спрятаться.

— Скоро увидимся, — сладким голосом говорит девушка. Она поворачивает к лестнице и останавливается напротив меня. — Извините, — говорит она, обходя. Я не утруждаюсь поднять глаза, чтобы рассмотреть ее. Ноги, обутые в туфли на очень высоком каблуке и загоревшие, ровного оттенка икры говорят все, о чем мне нужно знать. «*Да*» превосходит меня во всем. Я не хочу продолжать мучить себя, смотря в лицо девушке, которая только что спала с Кольтом, так что вместо этого продолжаю изучать пол.

Она сбегает вниз по лестнице, двигаясь быстрее, чем кто-либо способен на таких высоченных каблуках. Очевидно, она хорошо здесь ориентируется, поскольку Кольт даже не потрудился провести ее до дверей. Какая же он задница. Но это, наверное, к лучшему, потому что последнее, на что мне нужно смотреть, так это на их прощальный поцелуй. Мой желудок переворачивается только при одной мысли об этом.

Но затем я слышу приближающиеся шаги Кольта в коридоре. Девушка выдала мое тайное укрытие, когда заговорила со мной. Должно быть, Кольту стало интересно, кто здесь может быть в такое время.

Я вытираю лицо, зная, что мне не удастся скрыть свои заплаканные щеки и испачканные тушью глаза.

Шаги останавливаются позади меня. — Тэйлор?

— Да, — говорю я охрипшим голосом, не оборачиваясь.

Кольт обходит меня, вставая на ступеньку напротив. Он наклоняется, изучая мое лицо и выглядя обеспокоенным. Он садится ко мне лицом.

— Что случилось? — он подносит руку к моей щеке. Я вздрагиваю так, будто мне только что дали пощечину, и он быстро убирает руку, выглядя уязвленным и смущенным. *Добро пожаловать в клуб.* — В чем дело? — его голос мягкий, умоляющий.

Я сдерживаю свежую волну эмоций, вызванных его прикосновением, и встречаюсь с ним взглядом. — Это была «*Да*»?

Он кивает, смотря вниз на пол.

— Это тебя беспокоит?

Конечно!

— А это имеет значение?

Он наклоняется ближе.

— Для меня имеет. — Он тянется ко мне, сжимая мою руку.

Я отстраняюсь, не желая, чтобы он прикасался ко мне.

— Не нужно, — говорю я твердым, решительным голосом.

Он отпускает мою руку.

— Извини, Тэйлор. Извини за то, что я не такой парень, каким ты хочешь, чтобы я был.

Я вижу это в твоих глазах. Ты осуждаешь мой образ жизни. Ты говоришь мне идти веселиться, но я знаю, что ты говоришь это не всерьез.

Я потупила взор. Он прав.

Он поднимает мой подбородок, а затем быстро опускает руку, вспоминая мое правило «не прикасаться».

— Ладно, ты права. Я привык, что у меня не возникало проблем с тем, как я жил, но теперь я начинаю сомневаться. Так что теперь ты должна быть счастлива, верно?

Может, мне удалось повлиять на него больше, чем я думала. Я закрываю глаза. Нет. Я не позволю себе верить в свои надежды. Он не вернет мое доверие, просто говоря о том, что он хочет измениться. Я должна сама это увидеть. Слова ничего не значат. Уэс научил меня этому. Кольту придется это доказать.

— Так покажи мне, — шепчу я дрожащими губами.

Кольт наклоняет голову, поднимая бровь.

— Что показать тебе? — он гладит меня по щеке, выманивая у меня ответ.

Я глотаю слезы.

— Что тебе можно доверять. Что ты не такой парень, каким кажешься.

Он фыркает.

— Ты имеешь в виду, что я не полный придурок?

— Именно. — Ответила я с улыбкой, вытирая влажные следы со своего лица.

— Я не хотел обидеть тебя.

— Знаю. — Я знаю, что не хотел. Просто это то, кем он является, и поэтому для меня опасно испытывать к нему симпатию.

Я вытаскиваю из-под себя ноги, поскольку они уже онемели, и кладу свои ступни на ступеньку рядом с Кольтом. Он поднимает мою обутую в сандаль ногу, и кладет ее к себе на колени.

— Я ждал тебя. Я даже скачал хакерский фильм, который, бьюсь об заклад, ты не смотрела.

Он что, издевается надо мной? Говорит, будто бы это должно меня впечатлить. Я на грани того, чтобы вlepить ему пощечину и отвести его сдать тест на инфекции, передаваемые половым путем.

— Но, когда ты не пришла...и она позвонила...Я...Я не знаю, полагаю, мне просто стало скучно.

Я закатываю глаза.

— Скучно? — это слово насквозь пропитано сарказмом.

— Прости, это звучит ужасно.

Я сжимаю губы, кивая. Ему придется сделать что-то больше, чем просто извиниться.

Его пальцы медленно выводят узоры на моей коже, скользя по моей щиколотке,

передвигаясь вниз к своду стопы. — Скажи мне, чего ты хочешь. — Его голос напряженный, охрипший.

Я сглатываю.

— Не могу.

— Но я не хочу снова видеть тебя такой грустной. И если это касается меня... Мне нужно знать.

— Кольт, — прошу я. — Я не могу.

— Черт, — рычит он. — Я в этом не силен.

— В чем?

— В девушках, — говорит он.

— Да конечно. Очень в это сомневаюсь.

— Я имею в виду, в настоящих отношениях. — Он пристально смотрит на меня, его орехово-зеленые глаза обжигают. — Не припоминаю, что когда-либо был друзьями с девушкой. — Он улыбается, добиваясь того, чтобы я усмехнулась. — Не дай мне все испортить, ладно?

Друзьями? Замечательно. Классно. Убейте меня прямо сейчас.

Я киваю.

— Это просто, Кольт. Будь рядом, слушай, заботься.

«И перестань быть бабником», — говорю я про себя.

Он кивает. Он растирает мои лодыжки, прогоняя массажем напряжение и заставляя мой желудок подпрыгивать с надеждой. Но затем я вспоминаю, что его руки только что были на ней, трогая ее в Бог знает каких местах. Я убираю свою ногу с его коленей и встаю.

— Спокойной ночи, Кольт.

Он молчит и не сдвигается со ступеньки, когда я ухожу.

ГЛАВА 32

Тэйлор

Утром, избегая кафе, я тихо выхожу из здания, когда подъезжают мои родители. Я не хочу видеть Кольта, особенно после того, как я вела себя прошлым вечером. Как томящаяся от любви маленькая девочка. Я чувствую отвращение к себе. Хотя эти каникулы лишь на две недели, мне очень нужна передышка, чтобы не видеть Кольта. Мне нужен перерыв. Любой другой вечер, как и прошлый, я бы закончила тем, что распустила свой длинный язык, признаваясь ему в своих чувствах, или еще хуже, заползла бы к нему в постель.

Мои родители заулыбались при виде меня. Мы разговаривали практически всю дорогу до Пенсильвании. Должна сказать, они скучали по мне. Им двоим должно быть очень тихо в доме.

Мы с Пайпер планировали во время моих каникул каждый день лежать возле местного бассейна. Она работает там спасателем, но уверяет меня, что мы можем тусоваться, когда она работает. Было бы неплохо позагорать, расслабиться и не беспокоиться о плохих парнях, или о потенциально разрушающих хакерских заданиях.

Когда мы въезжаем на подъездную дорожку нашего двухэтажного дома, он выглядит меньше, чем я его запомнила. Полагаю, проживание в мини-особняке на протяжении нескольких последних месяцев сделало свое дело. Моя комната осталась такой же, за исключением толстого слоя пыли повсюду. Через несколько минут на нашу подъездную

дорожку подъезжает зеленый автомобиль Пайпер. Она с трудом достает с заднего сидения букет из воздушных шаров, вместе с упаковкой моих любимых шоколадных печений, и идет по дорожке.

Я смеюсь про себя и сбегая вниз по лестнице. Она визжит при виде меня. Я сдерживаюсь и тоже начинаю визжать. Ее возбуждение заразительно.

Сегодня вечером папа готовит мой любимый ужин: курица гриль с ананасом на шампурах, и к нам присоединяется Пайпер.

Ужин был просто идеальным. После него мы с Пайпер сидим на задней террасе, наблюдая за тем, как папа разжигает костер, пока мама убирается на кухне.

— Итак, давай начистоту. Если я случайно встречу с Уэсом, я бы предпочла, чтобы ты мне сказала, с какой девушкой его увижу.

Пайпер качает головой, на какой-то момент выглядя серьезной.

— Ни с какой. Я слышала, что он хочет вернуть тебя. Ему не терпится увидеться.

Какое-то безумие. Это ведь ужасная идея, правда? Что хорошего это может принести? Но часть меня польщена, зная, что он осознает, что потерял.

— Так что ты думаешь насчет этого? — спрашивает Пайпер.

— Плохая идея. С большой буквы «П».

Она кивает, соглашаясь.

— Да, если бы мне снова пришлось увидеть тебя в том состоянии, в котором ты была после того, как он ...

— Бросил меня, можешь говорить, как есть.

— После того, как он бросил тебя, я бы этого не вынесла. Я бы сама надрала ему задницу.

— Спасибо, Пайпер. — Мне нравится, как она всегда поддерживает меня. Я смотрю на задний двор, наблюдая за тем, как мой папа разбрызгивает разжигающую жидкость на кострище. Даже я знаю, что это плохая идея. Но его умения ограничиваются компьютерным программированием и готовкой.

— Кроме того, у меня уже есть проблемы с парнем. Больше проблем мне не нужно.

Пайпер расплывается в широкой улыбке и подгибает бод себя ноги. — Рассказывай.

Я смеюсь. — Его зовут Кольт.

— Сексуальное имя.

— Да, такое же, как и он сам. И проблема в том, что он знает это. Он плохой парень высшего разряда.

— У тебя есть его фотография в телефоне?

— Нет. — Я качаю головой. Это было бы ужасной идеей. Наверное, я бы смотрела на нее каждую ночь перед тем, как идти спать. — Подожди, в интернете должна быть его фотография.

Не знаю, почему мне раньше никогда не приходило это в голову. Я ищу в интернете, и, действительно, у него есть страничка на сайте одной из популярных социальных сетей. Она практически пустая, но все же есть фото на аватарке. Это он, по-видимому, стоящий возле ангара и улыбающийся в камеру. Его волосы как всегда растрепаны, а на его щеках щетина от того, что он не брился несколько дней. Он выглядит невероятно сексуальным. Опасным. Плохим для тебя. Все, чего я хотела. Я зажмуриваюсь.

— Дай посмотреть! — Пайпер выдергивает телефон у меня из рук.

Как надолго я затерялась в своих мыслях, глядя на это фото?

— О Боже! Посмотри на его потрясающую задницу. Так бы и ударила по этой...О, здравствуйте мистер Бэккет.

— Ударила что? — спрашивает мой папа, ставя разжигающую жидкость и спички на перила террасы.

— Ничего! — хором пропищали мы.

— Черт, Пайпер. Ты бы не могла высказываться поаккуратней. — Я забираю у нее обратно свой телефон.

— Он не похож на ученика средней школы. Он больше похож на модель.

— Э, да. Насчет этого...он не учится в средней школе.

Она откидывает свои светлые волосы за плечо, изучая меня. — Что ты имеешь в виду?

Я тру свои виски. Она однозначно выйдет из себя из-за того, что я ей скажу.

— Он, уф...он там учитель.

— ЧТО!?

Я зажимаю ей рот своей рукой как раз в тот момент, когда мой папа снова смотрит в нашу сторону.

— Шшшш.

— Детка, ты что, приударила за учителем? Ах ты, чертова малолетняя соблазнительница.

— Я не *приударила* за ним. И он не обычный учитель. Он выпустился в прошлом году и временно работает инструктором по боевым искусствам. Мы, скорее, партнеры по заданиям и всему такому прочему.

Она смотрит на меня так, будто я сошла с ума. Может, так и есть.

— Дай мне снова посмотреть на его фотографию. — Она выхватывает мой телефон и улыбается, вновь изучая его фотографию, увеличивая его лицо. — Черт возьми. Да он просто ходячий секс. Так...в чем загвоздка? Вы, ребята, встречаетесь или как?

Я закатываю глаза, благодаря Пайпер за дружбу: за то, что она не осуждает меня, даже когда я только что призналась, что желаю учителя. — Нет. Мы просто друзья.

— Посмотрим. — Она стучит по экрану моего телефона.

— Что ты делаешь?

— Теперь вы с ним друзья. — Она невинно улыбается, возвращая мне телефон.

Я смотрю на экран, убеждаясь в том, что она только что сделала. Просто превосходно.

— Пайпер — это не помощь. Парень должен бегать за мной, а не наоборот.

Она пожимает плечами.

— Переживешь.

Я изучаю экран, будто это отменит запрос, который она отправила ему. Телефон вибрирует. Подождите секундочку.

— Что там? — спрашивает Пайпер.

Я улыбаюсь.

— Колыг принял запрос в друзья. — Я нажимаю на другую кнопку. — И он отправил мне личное сообщение. — Я читаю его, ритм моего сердца ускоряется, — Он просит мой номер.

— Ну так давай.

Я колеблюсь.

— Дай ему его! Ты с ума сошла? Или мне снова нужно показать тебе его фотографию?

О нет, эта фотография была выгравирована на жестком диске. Я опускаю взгляд на

телефон, который держу в своих руках.

— Я не хочу казаться легкодоступной.

Она закатывает глаза, пытаюсь выхватить мой телефон.

Я сжала его сильнее.

— Ладно, ладно.

Я набираю в ответ сообщение, спрашивая, зачем ему мой номер. Возможно, это немного дерзко, но, думаю, это то, что Кольту нравится во мне. Я не одна из тех многих, кто падает к его ногам, давая ему все, что он хочет. Я отказываюсь быть одной из тех безмозглых девчонок, которые выстраиваются в очередь перед дверью его комнаты. Нет, спасибо. Я хочу все или ничего.

Телефон снова звонит. Я улыбаюсь, читая его ответ.

«Потому что мне скучно. Мне нужен твой номер, чтобы поговорить, перед тем как лечь спать. Пожалуйста?»

Я знаю, что случается, когда ему скучно. Я быстро печатаю свой номер мобильного, прежде чем передумаю... Это не поможет мне прекратить влюбляться в него, но уже слишком поздно, так что какая разница?

ГЛАВА 33

Тэйлор

Попрощавшись с Пайпер, я иду наверх готовиться ко сну. Я измучена после дня, проведенного в дороге, и встречи с родителями и Пайпер. Я бросаю взгляд на телефон, думаю о том, как скоро позвонит Кольт. Не собираюсь томиться от любви из-за парня, от которого всю ночь ждала звонка. Наверное.

Я переодеваюсь в свою пижаму и беру с собой в ванную телефон, когда иду чистить зубы. Мой телефон звонит в тот момент, когда я поласкаю рот. Я не узнаю этот номер, но код штата Коннектикут. Я выплевываю пасту в раковину и бросаюсь к телефону, вытирая рот рукавом.

— Алло?

— Тэйлор?

— Да? — говорю я писклявым голосом.

— Это Кольт.

— Э, привет. — Очень странно говорить с ним по телефону. Не знаю почему. Сначала я понятия не имела, что ему сказать, но вскоре обнаружила, что мы ведем непринужденную беседу. Он рассказал о том, как провел свой день, как ходил на пробежку, во время которой на него чуть не напала птица, какой пустой кажется школа, и о том, как, несмотря на то, что кое-кто из кухонного персонала все еще на работе, они отказываются ему готовить.

Я иду обратно в свою комнату и кидаю в угол грязную одежду. Сажусь на край кровати, внутри меня пляшет нервная энергия. Я сопротивляюсь желанию расхаживать по комнате, пока мы говорим, и вместо этого ложусь на кровать, уставившись в потолок.

— Я сойду здесь с ума. Ты можешь вернуться раньше? — спрашивает Кольт. По телефону его голос кажется еще более низким.

Прошел всего один день, так что, очевидно, он слишком все драматизирует. Я стараюсь не терять голову от его слов.

— Уверена, ты можешь выжить без того, чтобы я развлекала тебя.

Он стонет, и я представляю, как он издает такой звук, прижимая меня ближе к себе, и

сходящий с ума от желания. Но потом я возвращаюсь обратно в реальность. Вероятно, нет ничего, что я бы могла сделать, и чего он еще не испытывал.

— Всегда есть в интернете порно, — предполагаю я.

Он фыркает.

— Я же не абсолютное животное. Господи, Тэйлор. Я могу себя контролировать.

— Извини, я не знала.

— То есть, да, я парень. И у меня есть определенные...нужды. Мне так же нужна и другая стимуляция. Такая, как интеллект, юмор и так далее.

Я перемещаюсь на кровати так, что теперь сижу со скрещенными ногами.

— Что ж, признаю свою ошибку. Не знала, что у Кольта Палмера такие высокие требования.

— Ну, теперь ты знаешь.

— А если серьезно, как у тебя хватает времени общаться по ночам с огромным количеством девушек, желающих тебя развлечь? — я не упоминаю *Да*. Мне и не нужно. Мы оба помним мой маленький эпизод вчера вечером.

Слышится скрип матрасных пружин, и он тихо вдыхает. Я представляю, как он комфортно укладывается на своей кровати, вытягиваясь на ней так, что ноги свисают с края. — Сейчас нет никого, кто бы меня интересовал.

— Мило. Ну, спасибо, что позвонил. Меня утешает та мысль, что я твоя последняя надежда, когда тебе одиноко.

— Нет. Это вовсе не так, — его голос на мгновение становится серьезным. — Ты развлекаешь меня. — Я слышу, как он улыбается.

Я развлекаю его? Что это значит? Как младшая сестра? Я молчу несколько секунд, пытаюсь расшифровать скрытый смысл, найти ключ к тому, чтобы понять, что Кольт по-настоящему чувствует ко мне. Не знаю, зачем я говорю следующие слова, но в темноте, находясь друг от друга на расстоянии, я чувствую себя смелой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Значит, я развлекаю тебя умственно, тогда как другие развлекают тебя физически?

Он поперхнулся и потом закашлялся.

— Тебя это беспокоит? — говорит он, когда приходит в норму.

Э, *да*. Но я не хочу быть слишком очевидной.

— Это немного ударяет по чувству собственного достоинства, тебе так не кажется?

— Хмм. — Он молчит, обдумывая новую информацию.

Дерьмо. Я слишком много сказала и казалась слишком расстроенной. Мои чувства к нему, в один прекрасный день, разрушат наши шансы на дружбу.

— Послушай, Кольт, забудь все, что я сказала. Я даже не знаю, зачем подняла этот вопрос.

— Все хорошо. Думаю, мы должны поговорить об этом.

Я жду, пока он продолжит, мой желудок затягивается в узел. Не знаю, заведет ли он разговор о нашем поцелуе в ванной отеля или о моем эмоциональном срыве, после того как я увидела уходящую от него девушку на одну ночь. Боже, я такая жалкая.

— Мы притворяемся, что нашего поцелуя не было и, кажется, мне стоит объяснить, почему я остановил его.

Превосходно. Последнее, что я хотела услышать от него, были слова:

А) Что он не испытывает ко мне никаких чувств или

Б) Что я его не привлекаю.

Он снова прочищает горло. Я никогда не слышала его таким неуверенным.

— Это просто ощущалось неправильным — делать это с тобой.

Я закатываю глаза. Какой же он придурок.

— Ну надо же, спасибо. Знаю, у меня нет и одной десятой опыта, что есть у тебя, но неужели я настолько плохо целуюсь?

Он слегка рассмеялся. — Я не это сказал.

Я еще больше смущена, чем раньше, и решаю закрыть тему. Но Кольт, конечно же, продолжает обсуждение.

— Я имел в виду, что мой обычный метод действия...ну, ты знаешь, наверное, не самый приличный, и я не хочу разрушить то, что у нас есть, или использовать тебя таким образом.

— О. — Мой желудок падает. У меня пропадает дар речи, и я не могу сказать что-либо еще. Я хочу спросить у него, что именно у нас с ним есть, но, конечно же, я слишком труслива.

— Мне хорошо с тобой, и я не хочу, чтобы ты ненавидела меня, Тэйлор. Именно поэтому я остановился.

— Я никогда не смогу ненавидеть тебя. — Голос дрожит, предавая меня. Я знаю, что полностью уязвима, хрупка и легкоуправляемая в руках Кольта, несмотря на то, что, в конечном счете, останусь с разбитым сердцем.

— Я всегда был честен с девушками о том, чего хотел или не хотел. Я всегда четко давал понять, что не искал серьезных отношений, но это никогда не останавливало их от той мысли, что они другие, что именно они будут теми, кто изменит мое мнение.

Я откидываюсь на подушки и закрываю глаза, представляя, как Кольт делает то же самое в своей постели. — Значит, тебя беспокоило то, что я влюблюсь в тебя, или что-то в этом роде?

Он снова тихо смеется, его дыхание звучит хрипло в трубке. — Извини, я веду себя как полный тупица, не так ли?

— Немного. — Насмешливо говорю я.

Он снова смеется.

— Я заглажу свою вину.

— Да? И как ты планируешь это сделать?

— Хм. — Он обдумывает это, немного помолчав. — Как только ты вернешься, мы могли бы чем-то заняться, только вдвоем. Я свожу тебя куда-нибудь. Будет весело.

— Сводишь? — спрашиваю я полным удивления голосом. Я сажусь в кровати, ожидая его ответа.

— Да, свожу. Ты еще не видела большей части Коннектикута. Поедем в какое-нибудь милое местечко. Я исправлю свое контролируемое тестостероном поведение.

— Это свидание? — спрашиваю я. О Боже. Это глупый вопрос, Тэйлор. Конечно же, это не свидание. Уф.

— Да, это свидание.

Подождите, что?

— Я думала, ты встречаешься с «Да».

— Я ни с кем не встречаюсь.

Хм. Я жую нижнюю губу. Не хочу быть такой девушкой. «Да» только что была в его кровати — кровати, которая на самом деле функционировала подобно вращающейся двери.

— Я подумаю над этим.

Через его стиснутые зубы вырывается шипение.

Ему придется бороться за это — за меня — и не так, как он привык это делать. Кольт никогда ни за кем не бегал. Мне нравится идея того, что я могу быть первой, какой бы бредовой мыслью это не было.

— Тэйлор, я и так прилагаю значительные усилия, прося тебя пойти со мной на свидание, и думаю, ты должна сделать большее, чем просто подумать над этим. Скажи да. — Говорит он низким, командным голосом.

— Хорошо.

— Хорошо? — его голос становится выше. Он кажется счастливым.

— Да. Звучит...весело. — Несмотря на все усилия, я хихикаю. — Что, черт побери, ты сделал с Кольтом Палмером?

— Люди могут меняться, Тэйлор. — Я слышу, что он снова ухмыляется.

— Тэйлор, — говорит он, тихо выдыхая.

— Да? — Я точно также затаиваю дыхание.

— Между прочем, ты неплохо целуешься.

Мое сердце бьется о грудную клетку, а на лице расплзается улыбка, но я молчу, едва в состоянии дышать, не говоря уже о том, чтоб что-то говорить.

— Тэйлор? — снова мягко произносит он.

— Да?

— Кстати, о порно, могу я воспользоваться твоим компьютером?

Это было последним, чего я ожидала от него услышать. Я должна ощущать отвращение, но вместо этого, все мои чувства кипят.

— Зачем? — спрашиваю я, мое сердце прерывисто бьется в груди.

— У твоего монитор больше, чем у моего.

Я качаю головой. Не знаю, серьезно ли он, или просто дразнит меня, но в любом случае я уверена, что не смогу выкинуть из головы эту картину.

— Конечно. Только не разбрызгай сперму по всей клавиатуре.

— Хорошо. Спокойной ночи, Тэйлор.

— Спокойной ночи, Кольт. — Я ни за что не смогу уснуть этой ночью.

ГЛАВА 34

Кольт

Я лежу на своей кровати, не в силах стереть улыбку с лица после разговора с Тэйлор. Как она смогла заставить меня говорить такие вещи, о которых я даже не думал? Признаться в чувствах, о существование которых я даже не знал? Это должно прекратиться. А предложение пойти со мной на свидание? Нехватка секса однозначно сказывается на моем организме. Клянусь, я не мыслю ясно, но все еще посмеиваюсь над нашим разговором, над ее быстрым вдохом, когда я спросил, могу ли использовать ее компьютер. Я улыбаюсь собственной сообразительности.

Она действительно забралась ко мне под кожу. Моим нормальным поведением было бы сначала поиметь, а потом бросить ее и продолжить жить своей жизнью. Но каким-то образом я понимал, что одного раза с Тэйлор мне не будет достаточно. И это до смерти меня

пугало. Она хочет иметь идеальную семью, родственную душу и другие романтические вещи, и будь я проклят, если ради этой девушки я не захочу попытаться. Но я знал, что это было большим, чем я мог дать. Я был готов выйти из своей лиги. Я никогда раньше не убегал от трудностей, и не планировал делать это сейчас.

Я переворачиваюсь в постели, взбивая подушку и снова ложась, надеясь хоть немного поспать. Нет, этому не бывать.

Мои плечи напряжены, а все чувства находятся в повышенной боевой готовности после разговора с ней. Я беру телефон с единственной мыслью — решить эту проблему — подавить желание единственным известным мне способом. Я прокручиваю список контактов, нахожу телефон Саманты под именем «Да» и, понимая, что больше ничего не поможет мне отвлечься от мыслей, печатаю ей сообщение.

Придешь сегодня вечером?

Мой большой палец парит над «отправить». В последний раз, когда она приходила, я застал в коридоре плачущую Тэйлор. Ее глаза светились темно-синим, когда она плакала, а ее грудь сотрясали тихие всхлипы, даже после того, как слезы остановились.

Ее здесь нет, напоминаю я себе. Она никогда не узнает, если ты проведешь сегодняшний вечер с Самантой. Раньше это было так просто. Из меня вырывается раздраженный рык, и, не думая, я удаляю сообщение. Я бросаю телефон на стол. Это будет долгая ночь.

Мой телефон звонит, оповещая о новом сообщении. Ожидая, что оно от Саманты, я удивился, увидев сообщение Тэйлор.

Губы растягиваются в улыбке, когда я читаю тему сообщения. Открываю его.

ОТ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
КОМУ: КОЛЬТУ ПАЛМЕРУ
ТЕМА: ПОХОТЛИВЫЕ ПОДРОСТКИ

Мистер Палмер,

Я подумала и решила, что мне бы не хотелось, чтобы Вы использовал мою технику для персонального времяпровождения.

Застегните свои штаны.

Я подожду.

Сделано?

Хорошо.

Порно делает женщину предметом и вызывает несбыточные ожидания у мужчин. Знаю, мы все для Вас являемся объектом игры, но кто-то должен проучить вас. И я с удовольствием возьмусь за эту работу.

Ложитесь спать.

Тэйлор.

Я нажимаю ответить, меняя тему сообщения. Сменяю про себя над ее дерзостью.

КОМУ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ

ОТ: КОЛЬТА ПАЛМЕРА
ТЕМА: СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Тэйлор,

Если ты думаешь, что мне нужен твой компьютер, чтобы удовлетворить себя, то ты сумасшедшая. У меня есть большой банк памяти в воображении.

Кстати, Я твой учитель, а не наоборот.

Может, обсудим наше свидание?

Кольт

Через несколько минут мой телефон жужжит, оповещая о новом сообщении. Я сажусь в кровати и включаю лампу.

КОМУ: КОЛЬТУ ПАЛМЕРУ
ОТ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ТЕМА: СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Мистер Палмер,

Не уверена, что для меня будет разумным идти на свидание с учителем.

Тэйлор.

Я закатываю глаза и нажимаю «ответить».

КОМУ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ОТ: КОЛЬТА ПАЛМЕРА
ТЕМА: СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Тэйлор,

Хватит называть меня мистером Палмером.

Я пялюсь на телефон, но она не отвечает сразу. Может, я разозлил ее. Может, она передумала идти со мной на свидание. Я никогда так сильно не старался завоевать девушку. Это странно и абсолютно ново для меня.

КОМУ: КОЛЬТУ ПАЛМЕРУ
ОТ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ТЕМА: СПОКОЙНОЙ НОЧИ

Кольт,

Мы поговорим о свидании, когда я вернусь.

Желаю хорошо провести сегодняшний вечер с «Да».

Тэйлор

Я чувствую вину за то, что почти написал Саманте сообщение в секунду слабости. А теперь ощущаю облегчение, что не сделал этого. Я чувствую, что она проверяет меня, и по какой-то причине я очень хочу пройти ее тест. Я нажимаю «ответить».

КОМУ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ОТ: КОЛЬТА ПАЛМЕРА
ТЕМА: СПОКОЙНОЙ НОЧИ

*Тэйлор,
«Да» не придёт сегодня вечером.
Я совершенно один в постели.*

Кольт

Телефон звонит снова, и я открываю ее следующее сообщение. Заметив строку с темой, я усмехаюсь.

КОМУ: КОЛЬТУ ПАЛМЕРУ
ОТ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ТЕМА: ТВОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

*Кольт,
Я обеспокоена. Ты знаешь, как быть совершенно одному ночью? Почему бы просто не позвонить ей?*

Тэйлор

Я печатаю ответ.

КОМУ: ТЭЙЛОР БЭКЕТТ
ОТ: КОЛЬТА ПАЛМЕРА
ТЕМА: ТВОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

*Тэйлор,
Отрадно знать, что ты беспокоишься о моем сексуальном здоровье, но сегодня я не буду ей звонить. Я видел, насколько сильно это обидело тебя в прошлый раз, и я не хочу когда-либо еще видеть тебя такой. Поэтому сегодня вечером я буду страдать молча. Ради тебя.*

Спокойной ночи.

Поспи.

Кольт.

Я сажусь прямо, с ужасом осознавая, что то, что я написал — это правда, а не просто какая-то чушь, чтобы произвести на нее впечатление. Дешевые забавы не стоят того, чтобы

еще раз так обидеть Тэйлор. Не знаю, что это значит, но все-таки у меня есть какое-то неприятное чувство по поводу этого.

Я выключаю лампу, засовываю телефон себе под подушку и засыпаю с улыбкой на губах.

Утром я сижу в офисе МакАллистера, просматривая новые дела. Вера заходит с подносом, балансируя двумя дымящимися чашками кофе.

— Спасибо, Вера. Это все. — МакАллистер жестом показывает ей уйти.

Я улыбаюсь ей, и она кивает, выходя из комнаты.

Во время двухнедельных летних каникул, мы с МакАллистером занимаемся обеспечением безопасности новых дел на ближайшие месяцы. Он зациклился на деле с этим нефтяным танкером, но я не могу понять его заинтересованность. Это корабль посреди океана. Он говорит, что просто хочет проверить способности Тэйлор, но я не верю ему.

Я принял сознательное решение, когда начал работать здесь три года назад, никогда никому не говорить, что МакАллистер — мой отец. Я не хочу, чтобы ко мне относились как-то по-другому, чтобы кто-нибудь думал, будто я не сам пробил себе дорогу. Я сам. И даже более того. Его стандарты были для выше меня, чем для кого-либо другого. Но я не имел ничего против. Я не хотел его жалости. Когда-нибудь я буду руководить этим местом, потому что заслужил это, а не потому что он чувствует себя обязанным передать его мне.

Я просматриваю остальные файлы на столе, надеясь отыскать что-нибудь, что вызвало бы у меня интерес. Что-то, что снова выведет меня на задание, и, надеюсь, вместе с Тэйлор. В следующий раз, когда останусь с ней наедине, я не буду сдерживать себя...

Она будет моей.

ГЛАВА 35

Тэйлор

Мои каникулы закончились быстрее, чем я ожидала. Дни, наполненные загоранием возле бассейна с Пайпер, ужин с мамой и папой каждый вечер и костры по ночам, во время которых я поменяла свои взгляды на Уэса и обнаружила, что меня к нему больше не тянет. Его мальчишеская незрелость не сравнится с сексуальной мужественностью Кольта.

Я скучала по Вилбруку. Я скучала по сумасшествию ЭмДжей и равновесию, которое давал нам Логан. Я скучала по тренировкам с Кольтом и по адреналину во время заданий, которые давал мне МакАллистер. Несмотря на домашнюю папину еду, я скучала по еде в кафе.

Прежде чем я поняла это, пришло время возвращаться. Вся одежда сложена, постирана и упакована в корзину для белья, в багажнике автомобиля моего папы, вместе с оливково-зеленым пуховым одеялом и подушкой.

Мы с родителями едем обратно в Коннектикут, на этот раз более тихо, чем тогда, когда мы ехали домой.

Когда мы приезжаем, на передней лужайке готовится барбекю. Всех родителей приглашают остаться на обед. Мои родители остаются на поздний обед, но потом им нужно отправляться в обратную дорогу. Во время того, как мы едим и болтаем с Верой и родителями ЭмДжей, мои глаза постоянно ищут Кольта. Но его нигде нет. Интересно,

серьезно ли он говорил насчет нашего свидания. Я пытаюсь убедить себя, что он шутил. В конце концов, мы разговаривали по телефону каждый вечер и переписывались на протяжении всех каникул, но ни один из нас больше не упоминал об этом свидании.

Сразу после того, как я провожаю своих родителей, мы с ЭмДжей поднимаемся наверх. Она помогает мне заправить постель новым пододеяльником, привезенным из дома.

— Как прошли твои каникулы? Произошло ли что-нибудь интересное? — спрашивает она.

— Тебе лучше было бы спросить, произошло ли что-нибудь забавное. — Я знаю, что рассказывать ей о Кольте — глупая идея. Молюсь, чтобы она не разозлилась и не стала судить меня слишком строго. — Мне нужно поговорить с тобой о кое-чем.

Она поднимает брови.

Я хлопаю по только что заправленной кровати.

— Садись.

Она садится, все еще глядя на меня.

— В общем... — Сделай это, Тэйлор. — Кольт пригласил меня на свидание...

Она поднимает голову, у нее на лице отражается шок и ужас.

— Пригласил на свидание? — Она качает головой. — Он никогда не приглашает девушек на свидание. Он затаскивает их к себе в комнату, как пещерный человек. Конец истории.

Я нервно смеюсь.

— Знаю. Я тоже так думала.

— Что именно он сказал? И когда это было?

— Во время каникул. Мы разговаривали и переписывались каждый день. И в первую ночь моего отъезда, он сказал мне, что хотел бы загладить свое недавнее поведение по отношению ко мне, пригласив на свидание.

— И что ты сказала? — она ждет, ее глаза выражают беспокойство.

Я смотрю вниз, теребя одеяло.

— Э, я вроде как сказала «да».

— Ты, потаскушка!

Я хихикаю.

— ЭмДжей!

Она смеется.

— Это твоя смерть, детка. — Она похлопывает меня по ноге. — Но я буду рядом, чтобы поймать тебя, когда ты упадешь.

Мой живот нервно скручивается, и я вспоминаю ее подругу.

— Спасибо, — бормочу я.

ГЛАВА 36

Тэйлор

Когда я заканчиваю раскладывать свою одежду, улавливаю движение уголком своих глаз. Кольт стоит в дверях спальни для девочек, глядя на меня.

Я вскакиваю на ноги.

— Привет. — Мой голос слишком напряженный. Я пытаюсь еще раз. — Привет.

Он ухмыляется на мое нервное приветствие.

— Привет. — Его голос успокаивающий, мягкий и невероятно сексуальный. Боже, я скучала по нему сильнее, чем думала.

Я подхожу ближе, понимая, что он не войдет в комнату. Я встаю в дверном проеме прямо напротив него.

— Так... о нашем свидании. — Он улыбается мне кривой, самодовольной улыбкой.

Я жду, затаив дыхание, мое сердце скачет галопом.

— Ты будешь готова в течение часа? — его голос переходит на шепот.

Киваю.

— Хорошо. Встретимся около парадной двери. Через час.

Он подносит один палец к моим губам и на краткое мгновение прижимает его. Это обещание поцелуя, и я не могу думать об этом. Он медленно опускает руку.

Я снова киваю, абсолютно забыв, как говорить.

Как только Кольт уходит, я быстро прихожу в себя, хватаю свою туалетную сумочку, удостоверяясь, что у меня есть бритва, и затем быстро направляюсь по коридору в душ.

Пятьдесят пять минут спустя, я приняла душ, побрила ноги и подмышки, высушила и выровняла волосы, уговорила ЭмДжей сделать мне макияж, надела темные джинсы, балетки и подходящий синий топ, который, как говорит ЭмДжей, подчеркивает мои глаза. Вырез у топа глубже, чем я обычно ношу, но он мне нравится, и я благодарна ЭмДжей за то, что она одалживает одежду и помогает мне, несмотря на то, что не одобряет мое свидание.

Я благодарю ее, беру кошелек и спускаюсь вниз по лестнице. Я заставляю себя идти медленнее, не хочу споткнуться и опозориться перед секс-Богом, Кольтом Палмером. Когда я спускаюсь вниз, Кольт ждет возле входа, прислонившись к перилам внизу лестницы и выжидающе глядя на меня.

Его глаза мягкие, полные удивления, в то время как он пожирает меня взглядом. Я заставляю себя сделать несколько последних шагов к нему. Он тоже одет в темные джинсы и белую рубашку на пуговицах. Его кожа загоревшая и здоровая. Его волосы идеально взъерошены, а взгляд скользит по мне. *Боже мой, он потрясающий.* Дыши, Тэйлор.

Мы оба молчим, пока Кольт помогает мне сесть в его BMW, которая была удобно припаркована возле входа. Кончики его пальцев касаются моей поясницы, когда он осторожно усаживает меня в машину. Я снова начинаю дышать после того, как он закрывает дверь. Очевидно, что между нами есть химия, и мы оба это знаем.

Я делаю вдох. Я забыла аромат его автомобиля. Безупречности Кольта. Чистый мужской запах вперемешку с пряным одеколоном. От этого мои колени слабеют. Я сжимаю бедра и сосредотачиваюсь на дыхании.

— Выбери музыку. — Кольт передает мне свой MP3-плеер.

Я прокручиваю песни и выбираю ту, что я никогда не слышала.

— Grouplove? — спрашиваю я.

— Это больше, чем просто музыка. Это образ жизни. — Он криво улыбается.

Я хихикаю, когда начинает играть музыка. Ее соблазнительный ритм звучит в такт биения моего сердца.

— У Вас интересные вкусы, мистер Палмер.

Он бросает на меня предупреждающий взгляд, а затем качает головой. Он берет меня за руку и сжимает ее, жесткий взгляд на его лице пропадает.

— Ты дерзкая маленькая штучка, не так ли?

Я не отвечаю. Вместо этого я растворяюсь в ритме музыки, в теплоте руки Кольта

вокруг моей, в плавном движение автомобиля, пока мы мчимся по шоссе. На данный момент — это свидание я приравниваю к идеальному.

Кольт подъезжает к причудливому, однако элегантному ресторану, и паркуется прямо напротив него. Он выходит, бросает ключи от автомобиля камердинеру, который ловит их с удивлением на лице. Затем подходит к моей двери, открывая ее и притягивая меня к себе. Его глаза игривые, но он быстро выпускает меня, продолжая придерживать за поясницу, пока ведет к двери.

Нас провожают к столу в дальнем углу, где темно и тихо. Стол накрыт белоснежной льняной скатертью, а посередине стоит маленькая горящая свеча. Это место, без преувеличения, очень романтическое.

Кольт выдвигает для меня стул, и я сажусь. До сих пор он вел себя как джентльмен. Если бы я не знала о его прошлом, то не поверила бы ни единому слову, увидев его сегодняшнее поведение.

Я осматриваюсь вокруг. Стены ресторана кирпичные, по высоким потолкам проходят открытые теплопроводные каналы, а в центре стоит камин из необработанного камня. Когда я перевожу взгляд на Кольта, он в открытую смотрит на меня. Я краснею под его испытующим взглядом, гадая, о чем, черт возьми, он может думать, когда вот так смотрит на меня.

— Что? — спрашиваю я.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь. — Он не отрывает взгляд, отчего я задерживаю дыхание.

Я опускаю глаза.

— Спасибо.

К счастью, подходит официантка и спасает меня. Она высокая, стройная блондинка и симпатичная. Ее глаза жадно исследуют Кольта, в то время как мой живот скручивается от ревности. Я жду, когда она обратится к нему по имени, предполагая, что он приводит сюда всех, с кем идет на свидание. Но она не делает этого.

Она принимает наш заказ напитков. Газированная вода для него, диетическая кока-кола для меня.

— Должно быть, ты приводишь сюда всех девушек, с которыми ходишь на свидания? — я тереблю свою соломинку.

Его брови сдвигаются.

— Нет. Я никогда никого не приводил сюда на свидание.

Ох.

— Раньше, каждый год, мы приезжали сюда на день рождения мамы. — Он наклоняется вперед, облокотившись на стол. — Это была традиция нашей семьи. Тот, у кого был день рождения, должен выбрать место. Она всегда выбирала это. Я не был здесь много лет. — Он смотрит в переднюю часть ресторана, уголки его рта опускаются. — Ей нравилось сидеть там. — Он кивает в сторону окна. — Я думал, что это очень странно. — Он задумчиво потирает подбородок.

— Ох. — Я шокирована тем, что он привел меня сюда. Это место для него особенное. Должно быть, оно воскрешает в памяти детские воспоминания. У меня возникает желание наклониться и взять его за руку, но я не делаю этого.

— Твое любопытство удовлетворено? — спрашивает он, снова откинувшись на спинку стула.

Я киваю. Мне стыдно, что я думала о Кольте самое худшее: предполагая, что он был близко знаком с нашей официанткой, когда на самом деле он привез меня туда, куда ходил с мамой.

Мы разделяем вкусную еду, заказанную Кольтом. И несмотря на то, что мы объелись, он заказывает тирамису, убеждая, что мне понравится, хоть я и не люблю кофе. И мне действительно нравится. Он восхитителен, как и то, как расширяются глаза Кольта, когда я слизываю сливки со своей ложки.

После ужина он везет меня на пляж и указывает на стоящий вдалеке маяк.

— Хочешь пройти к нему?

Я охотно киваю и снимаю свою обувь. Он берет балетки у меня, отмечая какие они маленькие, и засовывает их в свой задний карман. Он тоже снимает свою обувь, позволяя им свободно болтаться в одной руке. Я смотрю вниз. Голые ноги. Даже его ноги сексуальные. Длинные и узкие.

Мы прогуливаемся по пляжу на закате. Гулять на солнце было бы слишком жарко, но сейчас температура воздуха идеальна. Свежо. Прекрасный летний вечер. Мы идем молча, и лишь звук разбивающихся о берег волн слышится на фоне.

— Откуда ты знаешь об этом месте? — спрашиваю я. — Это еще одно место, которое нравилось твоей маме?

Сами того не осознавая, мы непринужденно говорили о ней на протяжении всего вечера. Его взгляд становится мягким, когда он говорит о ней.

— Нет, — отвечает он быстро и коротко. — Когда я учился в средней школе, у нас были вечеринки на этом пляже, и я ускользал на маяк с девушками. — Он смотрит на меня и виновато улыбается.

— О, я уверена, что ты никогда ничего подобного не делал, Кольт, — я притворяюсь удивленной. — Уверена, ты был джентльменом.

— Ты что, серьезно? На самом деле, я это все придумал.

Когда мы доходим до маяка, он умело открывает замок на двери и держит ее открытой для меня.

— Думаю, так делать нельзя, — говорю я.

— Я знаю. — Он усмехается. — Но мне не нужно притворяться, когда я с тобой. Ты уже знаешь обо мне все, и, кажется, ты не можешь держаться в стороне. — Он наклоняется ближе, заправляя выбившуюся прядь волос мне за ухо. — Ты поддалась моему обаянию.

Я смеюсь, воздух застревает у меня в легких.

— Вряд ли.

Его лицо вытягивается, и он изучает меня, пытаюсь понять, шучу ли я.

Я захожу за ним в узкий лестничный проем.

— Я держусь поблизости, потому что в один прекрасный день ты кого-нибудь побьешь или придешь домой больным, и тебе понадобится кто-то здравомыслящий и взрослый, — я указываю жестом на себя, — кто мог бы взять на себя ответственность.

Он качает головой, но не спорит.

Я взбираюсь по крутой лестнице, зацепляюсь пальцами за узкие стены, пока мы продвигаемся вверх. Несколько раз я спотыкаюсь в темноте, но сильные руки Кольта каждый раз удерживали меня за бедра от падения. Его прикосновение заставляет мой пульс подпрыгивать.

Когда мы достигаем верха, все мои чувства пульсируют от соленого запаха морской

воды, запаха дерева внутри маяка, моей одышке после подъема и рук Кольта, невинно лежащих на мне в темноте.

ГЛАВА 37

Кольт

Как только мы поднимаемся на вершину маяка, Тэйлор подходит к большим окнам и смотрит на темную воду. Я подхожу к ней сзади, осторожно кладя свои руки ей на плечи, и начинаю растирать их, массируя ее шею.

Она наклоняет голову в сторону, предоставляя мне большой доступ. Ее тело откликается на мои легкие прикосновения, и осознание этого пробуждает что-то у меня внутри.

Я поднимаю ее волосы и осторожно перекидываю их через плечо. До меня доносится удивительный аромат Тэйлор, заполняя мой рассудок. Я хочу наклониться и попробовать на вкус ее шею, чтобы узнать, действительно ли она такая же сладкая на вкус, как и пахнет. Но, конечно, я этого не делаю. Я не могу торопить ее.

Мои пальцы продолжают разминать ее напряженные плечи и шею, и она расслабляется. Хорошая девочка.

У нее перехватывает дыхание, и она тихо шепчет:

— Ощущения просто удивительные.

Все мое тело безумно хочет ее.

— Хорошо, — шепчу я ей в волосы, не в силах удержаться от того, чтобы наклониться и вдохнуть ее запах.

Ее теплый, сладкий аромат ванили напоминает мне о выпечке моей мамы. Она использовала ваниль везде. Точно вымеренная чайная ложка, добавленная в песочное тесто для шоколадного печенья, или несколько капелек жидкости с насыщенным запахом, добавленной к сливочному жидкому тесту для блинов. Темный вихрь против светлого, когда я перемешивал тесто. Шальная мысль задерживается в голове. Контраст темного и светлого. Я и мое испорченное поведение, контрастирующее с милой невинностью Тэйлор.

Через несколько минут, я опускаю руки. Она поворачивается ко мне лицом со смятением в глазах. Она пытается понять, почему я прекратил касаться ее. Идеально. Я хочу, чтоб она желала от меня большего.

Но когда я смотрю ей в глаза, то вижу, что она борется с собой. Она не хочет испытывать ко мне каких-либо чувств, но все же тянется, как мотылек к пламени. Осознание того, что я не хочу причинить ей боль, поглощает меня, но я быстро отгоняю эти мысли.

— Эй, — я беру ее лицо в руки, удерживая за челюсть, и провожу большим пальцем по ее пухлой нижней губе.

Она втягивает воздух и кусает свою нижнюю губу, сводя меня с ума от желания.

Одновременно происходит несколько вещей: я притягиваю ее тело к себе, и она стонет от облегчения, я запускаю руки в ее волосы, наклоняя ее голову так, чтоб она встретила мои губы, а затем ожидаю от нее действий, наши губы едва соприкасаются.

Я вижу, как закрываются ее глаза, и она становится на носки, сокращая расстояние между нами. Она хочет этого. Она хочет меня. Она прикасается своими губами к моим. Этот поцелуй мягкий, но не совсем невинный, она дразнит мой рот, открывая его своим языком, желая большего. И я с радостью помогаю ей в этом.

Тэйлор хорошо целуется. Слишком хорошо. Поцелуи никогда не производили на меня такой эффект, но только не этот. Все мое тело застывает, упиваясь ею. Наши языки встречаются, сплетаются, пробуя и исследуя друг друга в темноте.

Громкий вой сирены прерывает нас. Она отстраняется, тяжело дыша, и поднимает на меня взгляд. Мы смотрим друг на друга несколько секунд, а затем она нервно смеется и наклоняет голову вниз.

— Что ж, это было...интересно, — говорит она.

— Интересно в хорошем смысле слова или в плохом? — спрашиваю я, поднимая ее подбородок, чтобы заставить посмотреть на меня.

— Интересно в хорошем смысле, — она вздыхает, смотря мне в глаза.

Я провожу большим пальцем по ее нижней губе, не в силах остановить себя. Ее губа все еще влажная после нашего поцелуя.

Вой сирены снова доносится из темной воды. Я никогда не знал, что это место было таким чертовски громким, но, может быть, это просто из-за того, что мне не нравится, что что-то конкурирует за ее внимание вместе со мной.

Мне нужно увести ее отсюда, прямо сейчас. В противном случае, я возьму ее прямо здесь, на деревянном полу этого старого маяка. И хотя это не было бы для меня впервые, я уверен, что Тэйлор девственница, и она заслуживает лучшего.

Я отстраняюсь от нее и замечаю, что ее лицо осунулось из-за отсутствия моего внимания.

— Давай, пошли. — Я тяну ее за руку к лестнице.

ГЛАВА 38

Тэйлор

Я сделала что-то неправильно? Минуту назад Кольт целовал меня, а сейчас в нем что-то переключилось, и он тянет меня к двери. Он ведет меня вниз по лестнице, все еще крепко держа за руку так, будто решил закончить наше сегодняшнее свидание.

На глаза наворачиваются глупые слезы. Почему он так на меня влияет? Ненавижу свою слабость. Я цепляюсь за его руку для поддержки.

Когда мы впервые поцеловались, он тоже неожиданно остановился. Почему он не хочет целовать меня? Я знаю, что должна держать язык за зубами. Я знаю об этом лучше, чем о чем-либо другом, но не могу.

Я останавливаюсь и высвобождаю руку, мои глаза пылают злостью.

— Почему ты не хочешь целовать меня?

Он поворачивается ко мне лицом, на его покрасневшем лице отражается шок. Он не ожидал, что я буду выяснять это.

— Это то, что ты думаешь? — смеется он.

Я рада, что смогла его рассмешить. Скрещиваю руки на груди.

— Ты настолько недоступна, это незаконно.

Что?

Он делает шаг ближе, пока вплотную не прижимается к моему телу: его нога между моих колен, его руки на моей талии, крепко прижимающие к нему.

Ох.

Он вздыхает запах моих волос, его дыхание щекочет мое ухо.

— Я хочу целовать тебя. На самом деле, я хочу сделать намного больше, чем просто целовать тебя. Поэтому я заставил себя остановиться, пока контролировал себя.

Я смотрю на него растерянно. *Ничего себе.*

— Кто просил тебя останавливаться? — мой голос тихий, а глаза широко раскрыты, когда я смотрю на него, бросая вызов его логике.

Его удивленное выражение лица соответствует моему. Затем его глаза темнеют, и он качает головой.

— Нет. — У него из груди вырывается разочарованный рык. — Я везу тебя назад. Сейчас.

Он снова тянет меня за руку, ведя к BMW, и аккуратно усаживает внутрь, как маленького ребенка.

Раздраженная и закипающая от досады, игнорирую его всю оставшуюся часть поездки обратно.

Утром я проснулась слишком рано из-за звонящего телефона. После четвертого звонка я нащупала его и ответила на звонок.

— Алло?

— Тэйлор. Это МакАллистер. Ты должна немедленно прийти в лабораторию по поводу задания.

— Который час? — протираю глаза.

— Четыре тридцать. Я жду тебя здесь через пять минут.

Я стону и отключаюсь. Ворочаясь в постели, я раздумываю над тем, чтобы проигнорировать его требование, но знаю, что не могу этого сделать.

В течение нескольких минут я оделась, почистила зубы и собрала волосы в хвост.

Я быстро поднимаюсь по лестнице на четвертый этаж, с удовольствием отмечая, что мои физические тренировки помогли мне не запыхаться. Захожу в лабораторию.

Ослепительный яркий свет. МакАллистер сидит за несколькими компьютерами, подключенными к разным экранам, составляющие график направления судна. С минуту я стою в дверях, пытаюсь воспрянуть духом. Знаю, это глупо, но у меня была маленькая надежда на то, что Кольт будет здесь. Я запуталась еще больше после того, как закончилось наше вчерашнее свидание. Мне нужны ответы. Мне нужно увидеть его, чтобы понять, вернется ли он к игривому и обворожительному себе, или же он будет такой же угрюмый, каким был в конце нашего свидания.

МакАллистер нетерпеливо указывает мне жестом присоединиться к нему. Я сажусь на свободный стул рядом с ним.

— Пришло время, Тэйлор. — Он улыбается мне. Мне не нравится блеск в его глазах. — Я хочу, чтобы ты отклонила его с текущего курса на четыре градуса. — Он стучит по монитору, показывая, о чем речь.

Я наклоняюсь ближе. Корабль будет ближе к суше, если я это сделаю, но не настолько, чтобы нанести ущерб или сесть на мель, с облегчением замечаю я. Четыре маленьких градуса. Я смогу сделать это.

В конце концов, я провела последние несколько недель, выясняя, как проникнуть внутрь центра управления судна. И теперь, когда я его взломала, не прочь увидеть, будет ли это работать. Я подавляю зевок и откидываюсь на спинку стула.

МакАллистер потирает руки.

— Работай. — Он встает. — А я принесу тебе диетическую колу. Кольт сказал мне, что это твой любимый напиток.

Я бросаю на него свой взгляд. Кольт рассказывает МакАллистуру обо мне?

Он выходит за дверь, прежде чем я успеваю что-либо у него спросить.

Я возвращаюсь к своему заданию и начинаю работать. Мои пальцы бешено стучат по клавишам. Я использую несколько соединенных между собой компьютеров в комнате. Мое сердце колотится, когда я привожу все в действие.

Откидываюсь назад и жду.

Я замечаю, что в этом хаосе МакАллистер принес мне банку содовой. Она стоит теплая и закрытая рядом со мной. Я смотрю на часы и замечаю, что уже прошло два часа. Я отправляю МакАллистеру сообщение, информируя его о том, что все сработало.

Я снова зеваю и протираю глаза. Время ложиться спать. Надеюсь, Бри не будет против, если я пропущу Зумбу...

Когда я просыпаюсь, солнечные лучи проникают через окна спальни. Я проспала дольше, чем собиралась. В комнате жарко, и я откидываю тяжелое пуховое одеяло.

Смотрю на часы. Я пропустила уроки Бри и Кольта, но если я потороплюсь, то вовремя приду на обед. Я быстро принимаю душ и одеваюсь, зачесывая волосы в простой пучок так, чтобы мне не укладывать его. Затем иду в кафетерий.

Я сразу же заметила, что что-то изменилось. Не было слышно обычного гула разговоров, отодвигания стульев и случайных приступов смеха. Мертвая тишина.

Я колеблюсь, стоя в дверях, пытаюсь понять, что происходит. Группа студентов жметесь в углу, смотря на телевизор, висящий на стене. Я иду к ним. В новостях показывают судно в океане, сильно наклоненное в одну сторону. Моя кровь холодеет.

Я подхожу ближе к телевизору. Я должна услышать, о чем они говорят. ЭмДжей и Логан тоже стоят среди этой толпы, теснящейся вокруг телевизора. Я протискиваюсь между телами, пробивая себе путь вперед. Я слышу, как они зовут меня по имени, спрашивая, где я была, но во рту у меня пересохло, и я забыла, как говорить. У меня кружится голова, но я делаю все возможное, чтобы сконцентрировать внимание на телевизоре. Прилив крови в ушах оглушает, но я сосредотачиваюсь на дикторе, пока ее голос не оказывается в центре моего внимания.

— Экстренное сообщение... крупная утечка нефти...нефтяной танкер, Альянс, столкнулся с коралловым рифом.

Я втягиваю воздух, и мои колени слабеют.

— У чиновников Мирового Нефтяного Общества на данный момент нет комментариев относительно того, как могла произойти эта катастрофа...

О Боже мой.

— Предстоит тщательное расследование...

Я развернулась и побежала. Я слышу, что меня зовут по имени, но не могу остановиться. Я проталкиваюсь через двери и, спотыкаясь, иду по пустому коридору.

Мои ноги кажутся вялыми, но я не могу рухнуть прямо здесь. Заставляю себя продолжить двигаться, цепляясь руками за стену для поддержки.

Это несовпадение. Я слышала диктора новостей — она сказала Альянс. Название задания, которое МакАллистера дал мне. Я быстрее передвигаю ногами, нуждаясь поскорее добраться до какого-либо места, где могу дать волю эмоциям.

Я смутно осознаю, что кто-то идет позади меня, пока не чувствую, как чья-то рука

сжимает мою.

Кольт.

Его сильная рука обхватывает меня. Его лицо жесткое, серьезное.

— Пошли, — приказывает он и тянет меня по коридору.

Должно быть, Кольт видел, как я вышла из столовой, и пошел за мной. Мое сердце расцветает. Кольт поможет мне исправить это. Он должен.

Он ведет меня к лестнице и помогает подняться по ней. Как только мы доходим до второго этажа, он останавливается, а затем тянет меня за собой. На какое-то мгновение я задумываюсь над тем, куда мы направляемся, но потом до меня доходит — он ведет меня к себе в комнату.

Я не сопротивляюсь, благодарная за то, что я, по крайней мере, не одна. Он открывает дверь и держит ее открытой. Захожу и слышу, как за нами закрывается дверь. Внезапно он притягивает меня к себе, заключая в крепкие объятия. Я кладу голову ему на грудь, позволяя себе полностью раствориться в нем и сжимая руками его рубашку. И только тогда я даю волю слезам.

Мы стоим так, не знаю как долго. Кольт ничего не выпытывает и не задает никаких вопросов. Он просто держит меня, поглаживая по спине, пока я рыдаю ему в шею. Через некоторое время, я откидываю голову назад и встречаюсь с ним взглядом, недоумевая, почему он так добр ко мне, почему заботится сейчас. Когда он встречает мой взгляд, его жесткое, сердитое выражение исчезает, уступая место беспокойству и тревоге...

— Ты в порядке? Поговори со мной, — умоляет. Он берет мое лицо в свои ладони, вытирая большими пальцами слезы с моих щек.

— Я сделала это. — Я шмыгнула носом. — То судно. Это была м-моя вина. — Меня накрывает новая волна эмоции, сотрясая грудь всхлипами.

— Тшш. — Он снова притягивает меня к себе, поглаживая спину. — Это была не твоя вина.

— Нет, моя! — кричу я, отодвигаясь от него.

Он опускает руки, на его лице отражается замешательство.

— Мне нужно пойти в лабораторию. Мне нужен мой компьютер. — Я вытираю лицо подолом своей рубашки, понимая, что выгляжу ужасно.

— Я принесу его. Оставайся здесь.

Я смотрю на него из-под опущенных ресниц.

— Сейчас вернусь. — Он разворачивается и выходит, оставляя меня одну в своей комнате.

Я знаю, что это неразумно. Я знаю, что слишком поздно, чтобы остановить команды, которые я запустила, но мне нужен мой компьютер. Мне нужно что-то сделать. Я хожу взад и вперед по комнате Кольта, убеждая свое колотящееся сердце замедлиться и уговаривая слезы остановиться. Я обнаруживаю возле кровати Кольта коробку с тонкими бумажными платочками, беру их, высмаркиваюсь и вытираю глаза.

Когда я немного успокаиваюсь, то сажусь в центр кровати и внимательно изучаю окружение. Комната больше, чем я предполагала. Не знаю почему, но я ожидала увидеть крошечную комнату с цементными стенами и двуспальной кроватью. Его кровать большая, а в дальнем конце комнаты стоит комод и небольшой столик, сделанные из ценных пород дерева. Кровать аккуратно застелена роскошным темно-синим постельным бельем. Держу пари, если бы мой нос не был заложен, то постель бы пахла так же восхитительно, как и он.

На другом конце комнаты, ближе к двери, расположена зона отдыха, где стоит маленький диван, стол с ноутбуком и файлами Кольта. Узкая книжная полка прислонена к стенке с несколькими книгами — в основном учебники, беспорядочно сложенные друг на друге. На центральной полке, на уровне глаз, стоит фотография в серебряной рамке. Единственный личный артефакт в его комнате. Я подхожу ближе, чтобы рассмотреть ее.

На ней мальчик, не больше одиннадцати или двенадцати лет, очевидно, это Кольт. Растрепанные темные волосы, улыбка, как будто он знает то, чего другие не знают, и он почти такой же высокий, как и женщина рядом с ним. Должно быть, это его мама. Она поразительная, и слишком молода, чтобы умереть. Я вижу, от кого ему достались такие густые черные ресницы.

Кольт возвращается с моим ноутбуком и останавливается, когда видит, что я держу фотографию его матери.

Он сглатывает и медленно, нерешительно подходит ближе ко мне. Он протягивает руку, чтобы взять рамку, предлагая взамен ноутбук.

— Как ее звали? — спрашиваю я прежде, чем отдать ее.

— Элейна.

Я возвращаю ему фотографию.

Как только у меня оказывается ноутбук, я возвращаюсь в кровать Кольта и, откинувшись на его подушки, кладу компьютер себе на колени.

ГЛАВА 39

Кольт

Я смотрю, как Тэйлор ходит по моей комнате. Она садится в центр моей кровати, устраиваясь так, чтобы откинуться на подушки. Она открывает свой ноутбук и начинает что-то яростно печатать, смотря на экран. У нее на глазах снова появляются слезы, и она сжимает губы, прогоняя их.

Я наблюдаю, как она работает в течение нескольких минут, не зная, что делать. В этот момент единственное, что я знаю наверняка, это то, что она красивая, и что я ненавижу своего отца даже больше, чем думал.

Без преувеличений, я мог бы убить его прямо сейчас. У меня непреодолимое желание разыскать его и устроить скандал, но единственное, что удерживает меня, это Тэйлор. Выражение ее лица, когда она увидела новости, вызвало у меня ощущение, будто кто-то заехал мне кулаком в живот. Ненавижу, когда она плачет.

Не знаю, что заставило меня последовать за ней в холл и притащить ее сюда; мне просто не нравилось думать о ней одинокой и плачущей. Это напоминает мне о тех временах с Самантой. Я все еще чувствую себя ужасно виноватым из-за того, что она застучала меня с другой девчонкой, в ту самую ночь, когда я попросил ее потусить. Вина была странным чувством. Новым для меня. Тэйлор вызывала во мне разные новые чувства. С одной стороны, мне это нравилось, а с другой — нет.

Я поставил фото мамы обратно на полку. Если бы ее тронул кто-то другой, это бы рассердило меня. Но не она. Я смотрю на нее и вижу, как она откидывается на мои подушки. У меня в груди что-то натянулось. Я вдыхаю, сгибаю предплечья идвигаюсь ближе к ней. Смятение, гнев и что-то еще, чего я не могу определить, вращается внутри меня.

Я сажусь рядом с ней, кровать прогибается под моим весом.

— Я предупредил Тейт, что тебя не будет сегодня на уроке.

Она поднимает глаза, встречаясь со мной взглядом.

— Что еще я могу сделать? — я полностью концентрируюсь на ней. Заставляя ее чувствовать себя лучше. Помогая ей. Так же, как и на нашем последнем задании, которое пошло не так. Я помню, как целовать ее в ванной. Моя голова кружится от воспоминаний.

Она отворачивается от экрана, на мгновение потеряв дар речи.

— Зачем ты привел меня сюда? Какая тебе вообще разница?

Ее слова причиняют боль, но учитывая мою репутацию, думаю, это справедливый вопрос.

— Я думал, что ясно дал тебе понять. Мы друзья, Тэйлор. И я знаю лучше, чем кто-либо другой, все то дерьмо, на которое способен МакАллистер.

— Друзья? — упрекает она. — Друзья, которые ходят на свидание, целуются, а потом избегают друг друга?

У меня зудят ладони. Почему у меня возникло желание что-нибудь ударить? Черт, эта девчонка бросает вызов всему, что я делаю. Я медленно выдыхаю сквозь зубы.

— Мне казалось, я объяснил, почему закончил то свидание.

Она моргает.

Черт. Она собирается заставить меня сказать это. Снова признаться в том, как я к ней отношусь. Я молчу, пока обдумываю ее вопрос. В комнате, вокруг нас, повисла тяжелая тишина.

Я вдыхаю и провожу руками по своим волосам.

Она прикусывает губу, все еще ожидая и глядя на меня большими голубыми глазами, которые уже, по крайней мере, не мокрые от слез.

— Давай не будем об этом сейчас. — Я встречаюсь с ней глазами, мой голос строгий.

Ее лицо напрягается, а на лбу появляются морщинки.

— У нас есть более насущные проблемы, с которыми нужно разобраться, тебе так не кажется?

Я сопротивляюсь желанию протянуть руку и прикоснуться к ней, чтобы снова утешить. Кажется, сейчас у нее все хорошо — а это значит, что мне нужно держать свои руки при себе.

Она кивает в знак согласия, позволяя мне выйти из затруднительного положения. Пока что.

— Что ты нашла? — я кивком указываю на ее компьютер.

Она разворачивает его ко мне, размещая на кровати между нами, а затем нажимает Play на видео новостей.

Мы слушаем в тишине кусок видео, в котором немного новых деталей. Но она вдыхает с облегчением, и ее плечи заметно расслабляются, когда слышит, что нет никаких жертв, и экипаж благополучно покинул судно.

— Ты переживаешь, что они будут отслеживать тебя? — спрашиваю я, как только заканчивается видео.

— Конечно. Но если честно, не думаю, что они смогут это сделать. Это самое серьезное из того, что я делала. Тот ущерб, который я причинила. — Она снова смотрит на экран компьютера, который показывает изображения мутной черной воды, покрытой маслянистой пленкой, и коричневый волны, разбивающиеся о береговую линию и оставляющие за собой след из толстых отложений.

— Я просто не понимаю... — Она выглядит потерянной. — Почему он так поступил? Зачем дал мне это задание? Он ведь должен был знать, верно?

Я смотрю вниз. Конечно, он знал.

Она вдыхает, скрывая эмоции в голосе:

— Я думала, что наши задания заключались в том, чтобы уничтожать плохих парней, преступников. Я думала, что мы на стороне закона. МакАллистер сказал, что я буду работать на государство, помогая ему. Именно поэтому я осталась — вот почему я здесь.

— Знаю, — говорю я мягко, успокаивающе. — Я тоже.

Наши глаза встречаются и на мгновение задерживаются друг на друге.

— Зачем ему заставлять меня делать это? Каков его мотив?

Я качаю головой.

— Он просто ненасытен, не сможет сказать «нет» бизнесу. Управление этим местом — это вся его жизнь, и я не думаю, что у него есть какие-либо моральные принципы за пределами видимости успеха его компании.

— Он женат? — спрашивает она, тем самым удивляя меня.

— Был. Много лет назад.

— Откуда ты столько о нем знаешь?

— Просто знаю. — Я прочищаю горло. — Я здесь три года пытаюсь держать его в узде.

Она кивает, принимая мой ответ без вопроса. Если бы она знала правду, сомневаюсь, что сидела бы здесь сейчас и обсуждала это со мной.

Тэйлор переходит на другой сайт новостей и нажимает на статью о главном усилии по очистке, которое, вероятно, продлится несколько месяцев. Она наклоняется вперед, читая с интересом и отчаянно пытаясь сопоставить все вместе.

— Хватит. — Я закрываю крышку ее ноутбука.

Она смотрит на меня, моргая своими красивыми глазами, ее розовые губы приоткрылись.

— Это только расстроит тебя, — объясняю я.

Тэйлор остается со мной до ужина, а потом я заставляю ее пойти вниз, чтобы она поела со своими друзьями. Чем раньше она пройдет это, тем лучше. Не хочу, чтобы она на этом заикливалась. Мы не можем изменить прошлое, и я знаю, что она теперь решает относительно своего будущего здесь.

Я не могу снова спорить с ней о том, чтобы она осталась, не после этого.

Он, должно быть, знал. Является ли это наказанием за то испорченное задание? Может ли он сказать, что она нравится мне, и не хочет, чтобы она не мешала моей работе здесь?

Когда Тэйлор уходит ужинать, я решаю нанести визит МакАллистеру; зуд в моих ладонях от потребности что-то ударить возвращается с полной силой.

Тэйлор проводит всю следующую неделю, читая каждую новостную статью, которую только найдет, выслеживая любую ниточку, связывающую МакАллистера с этим судном, но мы до сих пор не ушли дальше в понимании мотивов МакАллистера за этим намеренным разливом нефти, чем были раньше.

Для меня больше недостаточно просто болтаться с Тэйлор во время ее самостоятельного изучения; она также приходит в мою комнату каждый вечер после ужина, и мы читаем новостные статьи вместе, даже при том, что я знаю, что это не полезно для нее.

Я благодарен, что спустя несколько дней, внимание СМИ о разливе нефти утихло.

— Я выброшу этот ноутбук в окно, если ты не оторвешься от него в ближайшее время, — грожу я.

Тэйлор лежит на животе поперек моей кровати, глубоко задумавшись и уставившись в экран. Она поднимает на меня взгляд и улыбается. По-настоящему улыбается. Это рай. Я вижу, что напряжение уходит из нее день за днем.

Принимая ее хорошее настроение как сигнал, я пристраиваюсь возле нее на кровати и закрываю ноутбук, отодвигая его подальше от нее.

— В последнее время ты была слишком расстроена. Слишком поглощена этим. Мы выберемся отсюда на некоторое время. — Черт. Я снова говорю ей это. Я сглатываю и поправляю себя. — Могу ли я пригласить тебя куда-нибудь?

Она ухмыляется, с любопытством изучая меня. — Полагаю, после того, как закончилось наше последнее свидание — это будет «не свидание». — Она показывает пальцами кавычки.

Я смотрю на нее, внутри меня растет уверенность.

— Называй это как хочешь, но для меня это свидание.

Она кусает губы, изучая меня.

— Но в этот раз я обещаю быть прилежным партнером. Никакого физического контакта. — Я поднимаю руки, показывая ей, что я безопасен.

Она хмурится. Она не понимает, почему я перестал прикасаться к ней в прошлый раз.

— С чего ты взял, что это то, чего я хочу? — с вызовом говорит она.

Теперь настала моя очередь уставиться на нее в замешательстве. В ее голубых глазах плясало озорство и, как всегда, недоумение.

— Ладно. Как насчет этого? — я понижаю свой голос, наклоняясь ближе к ней. — Никакого физического контакта, если только ты первая об этом не попросишь. — Я улыбаюсь. — Справедливо?

Уголки ее губ приподнимаются в странной полуулыбке, когда она осознает, что будет иметь полный контроль надо мной.

— Думаю, я смогу с этим справиться, — говорит она, затаив дыхание.

Кто знал, что быть тем самым, кто находится под контролем, сделает ее такой счастливой. Я осознаю, что это то, чего она хочет, то, в чем она всегда нуждалась: во мне и в этих отношениях на ее условиях. Я в игре. Потому что в конце вечера, она будет умолять меня прикоснуться к ней.

— Тогда до завтра.

— До завтра, — улыбается она.

Я пропал.

ГЛАВА 40

Тэйлор

Последняя неделя пронеслась вихрем. Я не могу нормально есть, я почти не сплю, я пялюсь на экран своего ноутбука двадцать четыре часа в неделю и отвечаю на мамины звонки короткими сообщениями, говоря, что я в порядке и занята учебой, зная, что если услышу ее голос, то сломаюсь.

Каждый день задаю себе вопрос: почему я все еще здесь. Но если быть до конца честной с собой, то причина — это Кольт. Он был моим спасителем всю неделю. Он удостоверился, что я питаюсь и составлял компанию в компьютерной лаборатории, слушая мою тираду о

МакАллистере, который уехал в командировку, думаю, чтобы избегать меня и Кольта.

Каждый вечер я направляюсь в комнату Кольта, где он отвлекает меня просмотром старых комедийных шоу на своем компьютере и настольными играми, позаимствованные из шкафа в комнате отдыха. Он старается занять меня всеми известными ему способами — ну, не всеми, так как я предполагаю, что есть внеклассные занятия, в которых он выходит за пределы монополии, однако меня он и пальцем не тронул.

Я даже вела себя так, будто бы моя шея болела и не поворачивалась из-за того, что я весь день сидела, горбясь перед компьютером, пытаюсь завлечь его сделать мне такой же массаж, какой он делал на маяке, но на этот раз он просто сжал челюсть и спросил, нужна ли мне еще одна диетическая кока-кола. Когда я сказала да, он выбежал из комнаты так, будто бы в ней был пожар.

Он не срывается. Понятия не имею, о чем он думает большую часть времени. Вчера он удивил меня, снова пригласив на свидание. Я полагала, что он считает наше первое и единственное свидание полным провалом, поэтому я отказалась, когда он спросил.

Затем он пообещал, что между нами не будет никакого физического контакта, и я, как всегда, ответила не думая. Конечно, застала его врасплох, в хорошем смысле слова, судя по выражению его лица.

Я иду в свою комнату, чтобы собраться, и упрашиваю ЭмДжей снова помочь мне с волосами и макияжем.

— Мне казалось, ты говорила, что первое свидание прошло плохо? — спрашивает она, искоса глядя на меня.

— Я так думала. — Но, оглядываясь назад, имея ясный ум, без запаха Кольта и всплеска волн, заполняющих мои чувства, я вспоминаю детали, которые в тот момент упустила. Когда я поцеловала его в ответ, из его груди вырвался низкий стон.

Я хочу поцеловать тебя. На самом деле, я хочу сделать гораздо больше, чем просто поцеловать тебя.

Кольт защищал меня. От кого?

Ох.

От себя. От того, кто обычно использует девушек.

Но что это значит? Что я ему нравлюсь только как друг и не иду в сравнение с тем типом девушек, с которыми он спит? Или же я ему нравилась больше, чем просто друг, и была выше того, чтобы относиться ко мне так же небрежно, как он относится к другим девушкам? Боже, как все запутанно.

— Что? — спрашивает ЭмДжей, останавливая на полпути расческу и встречаясь со мной взглядом в зеркале.

— Я не знаю, нравлюсь ли ему.

Она фыркает.

— Ты нравишься ему, Тэйлор. Этого я и боюсь.

Она продолжает расчесывать мои волосы, в то время как мой желудок скручивается в узел от тревоги.

Почему Кольт заинтересовался мной? Он ждет моего совершеннолетия? Я смотрю на свое отражение в зеркале. Несмотря на то, что я не обладаю экзотической внешностью или красотой, моя кожа чистая, глаза блестят, и я чувствую себя привлекательной. Я умна и сильна в компьютерах. Но между Кольтом и мной есть что-то более глубокое. Помимо физического влечения и химии, я ему нравлюсь, потому что даю отпор и бросаю вызов. Это

было чем-то новым для него — он никогда раньше не был с кем-то таким, как я. Я была как новый цвет в коробке с карандашами. Эта мысль как интригует, так и угнетает меня. Мне нравится думать, что я что-то другое, что-то хорошее для него, но не выношу знание того, что он выберет другой цвет, когда ему станет скучно.

ЭмДжей машет перед моим лицом рукой, возвращая в реальность.

— Земля вызывает Тэйлор.

— Извини. Просто пытаюсь все это проанализировать.

Она качает головой.

— Ну что ж, анализируй, пока примеряешь вот это. — Она предлагает мне свой черный топ с бретелькой через шею. — Он будет замечательно смотреться на тебе.

Я надеваю его вместе со своими любимыми джинсами и модными сандалиями и беру легкую кофту, на всякий случай.

Попрошу ли я его поцеловать меня сегодня вечером? Буду ли я достаточно смелой, чтобы справиться со всем, что последует за этим? Будет ли восхитительное внимание Кольта стоить того, что мое сердце будет неизбежно разбито, как только он уйдет?

Я встречаюсь с Кольтом у входа, где на гравийной подъездной дорожке припаркован его BMW. Он прислонился к машине с уже открытой дверью с моей стороны. Он одет в джинсы и обтягивающую черную футболку, его волосы восхитительно растрепаны. Конечно, он выглядит шикарно. И когда он замечает меня, довольная улыбка появляется на его губах.

Когда я подхожу к двери автомобиля, он наклоняется вперед, приближаясь к моей щеке. Я поднимаю руку, останавливая его.

— Ах, пожалуйста, Кольт. — Качаю головой. — Никакого физического контакта. Это твое правило, не мое. — Я сохраняю невозмутимое выражение лица, но мой голос сочится сарказмом. Проскальзываю мимо него, садясь на кожаное сидение.

Выражение его лица бесценно. Удивление, игривость и..... решительность. *То, что надо.* Я слышу его низкий смешок перед тем, как он закрывает дверь.

Он грациозно садится на сидение рядом со мной, но вместо того, чтобы завести автомобиль и тронуться с места, как я ожидаю, он поворачивается ко мне и поощряет меня одной из его улыбок, заставляющих замирать сердце. Его глаза исследуют открытые участки кожи, и мои голые руки покрываются мурашками под его пристальным взглядом.

О Боже, помоги мне...

Медленно и неохотно он отводит от меня взгляд и заводит машину. Затем протягивает мне свой MP3-плеер и нажимает на газ, отчего моя спина вжимается в спинку сидения.

— Надеюсь, ты не слишком голодна. У нас впереди очень долгая дорога.

Я заинтригована. Я смотрю на него с любопытством, гадая о том, что он задумал.

— Думаю, смогу немного потерпеть. — Я откидываюсь на свое сиденье, изучая его уголком глаза. Ох, этот парень делает со мной плохие вещи. Мой желудок сжимается в предвкушении, гадая, кто первый нарушит правило «никакого контакта».

ГЛАВА 41

Кольт

Я практически облажался, когда наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку. И, конечно же, Тэйлор выразила свое неодобрение. Я усмехаюсь про себя. Возможно, предоставить ей полный контроль было не самой лучшей идеей. Сегодня вечером мне будет тяжело держать

руки при себе. Я сильнее сжимаю руль и давлЮ на газ.

Спустя некоторое время, мы привыкаем к поездке в машине. Тэйлор перещелкивает мою музыку, воспроизводя электро-микс, чтобы произвести на меня впечатление, или, возможно, насмехается над моим разнообразным вкусом, начиная от джаза, заканчивая попсой и олдскульным рэпом.

— Так что ты решила делать? — спрашиваю я, не в силах больше скрывать свое любопытство.

— Ты о чем? — говорит она, отрывая взгляд от mp3- плеера.

— Собираешься ли остаться здесь?

— О. — Она отпускает подбородок.

Странная реакция. Она боится рассказать мне что-то?

— Пока что да. Я не могу уехать, пока не узнаю больше, и, как и ты, я лучше буду здесь следить за МакАллистером, чем вернусь обратно домой.

Я вздохнул, почувствовав облегчение, хотя все еще беспокоюсь за нее.

Спустя пятнадцать минут, беспокойство Тэйлор начинает расти.

— Как долго нам еще ехать, и куда именно ты меня везешь? — спрашивает она, ерзая на сиденье.

— Где-то около часа. Мы едем в мой дом.

— Твой дом? — она выжидающе смотрит на меня.

— Ну, я бы сказал, в дом моего отца. Поскольку сейчас он в отъезде по делам, то дом полностью в нашем распоряжении.

Она надувает свою нижнюю губку, и я сильнее сжимаю руль, заставляя себя сконцентрироваться на дороге, а не на ее полных губах.

— Я буду готовить для тебя.

— Ты готовишь? — спрашивает она голосом, полным удивления.

Я киваю, улыбаясь. — Уже не часто, но да.

Она улыбается, изучая меня так, будто бы оценивает каждый новый факт, который узнает обо мне. — Твоя мама научила тебя?

— Да, а также миссис Лии, наша экономка, и по совместительству моя няня. Она все еще работает на моего отца, но сегодня вечером ее здесь не будет. Я дал ей поручение купить все, что мне необходимо, чтобы приготовить тебе ужин.

Она краснеет и опускает взгляд.

Как бы я хотел знать, о чем она думает.

— Спасибо. Это... мило, — ее голос мягкий, едва слышен сквозь тихую музыку.

Или мы можем забыть о еде и направиться прямо в мою комнату. Или в горячий душ. Я нажимаю на газ, вынуждая машину ехать быстрее.

Проехав через въездные ворота, я выезжаю на частную дорогу, ведущую к дому.

Тэйлор наклоняется вперед в своем кресле, чтобы посмотреть на дома, мимо которых мы периодически проезжаем. Дома располагались на больших участках земли и были такими же впечатляющими, как и всегда.

Я больше года не был здесь, предпочитая во время каникул оставаться в школе, нежели быть в этом мертвом и холодном месте. Однако плюс был в том, что этот дом был тем местом, где Тэйлор принадлежала только мне.

Не могу поверить, что это место, где вырос Кольт. Его дом — поместье. Без преувеличений. Он въезжает на длинную подъездную дорожку, однако дома все еще не видно из-за ухоженного ландшафта. Подъездная дорожка вымощена кирпичом; он проезжает мимо фасада дома и весьма впечатляющего кругового подъезда с фонтаном в центре, а также мимо парка позади дома, напротив гаража на четыре бокса. Я все еще в шоке, когда он выходит из машины и обходит ее, чтобы помочь мне выбраться.

Напротив нас появляется дом: широкий, двухэтажный, в стиле Кейп-Код, со светло-голубой дощатой обшивкой, кладкой из синевато-серого тесаного камня и с белыми ставнями. Дом великолепен.

Он проводит меня через заднюю дверь в прихожую, с рядами светлых деревянных шкафов, корзинами и скамейками для хранения. Все выглядит как в каталоге по устройству дома.

Он проводит мне экскурсию по первому этажу, в то время как я с трудом удерживаю свою челюсть, чтобы она не ударилась о пол. Большая гостиная, кабинет, общая комната, столовая для официальных приемов, гостиная, которую он называет *приемной* и при этом закатывает глаза, библиотека и холл, в которые могла бы вместиться половина дома моих родителей, прежде чем он заводит меня в кухню.

В центре находится островок из неотесанного дерева с шестью стульями, остальная мебель сделана из глянцевой нержавеющей стали, с мраморными рабочими поверхностями и из ценных пород дерева. Все выглядит роскошно.

— Садись. — Он указывает на стулья возле островка.

Я подчиняюсь, садясь на стул.

Островок украшен различными мисками и корзинами с фруктами, цельными головками чеснока и багетами различных размеров.

Он хватает диетическую колу из холодильника и ставит ее напротив меня. Я обхватываю руками охлажденную жестяную банку, нуждаясь взяться за что-то нормальное в этом доме-музее.

— Чего бы тебе хотелось поесть? — спрашивает он, изучая содержимое холодильника.

— О, на твое усмотрение.

— Я сказал миссис Лии, что приготовлю тебе пасту.

— Звучит здорово.

Кольт начинает работать, доставая разные ингредиенты из холодильника и со шкафчиков, с забавным, сосредоточенным выражением лица. Он нарезает помидоры, кипятит на медленном огне сливочный соус и варит макароны.

После того, как я шесть раз предложила помочь ему, расслабляюсь на своем кресле и с наслаждением наблюдаю за тем, как он готовит. Он дает мне небольшие работы, как, например, дегустация соуса с кончика ложки, а затем улыбается, когда я одобряю.

— Твой отец уехал в командировку?

Он коротко кивает. *Ясно... значит, он не хочет говорить о своем отце.*

Я медленно прохожу к встроенным шкафчикам в дальнем конце кухни. Там стоит фото Кольта с кем-то, кто выглядит, как младшая версия его.

Он бросает взгляд в мою сторону. — Это мой брат Рейс.

— Не знала, что у тебя есть брат.

Он кивает.

— Вообще-то, он твоего возраста. Учится в частной школе в Калифорнии.

Интересно. Я ставлю фото, оценивая утонченную красоту братьев Палмер. Рейс ростом чуть ниже Кольта, но его лицо мягче, лишено твердых контуров, которые присущи Кольту. Мило.

Еда получилась изумительной, и после ужина я предложила помыть посуду, но он сказал, что мы можем оставить ее в раковине, а миссис Лии вернется утром и все помоеет.

Хмм. У нас впереди вся ночь. Наедине. С Кольтом. И правило «никакого физического контакта». *Дерьмо.*

После ужина он дал мне на выбор целый список того, чем мы можем заняться: кинотеатр (он есть у них в доме!), бассейн, гидромассажная ванна, бильярд или карточные игры.

— Чем бы ты хотела заняться? — спрашивает он, побуждая принять решение.

— Думаю, я бы хотела увидеть твою комнату.

Он поднимает брови, удивляясь моей смелости, а затем ведет меня вверх по винтовой лестнице, не говоря ни слова. Мы проходим мимо нескольких дверей, ведущих к хорошо обставленным спальням и ванным комнатам, пока не доходим до конца коридора. Он открывает дверь.

Его комната большая и безупречно чистая, благодаря миссис Лии, я полагаю. Стены темно — голубого цвета, как и ковровое покрытие, а вся мебель в комнате сделана из подходящего подобранного светлого дерева.

В углу стоит электрогитара и усилитель, а напротив большого телевизора с игровой приставкой стоят два удобных кресла.

Я не могу представить юного Кольта, играющего в этой комнате в игры со своими друзьями. Не могу представить его беззаботным и спокойным, выпускающим пары, как нормальный подросток. Намного легче представить Кольта, дерущегося без рубашки в ангаре, практикующего боевые искусства и сражающегося против МакАллистера. От этой мысли я покраснела. Кольт + тестостерон делают со мной странные вещи.

Я понимаю, что все это время молчала и что позади меня стоит Кольт, наблюдая.

— Здесь не на что смотреть, — говорит он так, будто бы хочет уйти, будто бы хочет, чтобы я выбрала одно из предложенных им ранее занятий. Интересно, почему.

Я подхожу к его телевизору и беру одну из его видеоигр. — Мы можем поиграть... — Я улыбаюсь.

— Я плохой игрок, — признает он, подходя ближе. — Ты, скорее всего, надерешь мне зад. У Рейса всегда это получается. Он забирает игру и снова кладет ее.

Я устраиваюсь в одном из больших кресел. Через секунду он делает то же самое.

— Я не был здесь какое-то время. — Он оглядывается вокруг. — Я не часто бывал дома в последние три года, с тех пор как я начал учиться в Вилбруке.

Удивительно, поскольку школа находится всего в часе езды от его дома.

— Почему?

— Думаю, мне просто не нравится быть здесь.

— О. Мы можем уехать. То есть, если ты хочешь поехать заняться чем-то еще.

— Нет. Мне нравится быть здесь с тобой. — Он быстро взглянул на меня. — Я никогда не приводил девушку в свою комнату.

Ничего себе. Это шок.

— Никогда?

— Нет. Для меня это впервые. — Он тянется ко мне, беря меня за руку.

Я собираюсь с духом. — Тогда почему я здесь, Кольт?

Он встречается со мной взглядом. — Потому что ты мне нравишься, Тэйлор. — Он сжимает мою руку.

— Ты собираешься остаться в Вилбруке? — он выпускает мою руку. — Без тебя будет очень скучно, и Пенсильвания находится далеко. — Он хмурится.

Я качаю головой, еще не готовая ответить на его вопрос. Сначала мне самой нужны некоторые ответы.

— О, уверена, что как только я уеду, к тебе начнет выстраиваться непрерывный поток девушек, желающих занять мое место.

Его лицо становится серьезным. — Никто не сможет занять твоё место.

Ничего себе. Он сейчас такой сексуальный. Дыши, Тэйлор.

— Иди сюда. — Я стягиваю его со стула и веду к кровати.

Кольт садится рядом со мной, наши ноги едва соприкасаются. Видимо, он очень серьезно относится к правилу контакта. Он очень противоречивый.

— Вам нравится мучить меня, мистер Палмер?

Его губы расползаются в ухмылке, восхитительно изгибаясь в нескольких миллиметрах от моих губ. — Не очень.

— Тогда чего ты ждешь?

— Я обещал, что не прикоснусь к тебе до тех пор, пока ты сама об этом не попросишь.

Боже мой, он что, ждет официальное приглашение? Он мучает меня. Что ж, в эту игру могут играть двое. И я планирую выиграть.

Я встаю с кровати и отворачиваюсь от него.

— Ладно, позже я пришлю тебе электронное приглашение со своего компьютера.

Он суживает глаза, а затем делает выпад в мою сторону, сжимая меня в своих руках. — Иди-ка сюда, ты, злая маленькая штучка.

Он крепко держит меня, притягивая на кровать. Он смотрит мне в глаза, лежа сверху.

— Скажи мне, что ты хочешь, — шепчет он возле моего уха, дыша мне в волосы.

— Тебя. — Мое тело дрожит, и я впииваюсь в его бицепсы для поддержки, тая от возникшего между нами жара.

— Скажи мне, — уговаривает он.

Как я могу сказать ему? Что я могу сказать, когда обещала себе, что следующий раз, когда я отдам свое сердце и остальную часть себя, будет, когда я влюблюсь. Не знаю, что именно чувствую, но уверена, что меня влечет к нему.

Он поднимает вверх мой подбородок, принуждая рот оказаться на одном уровне с его.

— Тэйлор? — шепчет он возле моих губ.

— Поцелуй меня, — команду я.

Он обдумывает мое требование, слегка улыбаясь, а затем зарывается одной рукой в мои волосы, хватая меня сзади за шею и притягивая ближе. Он накрывает мой рот своим. Поцелуй оказывается еще лучше, чем я помню. Я расслабляюсь, позволяя ему прогнать страхи хорошо известным ему способом.

Он углубляет поцелуй, двигая своим языком по моему, и я охотно подчиняюсь, пробуя и дразня его умелый рот.

Кольт ласкает мою челюсть, двигаясь медленно, решительно, ведя себя как джентльмен, как он и обещал, до тех пор, пока я непроизвольно не издаю тихий вдох.

Мы продолжаем целоваться, я сижу у него на коленях и провожу своей рукой по его волосам. Он сжимает мою талию, прижимая меня к своим коленям.

Поцелуи Кольта делают с моим телом сумасшедшие вещи. Мое сердце бешено колотится, и я вся горю. В хаосе этого момента, меня вдруг пронзила мысль. Он слишком хорош во всем этом. То, как он обхватывает меня сзади, как его палец перемещается мне на поясницу, а затем проскальзывает чуть ниже пояса моих джинсов. Его опыт во всем этом очевиден. И внезапно я начинаю чувствовать себя несоответствующей его требованиям. Но затем Кольт стонет мне в шею и прокладывает легкую дорожку из поцелуев по моему горлу, и меня изнутри наполняет чувство полноценности, зная, что я так же влияю на него, как и он на меня.

Несколько минут спустя, мы оба задыхаемся, наши щеки горят, а губы набухли. Я потерялась в Кольте, весь здравый смысл и самосохранение вылетели в окно.

Кольт отодвигается назад, держа мое лицо в своих руках.

— Ты. Сводишь. Меня. С ума. — Он стонет — это низкий животный звук, вырвавшийся из его горла. *Вот черт.* Это невероятно сексуально и заставляет меня чувствовать себя могущественной, соблазнительной.

— Извини. — Я опускаю взгляд, не зная, что еще сказать. Я смотрю на него, в то время как биение моего сердца замедляется, задаваясь вопросом: к чему это все может привести. В моем разуме вспыхивает неоновая вывеска, на которой написано «*Город разбитых сердец*», но я игнорирую это.

— Все хорошо, — говорит он. — Нам некуда торопиться. — Он слегка улыбается мне и его спокойствие является той самой поддержкой, которая мне нужна.

ГЛАВА 43

Кольт

Тот факт, что Тэйлор сидит на моей кровати, делает со мной странные вещи. Больше всего на свете я хочу эту девушку, хотя знаю, что не должен. Но раньше это никогда меня не останавливало.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее. Она поднимает подбородок, моментально отвечая мне нежным поцелуем. Я обхватываю ее лицо руками, целую подбородок и спускаясь вниз, к шее. Ее запах опьяняет, как и тихие звуки, которые она издает.

Я снова целую ее, погружая свой язык, чтобы встретиться с ее. Она целует меня в ответ умело, осторожно. Это возбуждает. Чертовски возбуждает. Я хватаю ее за талию, прижимая ближе к себе. Она отстраняется, выглядя испуганной.

— Ты нужна мне, — объясняю я.

Ее губы расплываются в ленивой улыбке, и я возвращаюсь к поцелуям. Я двигаюсь к ее шее снова, чтобы услышать звуки, которые она издает. Прижимаю язык к ее горлу и чувствую, как ускоряется ее пульс. Мои руки сами по себе перемещаются на ее бедра и обхватывают их, усаживая ее еще ближе ко мне. Теперь она окончательно оседлала меня. Ее дыхание переходит в учащенные вздохи, и она сжимает в кулак мою футболку.

— Это. Снимай, — бормочет она, пока я продолжаю лизать и целовать ее шею.

Я заставляю себя отстраниться и снимаю футболку через голову.

Она кладет свои руки на мою голую грудь и скользит ими по коже, двигаясь вниз к

моему животу. Я вздрагиваю от ее прикосновений и вижу, как уголки ее губ приподнимаются в улыбке.

Я быстро переворачиваю нас на кровати таким образом, что она оказывается подо мной, и забрасываю ее ноги так, чтобы она обхватила меня ими за талию. Я наваливаюсь на нее, и она стонет низко, хрипло, полная желаний. Ее руки снова на моей груди, но на сей раз вместо того, чтобы прижать меня ближе, она отталкивает меня.

— Кольт, остановись. — Она толкает меня в грудь.

Я приподнимаюсь, гадая, что случилось.

Она тяжело дышит, практически задыхается, а ее губы опухли и покраснели от поцелуев.

— Мне просто нужна минутка, — говорит она, все еще тяжело дыша.

Мы оба поворачиваемся на бок, лицом друг к другу, тяжело дыша; напряжение все еще пульсирует между нами. Несмотря на ее просьбу, я не могу перестать трогать ее. Я сжимаю ее талию, притягивая ближе.

— В чем дело?

— Ничего не получится. — Она указывает на нас. — Зная, что ты не можешь... что ты не хочешь отношений... мы не можем зайти дальше.

Дермо. Я громко выдыхаю и сажусь на кровати. Я смотрю на нее, все еще лежащую на моей подушке. Она выглядит крошечной, смущенной и очень милой, но из меня все еще продолжают вылетать слова.

— Прости, Тэйлор, но я не могу открыться для этого. Я не ищу отношений.

Она садится.

— А я не ищу секса на одну ночь. Я не могу снова отдать себя кому-то и быть раздавленной, когда меня бросят.

— Я тоже. — Я изучаю ее. И кто сказал, что я хотел от нее секса на одну ночь? Неужели она настолько мне не доверяет? Я приготовил ей ужин и, тем не менее, она все еще думает худшее обо мне.

Понимание озаряет ее лицо, и она догадывается, что я говорю о маме. Каким-то странным образом, у нас с ней один и тот же страх — потерять того, кого мы любим.

Она обхватывает руками колени, обнимая себя.

— Думаю, мы в безвыходном положении.

Я издаю разочарованный рык.

— Ты хоть представляешь, что со мной сделала?

ГЛАВА 44

Тэйлор

Кольт, голый по пояс, сидит на своей кровати, похожий на бога секса, но с тревожным выражением лица. Я знаю, он ждет, что я скажу что-то ... но когда я сказала, что мне нужна минутка ... я говорила серьезно.

Знаю, я поступаю нечестно. Как я могу сравнивать свои страхи из-за того, что случилось с Уэсом — с его страхами. Он потерял любовь — любовь матери, любовь отца и, по его словам, всю семью. Любовь и потеря разделили их. Было слишком больно продолжать жить одной семьей после того, как они потеряли ее. Конечно, он сломался. Как я могу давить на него?

Как долго было разбито мое сердце после расставания с Уэсом... несколько месяцев? Кольт потерял свою семью, и это не то, что ты сможешь когда-либо забыть... Могу ли я принять его... и все его проблемы? Могу ли я быть с ним на его условиях?

Нет. Я не смогу. Я нуждаюсь в большем, чем просто в физическом контакте, чтобы быть счастливой. Но, возможно, после обсуждения некоторых условий...

— Я никогда не смогу быть одной из твоих... девушек на ночь, Кольт. Прости. Я не могу.

Он смеется. Этот подонок смеется!

— Я знаю, Тэйлор. Это не то, чего я хочу.

— Чего же ты хочешь? — слабым голосом спрашиваю я.

Он притягивает меня ближе так, что мы снова лежим вместе, моя голова покоится на его груди.

— Мне нравится проводить с тобой время. И я хочу иметь возможность целовать тебя и прикасаться к тебе.

Я тяжело сплываю, когда его рука скользит вверх по моей шее и зарывается в мои волосы.

— Кольт, это звучит, как предложение быть твоей девушкой.

Он качает головой.

— Нет... я не подхожу... для всех этих отношений. Я говорил об этом.

— Это только потому, что ты не позволяешь себе этого. — Я приподнимаюсь, опираясь на локоть, и смотрю на него.

Он погружается в размышление, обдумывая мои слова.

— Может быть, мы могли бы попробовать кое-что...

На его губах появляется озорная улыбка, и я сомневаюсь, что у меня хватит силы воли сказать «нет» дважды за этот вечер. Он проводит рукой по моему бедру, и у меня перехватывает дыхание.

Я краснею.

— Я знаю, как сильно влияю на тебя. Я вижу это по твоим глазам, по тому, как твое тело реагирует на меня. — Он поднимает руку, кладя ее мне на живот. Я делаю еще один глубокий вдох, ощущая его близость. — И когда я прикасаюсь к тебе... мне нравятся звуки, которые ты издаешь.

Я втягиваю воздух от выбора его слов. Черт, мое тело выдает меня. Я краснею и опускаю взгляд.

— Не надо. — Он приподнимает мой подбородок. — Ты делаешь то же самое со мной. — Он кладет мою руку на его бешено бьющееся сердце. Я поднимаю взгляд, смотря ему в глаза. Его взгляд мягкий от желания. Он убирает мою руку со своего сердца и переплетает наши пальцы. — Ты должна была знать, как влияешь на меня. Я думал, это очевидно.

Я делаю глубокий вдох, чтобы очистить голову.

— Кольт, наверняка, на тебя так влияет каждая девушка, которая приходит к тебе в комнату.

— Нет, не так. — Он медленно качает головой, будто сам не верит своим ушам. — Ты делаешь это со мной, Тэйлор. Только ты. — Его голос мягкий, и он обволакивает меня. — С тобой все по-другому. Я не могу объяснить как именно, но это так. Я никогда не знаю, чего ожидать с тобой.

Мое сердце сжимается в груди.

— Может, мы попытаемся найти компромисс? — предлагаю я. Это говорят мои гормоны.

— Компромисс? — он слегка наклоняется голову.

Я представляю, насколько трудно ему сосредоточиться, когда вся кровь приливает к одной определенной части тела. Я хихикаю.

— Скажи мне, что ты имеешь в виду, — уговаривает он.

— Ну, что-то из того, чего хочу я... и из того, чего хочешь ты.

Он улыбается.

Я продолжаю:

— Например, проводить время вместе... это приемлемо для меня.

— И для меня. — Он откидывает волосы с моей шеи и прокладывает пальцами дорожку по моему горлу, слегка касаясь ключицы, вниз, к краю рубашки.

Мои гормоны бунтуют, молча умоляя его руку продолжать двигаться ниже.

— Можно прикасаться к тебе? — хриплым голосом спрашивает он.

— Да, — шепчу я. — Это приемлемо.

Он усмехается и целует мой подбородок. — Хорошая девочка.

Я делаю глубокий вдох, отчаянно пытаюсь сохранять спокойствие. — Но никакого секса.

Его губы на мгновение замирают на моей шее. Затем он приходит в себя и оставляет еще один поцелуй, на этот раз возле уха. — Хорошо.

— А также никакого секса с кем-то другим.

Он прекращает атаковать мою шею и смотрит мне в глаза. — Получается, вообще никакого секса?

Я самодовольно киваю, чувствуя себя умной.

У него отвисает челюсть.

Дерьмо. Наверное, я зашла слишком далеко. Я смотрю вниз на свои руки.

Он поднимает мой подбородок и быстро целует. — Тогда это относится и к тебе.

Теперь моя очередь сидеть с открытым ртом. Он использует мое положение в своих интересах и наклоняется вперед, проводя языком вдоль моей нижней губы.

— Будут еще какие-то правила? — его рот все еще прижат к моему.

— Только одно.

Он слегка отстраняется.

Я чувствую себя немного глупо из-за этого правила; возможно, я перегибаю палку, желая видеть себя в качестве его девушки, но зная, что это то, чего я хочу, продолжаю.

— Свидания. Мне хочется, чтобы ты приглашал меня на них. — Я опускаю взгляд. Знаю, мне нравится это потому, что от этого я чувствую себя другой и особенной. ЭмДжей говорила, что он никогда ни с кем не встречался до меня. Мне приятно, что это касается только меня.

— Нет, — он качает головой с решительным выражением на лице.

— Нет? — мой желудок падет. Думаю, он хочет, чтобы эти отношения были максимально далекими от реальных. Эта мысль причиняет боль.

— Я хочу ходить с тобой на свидания, но не потому, что это является частью какого-то соглашения. Мы можем не принимать во внимание это правило? Ты просто должна довериться мне.

Я нетерпеливо киваю, внезапно потеряв дар речи.

Он наклоняется, чтобы снова поцеловать меня, тогда как моя голова идет кругом от того, на что мы только что согласились.

ГЛАВА 45

Кольт

Не имеет значения, что я чувствую к Тэйлор. Наши дни сочтены, как только она обнаружит, что МакАллистер — мой отец, она расстанется со мной. И хотя я знаю, что должен рассказать ей, я не готов к тому, чтобы все закончилось, когда между нами все только наладилось.

Наш компромисс, как она это называет, работает хорошо. Последняя неделя была потрясающей. Она до сих пор преследует цель — добраться до истинного мотива МакАллистера — потопить танкер, но она также позволяет мне отвлечь ее ... играми, как она называет это. Вечерами мы проводим время в моей комнате, где обнимаемся, делаем друг другу массаж, играем в игры и постепенно узнаем друг друга.

Сегодня мы сидим в комнате отдыха, которая, к счастью, пуста и смотрим фильм. Тэйлор в моих объятиях, прижатая к моей груди. Я не обращаю внимания на фильм уже последние пятнадцать минут. Вместо этого я наслаждаюсь тем, что просто держу ее. Я никогда не думал, что смогу испытывать такое. Но с другой стороны, она пробуждает во мне всякие разные виды чувств.

Я замечаю в ней такие вещи, которые я никогда не утруждал себя замечать в других девушках. Например, то, как пахнет ее шампунь, очертания ее щиколоток, ее милые мочки ушей, а также ключицы. Я провожу рукой сзади по ее шее вверх, к волосам.

— Ты такая мягкая, — шепчу я, массируя ее шею.

Она посмеивается над моим отвлечением от фильма.

— Ты ведь не смотришь, да?

— Нет. — Я целую ее шею сбоку. — Ты слишком отвлекаешь.

Она смеется. — Не могу понять каким образом, я просто сижу здесь.

— Поверь мне.

— Верю, — говорит она, встречаясь со мной взглядом.

Эти голубые глаза что-то пробуждают внутри меня. Ей не стоит доверять мне. Я отгоняю эту мысль и наклоняюсь, чтобы поцеловать ее.

Тэйлор выключает фильм и, спустя несколько минут, сидит верхом на мне, жадно целуя и издавая тихие стоны и вздохи, которые так мне нравятся.

Я чувствую, как ее сердце бьется возле моей груди, ровно и настойчиво. Мне нравится, насколько живым я чувствую себя рядом с ней. Ее мягкость, и тот факт, что это все по-прежнему ново для нее, вызывает у меня желание быть с ней осторожным, не спешить... раньше я никогда такого не чувствовал.

Она глубоко целует меня, двигая руками под моей майкой и проводя ими по моей груди. Забудьте о том, что я должен не спешить. Я притягиваю ее к себе на колени, мои джинсы натягиваются между нами.

Дверь распахивается, и Тэйлор соскакивает с моих колен, расправляя свою рубашку.

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на того, кто только что прервал нас.

Это ЭмДжей, улыбающаяся, как дурочка. — Что ж, как раз вовремя, черт побери, —

говорит ЭмДжей, смеиваясь.

Я бросаю взгляд на ЭмДжей, умоляя ее уйти. Она выходит из комнаты с широчайшей улыбкой на лице. Тэйлор краснеет, приглаживает волосы и отстраняется от меня, откидываясь на диван.

Время игр и развлечений закончилось. *Черт.*

— Не уходи. ЭмДжей увидела нас, и что? — я целую ее руку.

Она слегка улыбается. — У меня есть домашнее задание, которое нужно сделать. — Она сжимает мою руку. — Увидимся позже?

— Увидимся позже, — подтверждаю я.

ГЛАВА 46

Тэйлор

Позже наконец-то настало, и я вернулась в комнату Кольта. Он — мое ночное утешение от страшной правды последнего задания.

Меня все еще терзает чувство вины из-за разлива нефти; я вижу по телевизору детенышей тюленей, покрытых липкой сажей, огромное судно, неестественно наклоненное на бок возле рифа, и миллионы галлонов нефтяного топлива, простирающихся вдоль некогда чистой береговой линии.

Но с каждым днем, после катастрофы, мой страх, что меня обнаружат и выведут из класса в наручниках, начал утихать. И Кольт был лучшим отвлечением, на которое я могла рассчитывать. Мне жаль, что он не видит нашего компромисса так, как хочется мне, но я знаю, что не могу давить на него. И какой бы ярлык мы не повесили на наши «не отношения», я невероятно благодарна за него. Я бы не справилась со всем так хорошо, если бы не Кольт.

Но я вовсе не удовлетворена тем, как все складывается. Я все еще хочу, чтобы Кольт осознал то, что между нами происходит и, конечно, я все еще хочу отомстить МакАллистеру.

Я делаю глубокий вдох, заставляя себя быть храброй.

— Кольт?

— Ммм? — он рассеянно массирует мою руку, снова и снова проводя кончиком своего пальца вдоль линии жизни.

— Я хочу поговорить о нашем *компромиссе*.

Он выпрямляется и смотрит на меня.

— А что насчет него? Тебе не нравится, как все продвигается?

Я качаю головой.

— Это не так. — На самом деле все наоборот.

Он улыбается, вновь расслабляясь.

— Тогда в чем дело, детка?

Прозвище, которое он мне дал, всегда вызывает у меня улыбку.

— Дело в том, что мне все нравится... но, я думаю, что могла бы наслаждаться этим больше, если бы знала, какой у нас статус. Кто мы... друг для друга.

Черт. Я похожа на школьницу. Но уже слишком поздно. Кольт поднимает брови с пониманием.

— Я слушаю... что ты имеешь в виду?

Я смотрю на него, мои глаза искрятся надеждой.

— Ну, в последнее время я думала... — Я мешкаю, не желая действовать поспешно.

Его глаза яркие и красивые, он снова смотрит на меня.

— То, что у нас есть, то, что мы делаем... какая разница между этим и настоящими отношениями?

Он молчит некоторое время, и мое сердце издает тяжелый удар в груди. Я понятия не имею, оттолкнет ли он меня, или осознает, что то, что я говорю — правда.

Он подносит руку к моему лицу и нежно гладит меня по щеке костяшками пальцев.

— Хорошо, — шепчет он, уткнувшись в мою шею.

— Хорошо?

— Я тоже думал об этом, — говорит он.

— О, правда? — поддразниваю я.

— Да, я тут думал, эээ, обо всех этих девчачьих штучках... Я бы хотел попробовать это. С тобой.

Мое сердце делает сальто.

— Правда? — Боже мой, Кольт хочет меня. *Меня!*

Он улыбается и берет меня за руку, переплетая наши пальцы.

— Это сделает тебя счастливой, детка?

Я улыбаюсь.

— Я думаю, что это могло бы быть хорошо. — Я стараюсь изо всех сил вести себя спокойно, но в душе я кружусь в счастливом танце.

— Но? — подталкивает он, наклоня голову при моем колебании.

— Но есть несколько вещей, о которых нам сначала нужно поговорить.

ГЛАВА 47

Кольт

Я с беспокойством жду, чтобы Тэйлор хоть что-то сказала. Я только что высказал свои мысли, а она сжимает губы, прикидываясь скромной. Затем она берет меня за руку и тянет вместе с ней на кровать. Это становится интересным.

— Я хочу... но боюсь.

Я идиот.

Конечно, она боится. Это ново для нее.

Я беру ее руку, проводя большим пальцем по ее костяшкам.

— Нет. Не бойся. Я обещаю быть нежным, и мы не будем делать ничего, к чему ты не готова. Пока не будешь уверена, хорошо?

Ее губы изгибаются в улыбке. — Нет, я не боюсь *этого*...

Я наклоняю свою голову. Что ж, теперь я совершенно сбит с толку.

— Подожди. Ты ведь девственница?

Она выдергивает свои руки из моих. — Нет. Это проблема?

— Конечно, нет. Я просто подумал...

Она сглатывает, выглядя неуверенной. — Мой бывший парень, Уэс. — Она опускает взгляд, словно боится признать это.

— Шшш. — Я снова беру ее руку. — Это не имеет для меня никакого значения.

Расскажи, почему ты боишься.

Она ложится на подушки, явно чувствуя облегчение от моей реакции. Она позволяет мне взять ее руку и снова переплести наши пальцы. Но мне не нравится то, как она изучает наши переплетенные руки, так, будто ищет какие-то недостатки.

— Кажется, все думают, что единственной причиной, по которой ты не уходишь к другой девушке, является то, что мы, эмм, еще не переспали с тобой. И я боюсь, что если мы это сделаем, то я надоем тебе...и...я не хочу потерять тебя.

— Нет. — Я качаю головой, притягивая ее ближе и прижимая к своей груди.

— Нет? Просто нет? — в ее голосе скрыт вопрос и сарказм.

Это вынуждает меня улыбнуться.

— А точнее? — спрашивает она.

— С тобой все не то, Тэйлор. Я хочу тебя больше всего, поверь мне, но это не все, чего я хочу. Мне нравится проводить с тобой время, нравится то, что ты хочешь тренироваться со мной и то, какая ты выносливая. Ты красивая, умная и чертовски дерзкая, и я люблю все это.

Люблю? Я только что сказал люблю? Это появилось из ниоткуда.

— Спасибо, — говорит она около моей шеи. — Если ты хочешь сделать это... все эти *девчачьи штучки*, как ты это называешь... то нам нужно действовать не спеша.

— Хорошо. — Я киваю. — Я смогу сдерживать себя.

— Ты уверен? — скептически спрашивает она.

— Нет. Но я попробую. — Насколько это может быть тяжело?

Воздух между нами заряжается новой энергией, чувствительной и излучающей силу. Мне нравится мысль о том, что она моя.

— Итак, ты будешь со мной?

Она кивает.

Я отодвигаюсь назад и смотрю на нее. Я поднимаю руку и осторожно касаюсь ее рта. От моего прикосновения ее губы раздвигаются, и она вздыхает. Она краснеет от моего внимания, ее глаза закрываются.

Мне нравится, что я произвожу на нее такой эффект. Черт, снова это слово. *Любовь*. Я игнорирую его.

— Эти прелестные, пухлые губы теперь мои.

Она распахивает глаза, изучая меня. Я задерживаю дыхание, надеясь на то, что не оттолкнул ее этим признанием. Она делает глубокий вдох и медленно выдыхает.

— Несмотря на то, что я делала это раньше, я хочу, чтобы ты знал, что я не буду некоторое время готова к сексу... хорошо?

Я киваю.

— Детка, я говорил тебе, все нормально. — Я стараюсь убедить ее, но мое тело возбуждено и хочет ее. Я делаю глубокий вдох, успокаиваясь.

Она одаривает меня шаловливой улыбкой. — Но это не значит, что мы не можем немного поиграть.

Я чуть не поперхнулся своим дыханием. — Поиграть?

Она соблазнительно кивает, подмигивая мне и хлопая ресницами.

— Ты согласен?

— Да, пожалуйста.

Она хихикает, когда я наклоняюсь ближе, полный страстного желания, но я напоминаю себе не торопить ее. Я не особенно хорош в тех вещах, где нужно действовать медленно. Но

зная, что я должен попробовать, стараюсь не торопиться, в то время как ее насыщенный ванильный запах наполняет все мои чувства.

ГЛАВА 48

Тэйлор

Телефон Кольта жужжал на столе уже дважды. На третий раз, я вскакиваю с кровати и подбегаю к нему. На экране высвечивается имя «*Да*». Во мне внезапно вспыхивает ревность.

— Кто это? — спрашивает он.

— Вот. — Я бросаю ему телефон. Я не могу сказать ее имени. Вообще-то, я даже не знаю ее имени, лишь сексуальное, но в то же время дурацкое прозвище, которое он дал ей и от которого мне хочется блевать. В следующий раз, когда мне в руки попадет его телефон, я изменю имя этого контакта на «*Нет*».

Он рассматривает телефон, нахмурившись, а затем кладет его на стол возле своей кровати.

— Не беспокойся о ней.

Мы продолжаем уютно лежать на его кровати, притворяясь, будто смотрим фильм, когда раздался стук в дверь.

Мы оба садимся, смотря друг на друга. Кто это может быть так поздно?

— Ты кого-то ждешь?

— Нет. — Он качает головой.

Я встаю около стола, в то время как Кольт открывает дверь.

Красивая блондинка с длинными, худыми ногами и на очень высоких каблуках, с надутыми губками стоит в его дверях.

— Ты не отвечаешь на телефон. — Ее голос легкий, соблазнительный.

Твою мать! Это «*Да*».

— О. — ее взгляд проносится мимо него и останавливается на мне. — Не знала, что у тебя компания. — Было заметно, как напряглось ее лицо. Ей не нравилась мысль о том, что Кольт мог быть с кем-то другим.

Кольт, который выглядит потрясенным и неуверенным, немного приходит в себя и жестом показывает ей войти.

— Это Тэйлор, моя девушка. — Он так легко произносит это. Мое сердце преисполняется гордостью.

Она втягивает воздух и перемещает на меня свой полный ненависти взгляд.

— Это Саманта. — Он отходит назад ко мне, обвиняя свою руку вокруг моей талии, что хорошо, поскольку у меня трясутся ноги.

Она великолепна. На ее фоне Бри выглядит невзрачной. *Вот черт*. Это нехорошо. Совсем нехорошо. Саманта подходит ближе, ее каблуки стучат по деревянному полу. Она протягивает мне свою руку, мы обмениваемся быстрым рукопожатием. Она выглядит старше Кольта на несколько лет. Ее лицо спокойное, уверенное и хладнокровное. Она совершенно бесстрашна.

Тем временем, мои щеки становятся огненно-красными при воспоминании о громких стогах и стука кровати о стену той ночью. И то, как она потом видела меня плачущей в коридоре. Однако, кажется, она меня не узнала, слава богу.

Кольт хватает меня за бедро, и я не знаю, кого он хочет убедить в том, что мы вместе: меня, себя или Саманту. *Боже мой.* Дыши, Тэйлор. Видеть ее в его комнате — это больше, чем я могу выдержать.

— Зачем ты пришла? — спрашивает Кольт.

— Я думала, что ты один и тебе может понадобится компания.

— Я не отвечал на свой телефон. Это должно было дать тебе понять, что я не доступен.

Разговор между ними наполнен напряженностью. Я чувствую их близость, что они очень хорошо знают друг друга. Я, черт возьми, ненавижу это.

Я выскальзываю из хватки Кольта, нуждаясь быстрее оказаться за дверью.

— Ребята, я дам вам возможность поговорить.

— Нет, Тэйлор. Тебе не нужно уходить. — Он снова тянется к моей руке.

— Все хорошо. Вам нужно разобраться с некоторыми вещами, а я побуду снаружи.

Он неохотно кивает, как будто не хочет, чтобы я оставляла его наедине с этой девушкой.

Я тоже не хочу оставлять его с ней, но не могу видеть их вместе.

Я выхожу в коридор, прислоняясь к стене. Оставляю дверь комнаты приоткрытой, поскольку не собираюсь оставлять их совсем одних, бесконтрольных в его комнате. Я доверяю Кольту, а вот ей — нет.

Каблуки Саманты стучат по полу. Мне не нравится осознавать то, что ей уютно в его спальне.

— Так вот кто в последнее время завладел твоим вниманием.

— Да, — говорит он в ответ, как всегда вежливо.

— Она выглядит очень юной. Она удовлетворяет тебя, Кольт?

— Это не твое на хрен дело, Саманта. Зачем ты пришла? — его голос звучит напряженно.

— Не понимаю, что ты видишь в ней. Почему она привлекает твое внимание, а я уже нет?

Кольт молчит, и мое сердце глухо бьется в груди, ожидая.

Каблуки Саманты снова стучат по полу. — Я была твоей любимой девушкой. Я знаю тебя. И я знаю, что ты должен скучать по этому.

— Скучать по чему?

— По сексу, — говорит она дразнящим, игривым голосом.

Боже мой. Я не могу дышать. Я задерживаю дыхание, ожидая ответа Кольта. Он должен скучать по этому.

— Нет, — говорит Кольт твердым голосом.

О, слава богу. В мои легкие снова врывается воздух. Саманта не просто бессмысленное мимолетное увлечение, как всегда думал о ней Кольт. Он нравился ей. Я слышу это по ее голосу. Ее отчаянную мольбу. Она хочет ту часть его, которую получила я.

— Я пережила всех твоих других игрушек. Эта тебе тоже скоро надоест.

— Я очень сомневаюсь, — говорит Кольт.

— О. — Саманта смеется. — Я поняла. Ты еще не спал с ней. Что ж, малыш, когда закончишь и бросишь ее, знай, я буду рядом.

Мои внутренности пылают от ревности. Я хочу ворваться туда. Я хочу причинить ей физическую боль, но вместо этого, я стою в коридоре и вся дрожу.

— Достаточно. Думаю, ты должна уйти.

Ее каблуки снова стучат по полу. — Просто помни, как хорошо нам было вместе,

мальш.

— Прощай, Саманта.

Я исчезаю в конце коридора, не желая, чтобы Саманта или Кольт видели, как я плачу.

ГЛАВА 49

Кольт

Я не должен был позволить Тэйлор уйти, когда говорил с Самантой. Черт, я даже не должен был позволить Саманте войти ко мне в комнату, но я был настолько потрясен, увидев ее в дверях, что не мог ясно мыслить. Я должен был провести ее к входной двери и сказать, что между нами все кончено.

Я всегда подозревал, что она хотела от меня чего-то большего. Она знала, что между нами не было никаких официальных отношений, что я встречался с другими девушками, и раньше она никогда не представляла опасности. Впрочем, раньше у меня никогда не было девушки. Это все было ново для меня. Но сейчас Тэйлор исчезла, и я до смерти боюсь, что все испортил.

Осмотрев спальни общежития, а затем комнату отдыха, я понял, что знаю, где она находится. Я иду на четвертый этаж и нахожу ее, сидящей возле компьютера.

Она устремляет на меня взгляд, когда слышит, как я вхожу. Темно-голубые глаза обжигают меня; они влажные от слез, которые она быстро вытирает тыльной стороной руки. У меня в груди что-то сжимается, наполняя грустью и смущением.

Она снова плачет из-за меня.

Я подхожу к ней и падаю на колени напротив ее стула.

— Детка, прости меня.

Она подавляет всхлип и запускает пальцы в мои волосы.

— Все в порядке.

Я кладу свою голову ей на колени, позволяя ей играть с моими волосами и зная, что не заслуживаю этого. Я поднимаю голову, встречаясь с ней глазами.

— Нет, не в порядке. Я не должен был позволять ей входить в комнату. И я не хотел, чтобы ты уходила. Теперь ты со мной. Она для меня ничего не значит. Между нами все кончено. — По ее щеке скатывается одна слезинка, и я вытираю ее. — Ясно? — спрашиваю я, беря ее за руку.

Она кивает, но я вижу, что она все еще грустная. Я обидел ее, и я ненавижу это.

Все эти эмоции пробуждают во мне забытые чувства. Вещи, от которых я давно прятался. Я знал, что не должен был позволять себе привязываться. Это был урок, который я выучил после того, как наблюдал, как моя мама заболела и умерла, когда мой младший брат сломался, и мой отец, больше не желающий смотреть на двух мальчиков, которые напоминали ему о жене, целиком посвятил себя своему бизнесу. Было намного проще не чувствовать, не привязываться... ни к чему-либо или кому-либо. Я кладу голову ей на колени, полностью отдаваясь ее власти. Я знаю, что не заслуживаю ее. Знаю, что я не достоин и не смогу дать ей то, в чем она нуждается, но я достаточно эгоистичен, чтобы попробовать.

Следующим утром я застаю МакАллистера в холле, катящего за собой чемодан. Он останавливается, когда видит меня. У него на лице отражается вина, но потом он

расправляет плечи и разворачивается ко мне лицом.

— Мне нужно отлучиться по делам на несколько дней. Я только что отправил тебе электронное письмо. Ты отвечаешь за решения по текущим вопросам. Если произойдет что-то серьезное, то звони мне.

Не попрощавшись, он поворачивается и продолжает двигаться по коридору, везя чемодан за собой. Наблюдая за его удаляющейся спиной, сумка в руках вызывает у меня нехорошие воспоминания. После того, как мама умерла, он начал уезжать в короткие командировки все чаще и чаще, и дошло до того, что он крайне редко был дома.

— Ты не можешь сбежать на этот раз, — кричу я ему вслед.

Он останавливается, застыв, и снова разворачивается ко мне лицом. Он встречается со мной глазами, и я вижу, что он пытается решить, стоит ли ему просто уйти.

Я продолжаю давить на него, прежде чем он сможет принять решение.

— Знаю, ты думаешь, что я был слишком мал, чтоб запомнить, но я помню все.

Его взгляд нервно скользит по мне, неуверенный в том, что я скажу дальше. Честно говоря, я тоже. Но сейчас я в ударе. Я делаю шаг ближе к нему.

— После того, как мама умерла, ты погряз здесь как никогда раньше. Ты редко бывал дома, иногда ночевал здесь, оставляя меня и Рейса с миссис Лии для того, чтобы не иметь с нами дела.

Он нервно переступает с ноги на ногу, теребя ручку чемодана.

— Ты давным-давно отказался от своей семьи, пап. — Я давно не называл его так, и нас это обоих удивляет. Выражение его лица меняется. Сочувствие? Печаль?

— Тебе нужно все исправить с Тэйлор.

Он наклоняет голову, выражение его лица постепенно меняется, как только я упоминаю ее имя.

— Я расстроил твое «последнее завоевание»? Какая досада. С меня хватит. Не думай, что я не в курсе того, что здесь творится. Мне все подробно изложили. Я рад, что твоей матери нет рядом, и она не видит, каким ты стал.

Он разворачивается и идет по коридору, рывками везя за собой чемодан.

— Давай, беги! — кричу я ему в след. — Это то, что ты делаешь лучше всего.

Болван.

ГЛАВА 50

Тэйлор

Я бы предпочла поразвлечься нашими новыми с Кольтом отношениями, но у меня задание — собрать все, что я знаю про МакАллистера. Я отчаянно нуждаюсь контролировать что-нибудь. Вся моя жизнь уходит из моих рук.

Я наткнулась на кое-что интересное: на банковские счета МакАллистера, которые взломала. Он переправил огромную сумму денег за день до крушения нефтяного танкера. Он вложил сто тысяч долларов в акции IBX.

Я набираю это в гугле. Это компания, которая производит промышленные моющие растворы. У них есть запатентованная формула, которая притягивает и разлагает нефть, через несколько щелчков я узнаю, что IBX был награжден за очищение разлива нефти, вызванной Альянсом. *Черт возьми!*

С тех пор, как IBX была присуждена награда, их акции взлетели в несколько сотен

процентов. Я копаю еще глубже и вижу, что в течение нескольких недель МакАллистер получил два миллиона долларов от своей новой купленной акции. И усилия по очистке, как ожидают, будут длиться в течение шести месяцев. Мой желудок сжимается. Вызывая разливы нефти, он будет получать миллионы.

Мне плохо.

Я направляюсь в комнату Кольта, план крутится в моей голове, пока иду по коридору.

Он открывает дверь и тянет меня внутрь комнаты, как обычно счастлив меня видеть.

— Что случилось? — спрашивает он, чувствуя, что я напряглась в его объятьях.

— Я знаю, почему МакАллистер сделал это, и все даже хуже, чем я думала.

Он нахмурился.

— Присядь.

Я злюсь, но следую за ним к кровати и сажусь рядом. Почему он выглядит таким нервным?

— Он инвестировал значительные средства в компанию, отвечающую за очистку. И после разлива, его акции взлетели.

Его рот открылся.

— Он уже сделал два миллиона на первоначальных инвестициях.

Кольт смотрит вниз, сжимая и разжимая кулаки.

— Кольт, скажи что-нибудь.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал, Тэйлор?

— То, что мы остановим его. Он не заслужил тех денег.

Он усмехается.

— И что, ты заслуживаешь? Потому что ты была за пультом управления?

Я вздрагиваю, будто от физического удара.

— Конечно, нет. Деньги должны пойти на очистку. И он не должен быть здесь, его место в тюрьме. Речь не обо мне, Кольт. То, что он делает, неправильно.

— Он не откажется от этих денег только потому, что ты ему так скажешь, Тэйлор. Подрасти. Что будет с этим местом без него? Подумай об этом. Мы не можем отдать его полиции, если мы это сделаем, то и ты будешь вовлечена.

Он прав, но почему его тон такой подавляющий сейчас? Я знала, что Кольт не хотел, чтобы я вмешивалась в бизнес МакАллистера, но почему он так спорит?

— Что с тобой? — бросаю вызов я.

Кольт делает глубокий вдох, выпуская его медленно. В его глазах мука, боль, я все это вижу.

— МакАллистер — мой отец.

Что? Святые угодники! Я изучаю его, ожидая, не скажет ли что-то еще, чтобы объяснить это.

Как я могла этого не знать?

— Но твоя фамилия...

— Была МакАллистер, — говорит он. — Я сменил ее на девичью фамилию матери до того, как пришел в Вилбрук.

Мы молча смотрим друг на друга несколько минут, напряжение раскаляется вокруг нас. Я отодвигаюсь от него, двигаясь дальше на кровати, образуя стену между нами. Он связан с человеком, которого я ненавижу. Внутренний голос надо мной насмехается, яблоко от яблони не далеко падает, я вспоминаю презренное поведение Кольта, когда впервые

встретилась с ним.

— Независимо от того, что я думаю о нем, я не могу заставить его. Он мой отец. — Голос Кольта стал мягче, больше контроля, но такой же напряженный, как и прежде.

— Что ж, тогда разговор окончен. — Я поворачиваюсь и ухожу, а Кольт молчит, проделывая взглядом во мне дыру, пока я ухожу.

Я стараюсь играть на людях в течение следующей недели на занятиях, но когда выпадает возможность — заползаю в кровать. И после того, как весь день трачу на притворство — притворяюсь, что все прекрасно, я, наконец, позволяю слезам вырваться наружу.

Боль от разбитого сердца — всепоглощающая. Между отказом Кольта и заданием нефтяного танкера что-то пошло не так. Я всего лишь оболочка.

Я знаю, что не могу остаться здесь. Не сейчас. Имея в лице МакАллистера и Кольта, отца и сына, кто управляет этим местом, это больше, чем я способна переварить.

Даже при том, что я видела проблески надежды — Кольт не изменился. Почему же он не рассказал, что МакАллистер его отец? Я была у них дома. С другой стороны, он никогда не говорил мне о своем брате — и я не думаю, что это потому, что он скрывал что-то.

Я с Кольтом не разговаривала. Мы даже не устанавливали зрительный контакт, когда проходили мимо. Я пропускаю его занятия с тех пор, как мы расстались. Я не могу видеть его в зале по боевым искусствам, где он раньше давал мне частные уроки.

Я отвлекаюсь на онлайн — форумах с неизвестными, безликими друзьями — хакерами, которые чувствуют себя в безопасности, чем в реальных отношениях.

ЭмДжей и Логан следуют за мной везде, как тени. Я до сих пор не сказала им ничего — про корабль или Кольта — пусть сами сделают выводы. Конечно, слух в школе заключается в том, что Кольт со мной переспал и пошел дальше. Правда, на самом деле, куда болезненнее.

Бри насмехается надо мной на Зумбе, замечая, что теперь я знаю, каково это. Она права. Максимальное и минимальное внимание Кольта требовали все. На этот раз мне стало жаль всех девушек до меня. Они играли с огнем, обжигавшим их. А после оставались со шрамами.

ЭмДжей находит меня в кровати в конце дня. В своем коконе. Я не в состоянии говорить о чем-либо с ней, зная, что сломаюсь, но подозревая, что я готова, ЭмДжей заставляет меня поговорить. Лежу в кровати, прижимая подушку к себе, как будто она самое дорогое в жизни. ЭмДжей сидит рядом, похлопывая меня по спине, пока по моим щекам текут слезы. Я рассказываю ей все про МакАллистера, все про Кольта. Она не знала, что они родственники. Но я практически слышу от нее «Я же говорила».

— Ты выпьешь и забудешь об этом.

Я вытираю глаза, садясь. Так надраться, не думаю, что звучит идеально.

— Это будет на твоей прощальной вечеринке.

Она предполагает, что я уезжаю точно так же, как и Джуэл. Наверное, это было бы поумному, но я еще не решила.

ЭмДжей делает несколько звонков, поступило предложение прокатиться от одного ее знакомого вне корпуса, с которыми она проводит время в выходные.

— Круто. Они будут здесь в десять.

— Окей. — Я высмаркиваюсь, благодарная ЭмДжей в отвлечении.

— Вставай. Мы должны пойти в компьютерную лабораторию.

— Для чего? — спрашиваю я.

— Нам должно быть восемнадцать, чтобы попасть в клуб сегодня вечером, так что ты сделаешь нам поддельные документы.

Я закатываю глаза. Как обычно ЭмДжей переоценивает мои способности.

ГЛАВА 51

Кольт

Тэйлор просит меня сделать то, чего я не могу. Как она может ожидать от меня, чтобы я попросил своего отца уйти из собственной компании? Или она думает, что он уйдет добровольно? Я знал, что, когда она узнает о моей связи с МакАллистером, я потеряю ее. Я стараюсь постоянно напоминать себе об этом. Наши с ней отношения были с самого начала обречены на провал. Это не означает, что я не чувствую себя как дерьмо из-за того, как она об этом узнала. Если бы я лучше разбирался в отношениях, я бы нашел способ еще раньше сказать ей об этом. И тогда, возможно, мы бы до сих пор были вместе.

МакАллистер вернулся сегодня, и несмотря на то, что было миллион вещей, которые я хотел сказать ему, накричать на него, я понимал, что все это будет бессмысленно. Он не изменит того, кем он был.

До меня дошли слухи о том, что она уезжает домой, и сегодня ее прощальная вечеринка. Я смотрю, как она уходит с ЭмДжей, садясь во внедорожник какого-то парня, одетая в короткую юбку и откровенную майку. Мне это не нравится.

Ревность пронзала меня изнутри. Это не та эмоция, к которой я привык, и у меня заняло несколько секунд, чтоб опознать ее. Затем я понял, что это значит. Тэйлор моя. Мне просто нужно найти способ показать ей это.

Я обдумываю то, чтобы сесть в свою машину и поехать за ними, но заставляю себя вернуться внутрь.

Я принимаю душ, бреюсь, быстро одеваюсь и направляюсь на поиски Логана.

Он в комнате отдыха, играет в видео игры.

— Привет, чувак.

— О, привет. — Он поднимает голову и бросает взгляд на меня.

Когда я не двигаюсь, он ставит игру на паузу и поворачивается ко мне с не очень дружелюбным выражением лица.

— Мне понадобится твоя помощь сегодня вечером.

Взгляд Логана холодный и осмотрительный.

— И с чего бы мне тебе помогать?

— У меня есть кое-что, что мне нужно сказать ей, прежде чем она уедет.

Он вздыхает. — Хорошо.

Не знаю, что он должен думать обо мне, о том, как я обидел Тэйлор, но я благодарен за то, что он соглашается помочь мне. Я узнал от Логана, что они пошли в Тэйст — танцевальный клуб в соседнем городе.

Логан мнется возле моей машины.

— Я не смогу попасть в клуб. ЭмДжей и Тэйлор достали поддельные удостоверения.

— Не паникуй. Я проведу тебя. — Я сажусь в машину, ожидая, когда Логан присоединится.

Когда мы останавливаемся перед клубом, я выбираю место для парковки, желая

поскорее войти, чтобы увидеть ее. Мне не нравится, что она гуляет с другим парнем.

Пацан, который едва выглядит достаточно взрослым, чтобы иметь свои права, широко улыбается, когда видит мою машину. Логан и я выходим из авто, и когда мы доходим до входной двери, я даю вышибале пятьдесят баксов, гарантируя, что он не спросит у Логана удостоверение. Он впускает нас безо всяких проблем.

В клубе душно и жарко. Люди извиваются под громкую музыку, исходившую из динамиков. Я осматриваю клуб в поиске Тэйлор. Я пробегаюсь взглядом мимо полураздетых девушек, танцующих в группах. Но я не вижу Тэйлор или ЭмДжей, или тех двух парней из братства, с которыми они пришли.

Я поворачиваюсь к Логану, жестом показывая на верхний этаж.

— Посмотри наверху. Я посмотрю здесь, — кричу я сквозь музыку.

Он кивает и идет через толпу.

Я пробиваюсь глубже в клуб и нахожу ЭмДжей и этих двух парней, сидящих в VIP-зоне, которая немного больше, чем несколько столов и мягких диванчиков, стоящих в углу клуба.

ЭмДжей замечает меня, и ее лицо вытягивается. Она вскакивает, чтобы встретить меня, прежде чем я достигну их стола. Я нигде не вижу Тэйлор.

ЭмДжей хватается за руку и отводит от парней.

— Что ты здесь делаешь?

— Где она?

— Она пошла в туалет. Остынь.

Я поворачиваюсь и иду к туалетам.

Я прохожу мимо полдюжины девушек, стоящих в очередь в туалет, и быстро осматриваю каждую кабинку. Я узнаю босоножки Тэйлор, выглядывающих из-под двери кабинки, в дальнем конце.

Я стучу в дверь.

— Тэйлор, с тобой все в порядке?

Ответа нет. Я снова стучу.

— Тэйлор? Это Кольт. Открой.

Секунду спустя, замок поворачивается, и она стоит напротив меня, выглядывая из-за приоткрытой двери. По ее прекрасному лицу бегут слезы. Я распахиваю дверь и обхватываю ее своими руками.

— Что случилось? — Я держу ее на расстоянии вытянутой руки, осматривая ее. Если кто-то притронулся к ней, я прикончу его.

Она качает головой. — Ничего не случилось, — она икает.

Я снова прижимаю ее к себе, на меня накатывает волна облегчения. Она тоже обхватывает меня руками, рыдая мне в шею.

— Пожалуйста, не плачь, детка. — Слова срываются с моих губ, и она тут же застывает в моих руках.

Она высвобождается из моих объятий и, спотыкаясь, отходит назад, пока не оказывается возле дальней стены, подальше от меня. Я ненавижу это расстояние между нами.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает она.

Я протягиваю руку, она берет ее в надежде. Она явно пьяна.

— Сколько ты выпила?

— Я не знаю, — говорит она, потирая свои виски пальцами.

Кто-то барабанит по двери.

— Ребята, может, снимите комнату? Здесь люди ждут.

— Секундочку, — кричу я поверх двери. — Ты готова выйти?

Она слабо кивает, ее голубые глаза прикованы ко мне. Когда она так смотрит на меня, похоже, что она видит всего меня, все, чего я не хочу, чтобы она видела. Это пугает меня до чертиков.

Я даю ей бумажную салфетку, чтобы она вытерла глаза, и когда она готова, увожу ее из туалета. Мы останавливаемся возле VIP-зоны, где сидят ее друзья, включая Логана.

Я беру ее за локоть, мешая ей идти дальше. Она поворачивается и смотрит на меня.

— Я забираю тебя.

Она изучает меня в течение секунды, как будто рассматривает. Затем она закрывает глаза и глубоко вздыхает, очищая разум.

— Не думаю, что это хорошая идея, Кольт.

— Ну, а я не думаю, что хорошая идея остаться здесь с парнями, которых ты не знаешь, причем пьяной. Пожалуйста, Тэйлор, давай уедем.

Ее лицо смягчается; ее решимость сказать «нет» распадается.

— Ладно, — ее голос дрожит.

Она идет, чтобы сказать ЭмДжей, что уезжает, в то время как я стою в конце зала. ЭмДжей хмурится, и она смотрит на меня с отвращением. Ничего нового. Она и Тэйлор перекидываются парочкой фраз. Что бы Тэйлор не сказала ей, но это срывает, и ЭмДжей кивает и обнимает ее на прощанье, и затем Тэйлор снова со мной.

— Логан может поехать с ними, верно?

— Ты привел с собой Логана? Зачем?

— Я должен был найти тебя.

Ее глаза загораются, изучая меня.

Я киваю Логану, и он дает знать, что все в порядке.

Я кладу руку на бедро Тэйлор, прижимая к себе, и вывожу из клуба.

ГЛАВА 52

Тэйлор

Я не знаю, что побудило Кольта приехать за мной сегодня вечером, но, Боже, помоги, мне понадобятся все силы, которые у меня есть, чтобы не приползти к нему обратно. Несмотря на его отношение к МакАллистеру и его безразличие к преступлению, к которому меня принудили, я уверена, что все еще очарована им. И алкоголь, бегущий по венам, дает мне нездоровую дозу храбрости. Вместе с тем, что мое тело реагирует на него, это не есть хорошо.

Он прижал меня к двери, его прикосновения собственнические, как будто заверяя всех в клубе, что я его. Глаза его смотрят на меня, как будто я самая очаровательная в этом помещении. Это мое воображение, да?

Он молчит на обратном пути, выглядя задумчивым и сконцентрированным на дороге. Когда мы приезжаем в Академию, Кольт ведет меня напрямик к себе в спальню. И я не сопротивляюсь. Это место, где я хочу быть.

Он включает стоящий в углу светильник, и комната заливается тусклым светом. Я направляюсь прямо к его кровати, мои ноги дрожат. Я снимаю свои сандалии и откидываюсь на кровать. Когда я закрываю глаза, комната начинает вращаться, поэтому я

снова открываю их.

— Я неважно себя чувствую.

Он тут же оказывается позади меня, нежно убирая назад волосы с моего лба. Он наклоняется ближе, пряный запах его одеколона заставляет мой желудок трепетать, и целует меня в лоб.

— Я принесу тебе воды. Оставайся здесь.

Как будто я могу двигаться.

Он приносит мне стакан воды и две таблетки Тайленола.

— Вот. Выпей.

Я сажусь, глотаю таблетки и запиваю стаканом воды. Вода освежает, и я практически моментально начинаю чувствовать себя лучше, более трезвомыслящей.

— Лучше? — мягко спрашивает он, садясь рядом со мной.

Я киваю.

Он берет меня за руку, переплетая наши пальцы. Искра проскакивает между нами.

— Я скучал по тебе, — шепчет он, наклоняясь к моему уху.

Он что, нюхает мои волосы? Я дрожу. Боже, это так возбуждает.

— Я тоже скучала по тебе. — Мой рот снова работает независимо от моего мозга.

Фильтруй, что говоришь, Тэйлор.

Внезапно он целует меня. Его губы на моих губах, его теплые ладони на моих щеках. Затем он наклоняет мою шею, смахивая волосы с плеч и прокладывая влажную дорожку по моей шее. Я ахаю и сжимаю его плечи, расплавляясь от его прикосновений.

Он останавливается так же внезапно, как и поцеловал меня.

— Прости. Я... — Он проводит руками по волосам. — Я не знаю, зачем сделал это.

Продвигаюсь поближе, взбираясь к нему на колени.

— Все хорошо, я хочу.

Я глажу его волосы. Он закрывает глаза на мои прикосновения, и мое сердце танцует в груди. Все кажется таким правильным. Я не позволяю себе думать ни о чем, кроме Кольта, прикосновений Кольта, рта Кольта, бедер Кольта, продолжающих двигаться напротив моих.

Я плотно сцепила руки за его шей, пока его бродят под моей футболкой. Он умело ласкает меня: его пальцы бегут по моему животу и ребрам, прежде чем медленно поднимаются, словно перышки, вверх.

Я издаю стон, и Кольт мгновенно отражает мою реакцию, издавая стоны около моего уха.

Мой мозг срабатывает.

— Подожди, Кольт.

Я отворачиваюсь от поцелуев, изучая его глаза. Дистанции как раз хватит, чтобы очистить разум. Я втягиваю воздух в легкие, концентрируюсь на том, что происходит между нами. Меня поражает, что, несмотря на наши жаждающее воссоединение, я не знаю, где мы стоим.

— Это значит, что мы снова вместе?

Он движется вниз по шее, целуя ключицу.

— Конечно, детка. Если ты еще хочешь меня.

Мое тело сжимается, крича да! Я действительно этого хочу, но что-то в глубине моего сознания останавливает меня. После всего, что случилось, я могу доверять Кольту? И что насчет МакАллистера?

— Должны ли мы говорить о том, что собираемся делать с МакАллистером... Я имею в виду, твоим отцом?

Он откидывает мои волосы с лица.

— Я же сказал, что мы ничего не сможем сделать. — Он продолжает целовать мою шею. — Ш-ш-ш, детка. Не надо разговоров.

Я кладу свою руку на его грудь, отталкивая.

— Остановись. — Слезы наворачиваются на глазах. Я понимаю, что это — комплексная сделка для меня. Мне нужен кто-то, кто достаточно силен, чтобы постоять за меня, чтобы сражаться рядом со мной. И эти физические контакты не достаточны. Я хочу большего. Я всегда хотела большего.

— Если это то, что ты чувствуешь ... тогда я ухожу.

— Тэйлор, подожди. — Его рука обхватывает мое запястье.

Закрываю глаза, переводя дух.

— Отпусти.

Он отпускает мое запястье, и я встаю с кровати на дрожащие ноги и бегу к двери.

ГЛАВА 53

Тэйлор

Я проснулась утром с ужасным похмельем. Обрывки прошлой ночи всплывают в моем сознании. Медленная знакомая боль распространяется по мне, как с Уэсом, но в тысячу раз хуже. Я действительно полагала, что смогу приручить Кольта? Не я единственная. Просто та, кто смогла поймать его на чуши. Что-то в этом понимании меня поражает — может, это именно то, что ему нужно было. Наверное, я особенная. Но слишком больно вспоминать его реакцию прошлой ночью во время поцелуя. Я потираю руками лицо. У меня нет больше слез, чтобы плакать, поэтому я заставляю себя встать с постели и пойти в душ, несмотря на ранний час. Я знаю, что должна сделать сегодня.

Через некоторое время я встаю перед дверью. Независимо от моих чувств к Кольту — это правильный поступок. Я репетирую речь в голове еще раз. Я делаю глубокий вдох, затем открываю дверь в офис МакАллистера.

Когда я вхожу в офис без стука, МакАллистер встает.

— То, что вы сделали — непростительно. Вы не имели права...

— Я знаю, — перебивает он, выглядя уставшим. Даже больше изможденным.

Я отхожу назад, опуская руки со своих бедер. — Знаете?

— Кольт говорил со мной сегодня утром. Я понимаю, что Вы собирались пойти в полицию, если я не уступлю и не передам компанию ему. — Он поднимает руки в знак капитуляции. — Ты получила, что хотела. Он будет главным, а я останусь в качестве консультанта.

Я теряю дар речи. Кольт уже говорил с ним. Именно тогда я замечаю, что большая часть его вещей в офисе упакована, коробки разбросаны по всей комнате, картотеки открыты, а на столе беспорядок.

— Почему ты все еще здесь? — спрашивает он, спустя несколько напряженных минут. — Ты получила того, чего хотела.

Я качаю головой. — Есть еще кое-что.

Он наклоняет голову набок, смотря на меня озадаченно.

Я знаю, что мне нужно найти Кольта и выяснить, почему он сделал это, но прямо сейчас я не вынесу встречи с ним, так что я отступаю в свое безопасное место — в компьютерный класс. Мне нужно время, чтоб все это переварить.

Вот вам и побыла одна. Кольт сидит в классе, будто бы ждет меня.

Я останавливаюсь в дверях.

— Привет.

Мое сердце бешено колотится при взгляде на этого невероятно красивого парня, который не может быть моим, который, я практически уверена, больше не хочет меня. Я краснею из-за моего вчерашнего поведения. Напилась с парнями, которых не знаю, пошла в его спальню, набросилась на него, а затем оттолкнула от себя и умчалась как импульсивный ребенок. В то же время, он убеждает своего отца уехать.

Между нами повисла тишина. Я жду, что он скажет что-нибудь, но он не делает этого. Он просто спокойно смотрит на меня так, будто я самое восхитительное, что он когда-либо видел. Боже, интересно, о чем он думает.

— Твои родители уже едут, чтобы забрать тебя? — Его голос холодный, бесстрастный.

— Я не звонила им.

Я сажусь на свое обычное кресло. Между тем, что было с Кольтом и МакАллистером, и кораблем, наводящим на меня ужас, я не была готова поговорить с моей матерью, или сообщить новости о том, что я возвращаюсь домой.

— Почему нет? Казалось, ты все решила.

— Я и сама так думала, но у меня еще остались незаконченные дела здесь.

Он вздрагивает. Да, он был частью того незаконченного дела. Но был ли все еще? Это был вопрос на миллион долларов. Или точнее, два миллиона.

— Кстати... — у меня в руках конверт, я отдаю его Кольту.

— Что это? — Он крутит в руках плоский белый конверт.

— Открой его.

Кольт на мгновение смотрит на меня, затем осторожно разрывает печать на конверте и вытаскивает двухмиллионный чек на имя Центра исследований рака шейки матки, оформленный в честь Элейны Палмер. У него перехватывает дыхание. Когда его глаза обращаются ко мне, они наполняются невероятными эмоциями.

Это было моей последней просьбой к МакАллистеру, чтобы увидеть, что все деньги будут пожертвованы на благое дело. Это первый взнос. Следующий будет в область, затронутой разливом нефти. Когда я сказал ему, что имела в виду, он даже не стал спорить. Он поспешно оформил чек и протянул его мне. Я подозреваю, что это имело некоторое отношение к охране этого, однажды в будущем, возможно, у него будет шанс восстановить отношения с его сыном.

Кольт по-прежнему спокойно изучает чек в руках, но есть несколько вещей, которые я должна сказать ему.

— Я хочу... поблагодарить тебя. — Делаю глубокий вдох, пытаюсь очистить голову. Почему все формальное чувствуется ужасно между нами?

— Я говорила с МакАллистером. Ты поменял свое мнение, чтобы помочь мне. Спасибо, — говорю я торжественно.

— Я хотел тебе помочь, я просто должен был выяснить как, Тэйлор. Он мой отец. —

Кольт резко вздыхает и запускает обе руки в его, и без того растрепанные волосы. — Мы были в ужасных отношениях. Управление его собственной компанией никак не помогало, но ты была права, это должно быть сделано. — Он встречается своим суровым взглядом с моим. — Мне просто нужно было время, чтобы увидеть.

Черт возьми, конечно, ему нужно было время. Я была такой эгоисткой, что думала, будто он отвернется от отца по моей команде? Неприятное чувство в моей груди усиливается. Все происходит не так, как я ожидала. Что он обо мне подумает?

— Не говоря уже о том, была мысль, чтобы быть главой международной многомиллионной корпорации в девятнадцать лет, слегка ошеломляющая.

Он мило улыбается, и мое сердце екает.

О Боже. Мои чувства к нему еще не прошли. Ни на минутку. В любом случае, после этого они усилились.

— Итак, вернемся к вам, мистер Палмер, учитывая вашу новую роль.

Он ухмыляется и качает медленно головой.

— Нет. Если бы я мог, то использовал бы свое положение для того, чтобы оставить тебя здесь. Естественно, это тебе решать.

Мое сердце сильно бьется, ожидая, к чему приведет этот разговор.

Но мы оба молчим. Через пару минут Кольт вежливо кивает и уходит. Вид пустой комнаты не дает мне покоя после его ухода.

— Тэйлор, — вздыхает ЭмДжей, вытаскивая меня из кровати. — Это должно прекратиться, — Она изучает меня с любопытством.

Я закрываю глаза, молча отодвинув горе. И я делаю глубокий вдох, чтобы очистить голову.

— Ты хандришь. Почти не разговариваешь. Не ешь. Отключаешься на занятиях.

Я не спорю с ней. Все, что она сказала — правда.

— У Кольта тот же самый взгляд. Рассеянный, печальный и угрюмый. — Она вздрагивает. — Никогда не видела, чтобы он дулся. Вообще, я не думала, что у него есть эмоции до того, как ты повлияла на него.

Я смотрю на нее. Кольт грустит? Нет. Он мог бы легко сделать это только между нами, но он этого не сделал. Это то, что он хотел. Я заставила его отца уйти и вынудила его сыграть роль, в которой он не был уверен. Я лишила нас шансов.

— Тэйлор, его легко прочитать, как ясный день. Он скучает по тебе. Линия девочек, тянувшая из его спальни, была оборонительным механизмом. Он был напуган. Но ты показала ему другой путь.

— Это не так. — Поднимаю руку вверх, останавливая ее.

Я не могу позволить себе надеяться. Он снова захочет уничтожить меня. Что случилось с ЭмДжей, которая не выносила Кольта? Было противно само его существование? Я что-то упустила про ЭмДжей. Мне была нужна ее голова, чтобы мыслить разумно и не позволить этому сумасшедшему ходу мыслей продолжиться. Я не девушка, которая изменила Кольта. Ему уже ничем помочь нельзя.

ЭмДжей сжимает мою руку.

— Я не могу поверить, что говорю это, но... он любит тебя. Я вижу это в его взгляде, которым он одаривает тебя. У него разбито сердце.

— Ты под кайфом?

— Хотела бы. — Она закатывает глаза. — Иди, поговори с ним. Ладно?

Я киваю, но слезы скапливаются возле глаз.

— Ты меня извини, но я предлагаю тебе бросить все сейчас и быть с Кольтом.

Я смеюсь, не смотря на то, что мои глаза наполнены слезами.

— Спасибо, ЭмДжей.

Она сжимает мою руку, а затем уходит, оставляя меня одну.

Я легонько стучу в дверь офиса.

— Войдите, — доносится его голос.

Я открываю дверь, чтобы найти Кольта за деревянным столом, стучащим по его клавиатуре на его недавно назначенной должности, в новом офисе. Он сосредоточен на экране и не поднимает взгляд. Он одет в рубашку на пуговицах и брюки, и выглядел бы профессионально и эффектно, если бы не беспорядок на голове. Я вздыхаю: его волосы, которые ждали моего прикосновения. Когда я думаю о том, как хорошо он выглядит, то чувствую колющую боль в груди. Это то, что ощущают при сердечной недостаточности?

Я отгоняю эту мысль.

Когда я снова смотрю на него, то вижу, что он смотрит в ответ.

— Привет, — мой голос дрожит.

— Привет.

Я делаю глубокий вдох, надеясь очистить голову.

— Я здесь, чтобы получить новое задание, — сообщаю я ему, стараясь выглядеть уверенно и серьезно, ну, надеюсь.

Он улыбается одной из своих сексуальных улыбок, и мой живот делает сальто.

— Сейчас? — он встает со стула, поставив локти на стол, и нагибается ко мне. — Ты была нетерпелива утром. Что заставило тебя передумать?

— Ты, — говорю я, смело встретив его взгляд.

Он смотрит на меня с опаской, никто из нас не двигается.

Мой взгляд опущен, по сравнению с его, я сосредотачиваюсь на его руках, все еще покоившихся на столе. Я не знаю, почему, но вдруг я чувствую себя неловко рядом с ним.

— Спасибо за то, что ты сделал.

— Спасибо за пожертвование в пользу моей матери. Это было мило.

Я молча киваю.

— Так что про мое следующее задание... это не единственная причина, почему я пришла сюда.

Он улыбается, наклоняя его голову, поскольку он наблюдает за мной.

— Я действительно намереваюсь остаться, но есть что-то больше, чего я хочу ко всему.

— Больше? — спрашивает он с легкой улыбкой.

И после всего, что он уже сделал для меня, как я могу просить больше? Но его ехидная улыбочка пронзает меня.

Я делаю глубокий вдох.

— О нас. Насчет девушки... это все в прошлом? — я смотрю вниз, краснея.

Внезапно он оказался около стола, стоящего передо мной, приподнимая мой подбородок, чтобы встретиться со мной взглядом. Стук сердца отзывается в горле. Контакт с его кожей посылает импульс через мой живот, и мое тело откликается на него.

— Надеюсь, что нет, потому что я очень полюбил эту идею. — Он подносит свою руку к моему подбородку, большой палец скользит по моей нижней губе. Я жадно открываю рот, мои губы отвечают на его прикосновения. Его голос омывает меня шепотом:

— Я в игре, если ты не против учить меня всему этому. Я многого не знаю.

Я киваю.

— Могу научить. — Говорю я, затаив дыхание, поскольку мое тело мгновенно отвечает на его прикосновение. — И есть вещи, которыми ты сможешь обучить меня.

Он недоуменно смотрит на меня.

— Чему?

— Мой восемнадцатый день рождения на следующей неделе, — я жду, когда дойдет смысл.

Его глаза расширяются.

— Всегда такая нахальная. — Он качает головой. — Но ты забыла, какие правила здесь.

— И? — с вызовом говорю я.

— Может, я увлечен ожиданием.

Вау. Это чертовски горячо.

Кольт наклоняется, чтобы поцеловать меня, останавливаясь прежде, чем наши губы соприкоснутся. Ожидание мучительно.

— Господи, я скучал по тебе, — шепчет он возле моих губ.

Я застонала от его притягательных слов и почувствовала желание. Я потянулась вверх и схватила его за волосы, направляя его губы к своим. Оказывается, все не так, как я предполагала.

После глубокого поцелуя, Кольт приостанавливается и сжигает мои губы несколькими целомудренными поцелуями. Он улыбается. Так приятно видеть его счастливым. Я подвела итоги того, что я чувствую. И в этот момент осознала, что ничего не может быть лучше. Я выбираю свое будущее: отношения с Кольтом, эта сумасшедшая школа, все это, и вдруг чувствую себя готовой для следующего приключения. Жизнь хороша.

— Так ты теперь главный? — спрашиваю я, а Кольт утыкается лицом в мою шею, глубоко вдыхая. Но это не вопрос, скорее, наблюдение.

Он ухмыляется. Он выглядит уверенным, полностью контролируя, все же я не могу не помнить его комментарий до всего этого.

— Как ты себя ощущаешь в этом? — спрашиваю я.

— Я получил это, детка. — Он наклоняется, чтобы снова меня поцеловать. Интересно, он говорит о получении школы или статуса настоящего парня. Возможно, оба.

Не прерывая поцелуй, Кольт пинком закрывает за нами дверь. Новые обязанности Кольта будут иметь преимущества.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Notes

[

←1

]

Глобалистика — междисциплинарная форма знания в области международных отношений и мировой политики

[

←2

]

Слишком много информации

[

←3

]

Манильская папка — папка из манильского волокна.

[

←4

]

Apple MacBook Pro — ноутбук компании Apple. Позиционируется Apple как ноутбук для профессиональной деятельности.

[

←5

]

Термин брандмауэр или его английский эквивалент файрвол (англ. firewall) используется также в значении «межсетевой экран».

[

←6

]

Сленг «вялый член».

[

←7

]

Кливленд — город в Соединенных Штатах Америки, в штате Огайо.

[

←8

]

Кардри́дер — устройство для чтения карт памяти, а также иных электронных карт самого различного назначения. В частности, смарт-карт и флеш-карт.

[

←9

]

Рак шéйки ма́тки — злокачественное новообразование, возникающее в области шейки матки. Гистологически различают две его основные разновидности: аденокарцинома и плоскоклеточный рак. В настоящее время считается доказанной связь заболеваемости вирусом папилломы человека и риском развития рака шейки матки